К/5503

Отдѣла
4353.
379
В-14-Б.е
у

ТРУДЫ

СЪѢЗДА УЧИТЕЛЕЙ

МИНИСТЕРСКИХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ

Якутской области

бывшаго въ іюлѣ и августѣ 1914 года.

Подъ редакціей **В. П. Васильевскаго**—Директора Якутской Учительской Семинаріи.

Якутскъ
Областная Типографія
1915.

87

Библиотека Дальневосточного Отдѣла Русск. Географич. Общества
По инвентарной кн. № 4283.
Отдѣла №
Шкафъ №

СЪѢЗДЪ УЧИТЕЛЕЙ

МИНИСТЕРСКИХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ

ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

въ 1914 году.

К/5503

29-го іюля 1914 года въ зданіи Якутскаго Городского 4-хъ класснаго училища начался съѣздъ учителей и учительницъ Министерскихъ начальныхъ училищъ Якутской области.

Засѣданія съѣзда происходили ежедневно по утрамъ и вечерамъ на основаніи правилъ отъ 2-го декабря 1899 года за № 29312, съ которыми всѣ участники съѣзда и были предварительно ознакомлены.

Утреннее засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ Инспектора Народныхъ училищъ 1-го района В. П. Васильевскаго. Учитель И. М. Рукавишниковъ прочиталъ свой докладъ „Пріемы обученія письму-чтенію въ младшемъ отдѣленіи начальной школы" слѣдующаго содержанія:

Многоуважаемые коллеги!

„Въ предлагаемыхъ Вашему вниманію строкахъ, Вы не найдете подробнаго указанія на всѣ существующіе пріемы обученія письму-чтенію, благодаря моей неосвѣдомленности и отсутствію литературы подъ руками. Задачу свою я значительно ограничилъ и рѣшилъ только провести параллель между распространеннымъ и всѣми признаннымъ звуковымъ методомъ и новымъ, только что завоевывающимъ себѣ права гражданства „зрительно-слуховымъ" или какъ его иначе называютъ „американскимъ".

Но прежде чѣмъ приступать къ разсмотрѣнію этихъ методовъ, необходимо сдѣлать небольшую историческую экскурсію и прослѣдить главнѣйшіе этапы въ развитіи методовъ обученія грамотѣ. Не смотря

Библиотека Литографическая

на то, что ихъ безчисленное количество, всѣ ихъ можно раздѣлить на три большихъ группы если за основу дѣленія принять понятія синтеза и анализа, т. е. имѣть въ виду переходъ отъ слова къ элементамъ— слогамъ, звукамъ и буквамъ или наоборотъ. Въ такомъ случаѣ намѣчается три круга методовъ: 1-й синтетическій, 2-й аналитическій и 3-й аналитико-синтетическій Синтетическій или буквосочетательный методъ является наиболѣе древнѣйшимъ и господствовалъ онъ до 19 вѣка. Позднѣйшая форма его стала называться звукосочетательной, какъ учили по этому методу я думаю извѣстно каждому изъ насъ, когда искусство читать давалось года черезъ три. Мучительность механической работы, въ которой ученикъ не видѣлъ ни интереса, ни смысла толкала учителей на путь принужденія и наказанія и эти варварскіе педагогическіе пріемы употреблялись не только у насъ, они характерны и для старой западно-европейской школы.

Педагогическая мысль долго не находила новыхъ путей въ дѣлѣ обученія грамотѣ, но уже съ давнихъ поръ стремилась различными способами облегчить работу дѣтей. Такъ, въ древности дѣтямъ давали буквы изъ костей, въ которыя они играли, а съ 15 вѣка въ азбукахъ появились картинки или съ изображеніемъ предметовъ, названія которыхъ начинались съ изучаемой буквы, или съ изображеніемъ животныхъ, которыя производятъ звуки, похожія на звуки, обозначаемые той или иной буквой.

Были и другіе, пріемы упрощавшіе буквослагательный методъ. Напримѣръ, Локкъ, протестуя противъ „розогъ и плетки", высказалъ мысль о необходимости при первоначальномъ обученіи устранять все, что похоже на работу или серьезное дѣло. Въ обученіе грамоты вторгся элементъ игры. Самъ Локъ рекомендовалъ играть въ кубики, которые дожили и до нашихъ дней. Методъ Локка привелъ впослѣдствіи къ идеѣ подвижной азбуки.

Во главѣ звукосочетательныхъ способовъ, нужно поставить методъ нѣмецкаго педагога 16 столѣтія В. Икельзамера, который впервые указалъ на звуковой принципъ. Но удивляетъ, почему онъ въ свое время не нашелъ сочувствія; и только черезъ три столѣтія педагогическая мысль снова натолкнулась на этотъ способъ, но уже независимо отъ Икельзамера.

Впервые звуковой принципъ нашелъ тщательную обработку у нѣмецкаго педагога Стефани (1761—1850) г. г.) и послѣ него быстро вошелъ въ школьную практику.

Съ конца 18 вѣка въ дѣлѣ обученія грамотѣ сталъ выдвигаться принципъ анализа, главнымъ апологетомъ котораго явился Берлинскій педагогъ Гедике. Онъ доказывалъ, что мы наши познанія пріобрѣтаемъ преимущественно аналитическимъ путемъ, отправляясь отъ цѣлаго къ частямъ, отъ конкретнаго къ отвлеченному Слѣдовательно, говорилъ онъ, и при обученіи чтенію нужно начинать не съ буквъ, отвлеченныхъ элементовъ слова, а съ цѣлыхъ словъ, и отъ нихъ уже переходить къ составнымъ частямъ. Однако, самые пріемы Гедике были основаны на механической работѣ памяти. Въ школахъ способъ Гедике почти не нашелъ примѣненія, но принципъ имъ указанный нашелъ педагогическую обработку въ системѣ знаменитаго французскаго преподавателя Жако) 1770—1840 г. г.).

Звуковая аналитическая и синтетическая система стали развиваться почти одновременно и неизбѣжно привели къ мысли соединить тотъ и другой принципъ въ одномъ методѣ. На эту же мысль наталкивало и совмѣстное обученіе письму чтенію и чтенію-письму. Наиболѣе яркимъ представителемъ аналитико-синтетической системы является Фогель. Его способъ получилъ названіе способа нормальныхъ словъ и былъ разработанъ послѣдователями Фогеля. Изъ нихъ Беме при подборѣ словъ имѣлъ ввиду постепенное изученіе звуковъ и буквъ, фонетическую легкость словъ, отсутствіе нѣмыхъ буквъ и возможность составленія новыхъ словъ изъ изученныхъ звуковъ и буквъ, т. е. тѣ самыя условія, которыя и теперь считаются необходимыми при составленіи букварей.

Таковы основные моменты въ исторіи методовъ обученія грамотѣ. Всѣ пути уже извѣданы. Новаго ничего найти нельзя. Синтетическая и аналитическая работа, которая лежитъ въ основѣ процессовъ чтенія и письма открыта. Остается только детальная разработка пріемовъ, при помощи которыхъ съ наименьшей затратой силъ, въ наиболѣе короткій срокъ и съ соблюденіемъ простѣйшихъ педагогическихъ правилъ, можно было бы сообщить дѣтямъ навыки чтенія и письма. Всѣ появляющіяся на книжномъ рынкѣ азбуки съ новыми методами и часто подъ громкими заглавіями ничего оригинальнаго изъ себя не представляютъ, такъ какъ развиваютъ основные принципы синтеза и анализа. Онѣ по стольку цѣнны, по скольку упрощаютъ обученіе грамотѣ въ мелочахъ.

Въ дѣлѣ обученія процессу чтенія все сводится къ разложенію рѣчи на слова, словъ на слоги и звуки, къ сліянію звуковъ и къ ознакомленію дѣтей съ буквами письменными и печатными Начиная съ разложенія фразы на слова, мы удовлетворимъ педагогическому требованію начинать съ извѣстнаго и переходить къ неизвѣстному, потому что дѣти любятъ имѣть дѣло съ цѣльными представленіями и отдѣльныя слова для нихъ труднѣе, чѣмъ предложенія. Разложеніе рѣчи на слова принадлежитъ къ числу самыхъ легкихъ упражненій, если начать съ предложеній не содержащихъ предлоговъ и союзовъ. Къ знакомству съ печатными и письменными знаками обычно приступаютъ послѣ подготовительныхъ звуковыхъ упражненій Къ нимъ относятся бесѣды съ дѣтьми объ окружающихъ предметахъ, разложеніе фразы на слова и словъ на слоги и звуки, сліяніе звуковъ въ цѣлое слово и письмо элементовъ. Послѣ этихъ предварительныхъ упражненій знакомятъ учениковъ съ понятіемъ о звукѣ и приступаютъ къ выдѣленію звуковъ. Начинать изученіе звуковъ лучше съ твердыхъ гласныхъ а, у, о и длительныхъ согласныхъ с, ш, р. Брать для разложенія цѣлесообразнѣе коротенькія слова. Какъ во время предварительныхъ упражненій, такъ и во время выдѣленія звуковъ необходимо обращать серьезное вниманіе на случаи косноязычія дѣтей. Простые и остроумные способы исправленія этого недостатка можно найти въ книгѣ Вахтерова „На первой ступени обученія". Большія затрудненія при обученіи грамотѣ представляетъ процессъ сліянія и та или иная успѣшность при этомъ обусловливается всецѣло опытностью и талантливостью учителя. Но если учитель быстро достигнетъ того, чтобы уче-

никъ понялъ сходство процесса сліянія съ его рѣчью, то всѣ трудности исчезаютъ.

Когда изучено нѣсколько звуковъ, приступаютъ къ чтенію словъ, но не цѣлыхъ, а раздѣленныхъ на слоги; при этомъ стремятся путемъ частыхъ повтореній достичь того, чтобы ученикъ сразу узнавалъ знакомые ему слоги.

Для лучшаго распознаванія буквъ, нужно показывать отдѣльно подвижную букву передъ всѣмъ классомъ, а образцомъ письменности служитъ буква написанная учителемъ на доскѣ. При изученіи буквы дѣти разсматриваютъ ее въ цѣломъ, затѣмъ при наведеніи учителя разлагаютъ ее на составные элементы, находятъ, изъ сколькихъ частей она состоитъ и какія это части. Пользуются еще сравненіемъ сходныхъ буквъ между собою. Въ букварѣ Вахтерова да и у другихъ это предусмотрѣно и надъ каждой буквой помѣщенъ рисунокъ предмета, названіе котораго начинается съ данной буквы.

Сомнительные согласные и вообще всѣ звуки, произношеніе которыхъ рѣзко отличается отъ начертанія, рекомендуется изучать во второй группѣ алфавита.

Во время прохожденія алфавита обученіе чтенію тѣсно связывается съ обученіемъ письму. Но говорить о письмѣ удобнѣе особо Процессъ письма можно разложить на нѣсколько актовъ: прежде чѣмъ написать слово, начинаютъ съ того, что разлагаютъ слово на отдѣльные звуки, затѣмъ вспоминаютъ знаки, соотвѣтствующіе каждому звуку, и, наконецъ, изображаютъ эти знаки перомъ или карандашемъ на бумагѣ. Въ своей практикѣ я обычно съ перваго же дня выдавалъ ручки, но упражнялись дѣти первоначально безъ чернилъ, сухимъ перомъ. На первыхъ урокахъ приходится расположить уроки письма въ нѣсколько иной послѣдовательности, чѣмъ изученіе звуковъ, болѣе отвѣчающей требованіямъ графической техники. Поэтому въ теченіе первой недѣли ведется раздѣльное обученіе письму-чтенію. Обученіе письму въ начальной школѣ должно удовлетворять обычнымъ требованіямъ четкаго, разборчиваго и не слишкомъ медленнаго письма. У нашей школы существуетъ множество задачъ общаго образованія, поэтому увлеченіе каллиграфіей можетъ принести только вредъ. Большую услугу при развитіи навыковъ письма оказываетъ рисованіе. Оно будетъ осмысленнымъ и интереснымъ для дѣтей. если имъ предоставленъ въ этомъ широкій просторъ и учащій ограничиваетъ свое вмѣшательство только общимъ руководительствомъ и необходимыми указаніями на способы изображенія того или иного предмета На первыхъ же урокахъ письма необходимо сообщать и правила о томъ, какъ сидѣть, какъ держать перо, руку, корпусъ и т. д. Но и это надо осмыслить въ глазахъ учениковъ, объяснивъ имъ возможно понятнѣе, зачѣмъ все это отъ нихъ требуется. Вопросъ о величинѣ письма и до сихъ поръ вызываетъ горячія споры педагоговъ и остается открытымъ. Лично я нахожу, что размѣръ буквы, требуемый нашей „сѣткой", совершенно неестественен для маленькой ручки ребенка. Спорнымъ является и вопросъ о наклонѣ буквъ. Одни методисты стоятъ за прямое письмо, другіе за наклонное. Я соглашаюсь съ мнѣніями первыхъ, находя прямое письмо наиболѣе гигіеничнымъ и отвѣчающимъ дѣтской природѣ. Учить правописанію необходимо съ первыхъ же шаговъ и наилучшій

пріемъ для этого на первой ступени несомнѣнно будетъ разложеніе словъ на звуки, чтеніе и однократное списываніе. Учителю необходимо указывать на всѣ сколько нибудь затруднительные случаи правописанія, такъ какъ навыки, заложенные въ дѣтскомъ возрастѣ, трудно искоренимы.

Большое развивающее значеніе имѣютъ письмо съ картинками и письмо недоконченныхъ фразъ, помѣщающіяся въ букваряхъ для самостоятельныхъ упражненій. Но для большей продуктивности этихъ работъ и въ предупрежденіе ошибокъ, учителю нужно на первыхъ порахъ тщательно разъяснять дѣтямъ работу и отходить только тогда, когда онъ убѣдится, что работа будетъ выполнена. Вотъ въ общихъ чертахъ ходъ работы по звуковому методу.

Какіе же особенности имѣетъ методъ, именуемый неправильно „американскимъ". Прежде всего дѣтей, поступаюшихъ въ такую школу, подвергаютъ цѣлому ряду психологическихъ изслѣдованій. Дѣлается это для того, чтобы глубже проникнуть въ индивидуальныя свойства дѣтей и когда личность каждаго ученика болѣе или менѣе ясно вырисуется, имѣть возможность подходить къ нему со стороны его психическихъ особенностей. Испытанію подвергаются обыкновенно зрѣніе, слухъ, свойства ума, вниманіе, воля, внушаемость, воспріятія, представленіе, воображеніе и память. О методахъ изслѣдованія личности ученика мы слышали въ одной изъ лекцій по педагогикѣ, кромѣ того книжный рынокъ имѣетъ по этому вопросу большую литературу. Почти во всѣхъ школахъ теперь господствуетъ звуковой методъ, но его нельзя не признать слишкомъ труднымъ, такъ какъ при немъ самое сложное ставится вначалѣ. Отъ дѣтей, только что явившихся въ школу, добиваются отчетливаго понятія о томъ, что такое звукъ вообще, что такое отдѣльный звукъ, входящій въ составъ слова, что такое буква и почему ее нельзя путать со звукомъ. Дѣти должны разлагать на составныя элементы слова, которыхъ они не видятъ, или сливать невидимые звуки въ неизвѣстное слово. Все это требуетъ извѣстной отчетливости отвлеченнаго мышленія, на которое дѣти едва ли способны. Конечно, дѣти въ концѣ концовъ формально это усвоятъ, но вопросъ еще, насколько сознательно, и не положитъ ли это съ перваго шага извѣстный отпечатокъ на дальнѣйшую работу ученика, запугавъ его непонятными трудностями. Почти всѣ учителя считаютъ звуковку самой трудной частью перваго года ученія. Во избѣжаніе этой трудности необходимо привлечь на ряду со слуховыми воспріятіями также зрительныя и моторныя. Семья ближе всего дѣтямъ начинающимъ школьную жизнь,—поэтому съ нея и начинаютъ авторы буквари „Первые шаги" Фортунатовъ и Шлегеръ. Прежде чѣмъ приступить къ чтенію, показываются дѣтямъ рисунки, изображающіе членовъ семейства. Когда дѣти познакомились съ фигурами и ихъ именами, приступаютъ къ чтенію. Выставляется мальчикъ: дѣти говорятъ, что его зовутъ Саша. Изъ разрѣзаной азбуки складывается подъ фигурой имя „Саша". Дѣти знаютъ, что подписанное слово означаетъ „Саша", видятъ очертанія буквъ, а также то, что слово это составлено изъ четырехъ отдѣльныхъ карточекъ. Выставляется другая фигура—дѣвочка; дѣти знаютъ, что это „Маша". Набирается изъ разрѣзанной азбуки и это слово. Дальше фигуры мѣняютъ мѣста: Саша ставится надъ сло-

вомъ „Маша“, а Маша на его мѣсто. Подписи оказываются теперь невѣрными. Какъ исправить ихъ. Можно перемѣстить оба слова. Сначала такъ и сдѣлали. Но нельзя ли этого сдѣлать легче. Начинаютъ сравнивать карточки. Оказывается, что три карточки въ каждомъ словѣ одинаковы и нужно перемѣнить только первыя буквы. Зрѣніемъ дѣти выдѣлили очертанія буквы с и м, а слухъ помогъ различить звуки, обозначенные этими буквами. Набранныя подписи снимаются и дѣтямъ предлагается самимъ набрать имена выставленныхъ фигуръ. Затѣмъ, чтобы лучше запомнить очертанія буквъ с и м, дѣти зарисовываютъ эти печатные буквы карандашемъ, а если можно, то и красками.

Сліяніе проводится такъ. Предположимъ, что дѣти имѣютъ для упражненія звуки: а, и, с, м, ш. Изъ нихъ они могутъ сложить названія и другихъ членовъ семьи—„Мама“, „Сима“. Фигуры ихъ выставляются на классной доскѣ, а дѣти должны сами набрать эти имена. Для наглядности процесса сліянія практиковался такой же способъ, что и при звуковомъ методѣ, только съ карточками производили манипуляціи сами дѣти.

Дѣти, не привыкшіе къ книгѣ, не умѣютъ еще первое время по ней слѣдить за чтеніемъ другого. Поэтому для первыхъ уроковъ пользуются громадными стѣнными таблицами, на которыхъ скопированы фразы букваря. Дѣти сначала читаютъ по таблицамъ, а потомъ по букварю. По прохожденіи букваря идетъ чтеніе небольшихъ сказокъ, разсказовъ, стихотвореній, знакомящихъ дѣтей съ домашними и дикими животными, съ жизнью деревьевъ и проч.

Письмо проходится въ тѣсной связи съ чтеніемъ и сопровождается рисованіемъ. Единственнымъ подготовительнымъ упражненіемъ для пріученія обращаться съ ручкой и чернилами было выписываніе петель, изъ которыхъ составлялись рисуночки.

Когда при прохожденіи азбуки, читали слова „Саша“ и „Маша“, то сейчасъ же рисовали эти фигуры и подписывали ихъ печатными буквами, копируя то, что выставлено на доскѣ. Но какъ только выдѣлены были первыя буквы дѣти учились писать ихъ одновременно и писаннымъ шрифтомъ Какъ только дѣти научились писать первыя буквы, они стали на ряду съ буквами писать тѣ же слова, которыя читали и дѣлать къ нимъ иллюстраціи. Тетради для письма употреблялись съ двумя линейками: косыя линіи не примѣняются, т. к. достаточно и двухъ ограниченій, третье является ненужнымъ шаблономъ.

Выше я уже говорилъ, что всѣ новѣйшіе методы обученія грамотѣ ничего оригинальнаго новаго не даютъ, а только являются варіаціями основныхъ принциповъ анализа и синтеза. Таковъ и трактуемый мною методъ. Но если имъ замѣнить чисто звуковой, то не будетъ большого ущерба дѣлу, если дѣти на первыхъ порахъ не будутъ различать понятія буквы и звука Между тѣмъ въ смыслѣ легкости усвоенія, наглядности и сознательности этотъ способъ можетъ дать много больше звукового“.

По поводу доклада Рукавишникова съѣздомъ было высказано, что наилучшимъ способомъ обученія грамотѣ всетаки остается методъ звуковой аналитико-синтетическій, но при обученіи дѣтей необходимо избѣгать указанныхъ докладчикомъ трудностей и механизма. Обученіе вести одновременно письму и чтенію, при чемъ при письмѣ буквъ не

придерживаться строго одного косого или прямого письма, а вести обученіе письму сообразно индивидуальности учащихся и предоставлять права болѣе учителю въ данномъ случаѣ.

Въ своемъ устномъ докладѣ „Письменныя работы въ школѣ" учительница З. К. Середкина остановила вниманіе аудиторіи на томъ, что дѣтей обучать изложенію мыслей необходимо по прохожденіи букваря, при чемъ, она указала на слѣдующій практикуемый ею пріемъ: едва только ученики стали самостоятельно писать слова, сливать слова въ предложенія, какъ она въ то же время при помощи самихъ учениковъ устно составляетъ сначала двусложныя фразы „собака лаетъ", „человѣкъ ходитъ" и т. д.—затѣмъ трехсложныя и т. д., а дѣти составленныя слова пишутъ на классной доскѣ или въ тетрадкахъ. Такъ обученіе ведется вначалѣ, а затѣмъ дѣти сначало устно излагаютъ содержаніе коротенькой статьи и затѣмъ уже пишутъ въ тетради. Приблизительно въ половинѣ второго года обученія дѣти на вопросы даютъ полные отвѣты, иногда дается для составленія описаніе, повѣствованіе или передача прочитаннаго, планъ. Въ старшей же группѣ дѣти самостоятельно излагаютъ мысли. Съ докладомъ учительницы Середкиной съѣздъ согласился, принявъ сообщенное къ свѣдѣнію и руководству.

Вечернее засѣданіе съѣзда состоялось подъ предсѣдательствомъ Инспектора Народныхъ Училищъ М. Н. П. 2-го района К. К. Атласова. Докладчикомъ выступилъ Инспекторъ Городского 4-хъ класснаго Училища С. И. Лысякъ, который изустно изложилъ наилучшіе пріемы изученія перваго десятка; указалъ время, съ котораго слѣдуетъ знакомить учащихся съ цыфрами и знаками дѣйствій, охарактеризовалъ наиудобный пріемъ изученія первой сотни при помощи арифметическаго ящика, указалъ способъ прохожденія нумераціи и систематическаго курса 4-хъ дѣйствій,—пріемы рѣшенія устныхъ и письменныхъ задачъ и самостоятельныя работы, назначаемыя ученикамъ по арифметикѣ.

Предсѣдатель К. К. Атласовъ указалъ на необходимость незамѣтно для учениковъ внѣдрять имъ мысль о превращеніи единицъ въ десятки, а десятки въ сотни и остановилъ вниманіе учителей на нѣкоторыхъ трудностяхъ рѣшенія задачъ на умноженіе и дѣленіе двузначнаго числа на однозначное (63:7 и 9—9 и 7), указалъ также на употребленіе словъ „равно", „будетъ=". Послѣ продолжительнаго обсужденія съѣздъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: указанія сдѣланныя г. г. Лысякъ С. И. и К. К. Атласова принять къ свѣдѣнію и руководству; что же касается рѣшенія самостоятельныхъ письменныхъ задачъ, то отмѣтили, что детально анализировать содержаніе задачи не слѣдуетъ, дабы ученики самостоятельно добивались ихъ отвѣта и потому ученикамъ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ указывать только номеръ задачи. По поводу устнаго бѣглаго счета съѣздъ высказался въ томъ смыслѣ, что его нужно употреблять только въ концѣ урока въ качествѣ гимнастики.

По вопросу „постановки пѣнія въ начальныхъ училищахъ, преимущественно церковнаго" съѣздъ высказался за желательность лучшей его постановки путемъ привлеченія постороннихъ лицъ, какъ то: псаломщика, діакона, даже законоучителя за опредѣленное вознагражденіе, такъ какъ большинство учителей или не обладаетъ достаточными по-

знаніями, слухомъ или совершенно не знаетъ пѣнія и вообще снять съ учителя обязанность преподавать пѣніе.

30 іюля на вечернемъ засѣданіи съѣзда предсѣдательствовалъ Инспекторъ Народныхъ Училищъ В. П. Васильевскій. Предметомъ обсужденія служили „Рукодѣліе и ручной трудъ". Былъ заслушанъ докладъ учителя Сивцева слѣдующаго содержанія:

„Въ данной замѣткѣ я не коснусь педагогическаго значенія ручного труда въ начальной школѣ, ибо понятіе это—ручной трудъ—понимается разно. Одни введеніемъ ручного труда преслѣдуютъ чисто утилитарныя цѣли, другіе ручнымъ трудомъ пользуются только, какъ средствомъ для достиженія общихъ педагогическихъ цѣлей. Послѣднее теченіе въ Германіи вылилось въ форму. такъ называемой трудовой школы. Интересующіеся принципами трудовой школы могутъ обратиться въ журналъ „Русская школа" за 1912 годъ и тамъ найти обстоятельную статью съ указаніемъ литературы объ этой школѣ.

Предметомъ даннаго разговора служитъ введеніе чисто ремесленнаго ручного труда въ Таттинскомъ 2-хъ классномъ училищѣ. Въ одноклассныхъ же школахъ этого улуса занятія ремесленнымъ ручнымъ трудомъ не могутъ имѣть того практическаго значенія, какое желательно якутамъ, потому введеніе въ нихъ этого рода труда не требуется, только желательно введеніе въ этихъ школахъ ручного труда, какъ средства для достиженія успѣха общаго обученія. Населеніе Таттинскаго улуса смотритъ на начальныя школы. какъ на приготовительные классы среднихъ учебныхъ заведеній. Взглядъ этотъ особенно сильно держится у обывателей, грамотныхъ и богатыхъ, которые, находя продолжительность курса начальныхъ школъ для себя не выгодной, нанимаютъ домашнихъ учителей и никогда не даютъ своихъ дѣтей на обученіе во 2-й классъ двухклассныхъ училищъ. Въ этомъ классѣ учатся бѣдняки, для нихъ классъ этотъ послѣднее учебное заведеніе, заканчивающее ихъ образованіе. Для бѣдняковъ 2 классъ двухклассныхъ училищъ это тотъ тупикъ, дальше котораго врядъ ли кому нибудь изъ нихъ придется идти.

Таттинскій улусъ весьма и весьма нуждается въ ремесленникахъ: всѣ издѣлія домашняго обихода изъ дерева въ подавляющемъ большинствѣ выполняются самими хозяевами, т. е. каждый хозяинъ долженъ умѣть ладить и соху, и борону, и дѣлать грабли, вилы. дровни и т. д. т д. Дѣлать то дѣлаютъ, ат харата эрэ, т. е. только одно названіе. Въ улусѣ нѣтъ ни одного кустаря, есть, такъ называемые „усы". „Ус" этотъ - универсалъ: онъ и кузнецъ, онъ и слесарь, серебрянныхъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ, онъ и мѣдникъ, жестянникъ и т. д. Усъ этотъ по мнѣнію его—„все умѣетъ", а по нашему, обывателей, мнѣнію—онъ ничего не умѣетъ: работа его изъ рукъ вонъ плоха, но что дѣлать. Куда пойдешь? Кому скажешь? Далѣе усы эти, кромѣ универсальности, еще пользуются чистѣйшей монополіей. Универсальный монополистъ ус сила въ наслегѣ. Сила эта существовала и во времена далеко за Тыгыномъ, значитъ традиціонна, косна. Знаменитые усы всѣ повымерли и въ улусѣ осталась мелкота, большею частью сапожники, взявшіеся печь пироги. Сколько они портятъ дробовиковъ—ружей. Каждую весну у этихъ доморощенныхъ ружейныхъ мастеровъ, ежедневно мунняхъ (сходка), пальба изъ ружей—дымъ коромысломъ стоитъ.

Ружье въ сезонъ охоты отъ 1—3 разъ бываетъ въ рукахъ „мастера". Знаю одного „ружейнаго мастера", который кромѣ обычной платы по таксѣ, ещё требовалъ бутылку водки Если водки заказчикъ не принесъ, то такъ и знай, что можетъ второй и третій разъ придешь на поправку.—Вотъ таково положеніе вещей.

Открытіе при 2-хъ классномъ училищѣ ремесленнаго отдѣленія, безъ сомнѣнія, положитъ основаніе къ развитію кустарнаго промысла въ улусѣ, къ поднятію народнаго хозяйства, къ установленію конкуренціи на развалинахъ „великихъ кузнецовъ (улу усъ упуохтарыгаръ).

Какимъ ремесламъ обучать дѣтей при Таттинскомъ 2-хъ классномъ училищѣ? На что имѣется спросъ у населенія?

Мы, якуты, вотъ уже нѣсколько вѣковъ, какъ привыкли къ универсальности усовъ и нынѣ по силѣ привычки, требуемъ универсальности отъ учителя, или учителей ремесленнаго отдѣленія, навѣрное ихъ будетъ не болѣе двухъ, чтобы кромѣ общаго образованія, они имѣли познаніе и умѣнья по кузнечному, слесарному, столярному и малярному ремесламъ, да чтобъ они были свѣдущи по бондарному ремеслу.

На первый взглядъ требованія эти какъ будто и не приемлемы, ибо трудно сыскать, кромѣ якутскихъ универсальныхъ усовъ лицъ, которыя обладали бы всѣми выше приведенными знаніями и умѣньями Нѣтъ, мы не требуемъ мастера спеціалиста по всѣмъ этимъ ремесламъ который бы готовилъ будущихъ и совершенствовалъ настоящихъ ремесленниковъ, нѣтъ мы желаемъ имѣть такого или такихъ лицъ, которые въ школьной мастерской познакомили бы учащихся съ основами этихъ ремеслъ и тѣмъ открыли бы имъ путь къ улучшенію ихъ хозяйства, быта Намъ нуженъ, такъ сказать, энциклопедистъ.

На всякій физическій трудъ якутъ имѣетъ дурное мнѣніе, мало мальски уважающій себя и нѣсколько зажиточный якутъ по возможности избѣгаетъ работы, физическаго труда, а что же касается богачей, то для нихъ физическій трудъ работа не только по найму, но по хозяйству своему стыдъ, позоръ, умаленіе достоинства самоуниженіе.. Обычай этотъ имѣетъ очень глубокіе корни и надо его вырвать изъ нрава якутовъ со всѣми его корнями. Какъ и чѣмъ вырвать? Вырвать можно только введеніемъ ручного труда и с.-х. занятій въ начальныхъ школахъ улусовъ Вотъ и сѣйте доброе, разумное и черезъ школьныя мастерскія! Якуты очень способны къ ремесламъ это мы знаемъ сами и изъ литературы. Якутъ дитя какъ только начнетъ ходить уже начинаетъ учиться владѣть ножомъ, ножъ любимая игрушка. Ножомъ, однимъ только ножемъ, якутами дѣлаются очень многія вещи. Дѣти, обучающіеся во 2 классѣ 2-хъ классныхъ училищъ, уже не дѣти эта юноши лѣтъ 15—18, „цѣлые мужики". Эти юноши имѣютъ запасъ житейскаго опыта, уже работники и иные имѣютъ склонность къ какому нибудь ремеслу, И вотъ когда учащіе вселятъ въ учащихся любовь къ труду, вызовутъ любовь или интересъ къ какому нибудь ремеслу, тогда уже само собой выдвинутся требованія и нужды. И мнѣ кажется, предрѣшеніе спеціальностей поведетъ къ тому, что будетъ преподаваться ремесло не нужное или учащимся, или населенію. Потому я на первое время, при оборудованіи мастерской школы, просилъ бы обратить вниманіе на пріобрѣтеніе такихъ инструментовъ и вещей, безъ какихъ

нельзя обойтись для усвоенія основъ кузнечно-слесарнаго, столярно-малярнаго и бондарнаго ремеслъ.

Почему именно указываются эти ремесла, а не другія. А вотъ почему, нѣтъ въ улусѣ хозяйства, которое бы не имѣло нужды въ запайкѣ, или въ сваркѣ и ковкѣ какого нибудь издѣлія изъ металла. Это разъ. Во 2-хъ почти каждое хозяйсто имѣетъ по меньшей мѣрѣ по одному ружью дробовику. Ружья эти требуютъ ежегодный ремонтъ. Въ 3-хъ отъ юртъ начинаемъ переходить къ срубамъ и потребность въ мебели изъ года въ годъ растетъ. Бондарное дѣло. Въ двухъ наслегахъ, расположенныхъ около Таттинской школы, нѣтъ ни одного бондаря. Было 2 бондаря въ 2-хъ ближайшихъ наслегахъ, но одинъ изъ нихъ умеръ, а другой за неимѣніемъ нужды не принимаетъ заказовъ. Какъ хочешь, вывози гужемъ изъ Якутска, это за 200 съ лишнимъ верстъ.

А спросъ на ушатахъ, бочкахъ и проч. имѣется, но нѣтъ ихъ, „таръ" лѣтомъ не копится, молоко и пахтанье льются зря, безъ пользы для хозяйства. Чуть недородъ хлѣба, вотъ тебѣ зимою и голодовка. Вотъ въ послѣдніе голодные годы за неимѣніемъ „тара" чуть не погибло очень много народа. Смертей не было, благодаря исключительно казенной ссудѣ хлѣбомъ. Я въ то время состоялъ членомъ попечительства и видѣлъ голодающихъ: люди пухли, питались однимъ только чаемъ. Тара не было, не копили, увы, ушатовъ не было Вспомнимъ другой случай: это было за тридцать лѣтъ тому назадъ Тоже голодъ, но таръ былъ, и я помню, какъ подъ весну въ день нѣсколько разъ пилъ разбавленную таромъ воду (ымданъ). Тогда ушаты были и цѣлый ихъ рядъ помѣщался въ погребу.

И такъ, заканчивая этимъ свою замѣтку, прошу Васъ высказаться о введеніи ручного труда вообще въ начальныхъ школахъ Якутской области и въ частности объ открытіи при 2-хъ классныхъ училищахъ области ремесленныхъ отдѣленій".

По поводу введенія этого предмета продолжительныя были пренія о формѣ и способѣ обученія въ начальной школѣ. Какъ выяснилось изъ преній обученіе ручному труду должно преслѣдовать воспитательную и практическую цѣль: въ дѣтяхъ необходимо воспитать терпѣніе, привычку къ точному исполненію дѣла, равнымъ образомъ развить глазъ и ловкость рукъ, необходимо ученика познакомить съ основными пріемами ремесла, употребленіемъ инструментовъ, чтобы онъ примѣнялъ пріобрѣтенныя познанія къ жизни. Особенно это необходимо развить въ якутскихъ дѣтяхъ, которые уже съ дѣтства имѣютъ особую наклонность владѣть ножомъ и любятъ различныя ремесла. Въ инородческихъ селахъ очень часто не бываетъ ни бондарей, ни столяровъ, ни какихъ либо другихъ мастеровъ. Вотъ почему и необходимо, чтобы ребенокъ на школьной скамьѣ на самыхъ предметахъ производства ознакомился съ основными законами того или другого ремесла. При обученіи ремеслу особенной чистоты и точности работы разумѣется требовать нельзя, къ тому же всячески слѣдуетъ избѣгать однообразія, чтобы дѣти не теряли интереса. Обученіе ремеслу удобнѣе всего начинать со 2 года обученія и допускать къ занятію учениковъ, окончившихъ курсъ. Занятія по ремеслу лучше всего назначать не въ урочное время.

На основаніи изложенныхъ положеній съѣздъ высказался за же-

лательность введенія преподаванія столярнаго ремесла въ начальныхъ школахъ.

Вторымъ докладчикомъ выступила учительница З. К. Середкина о преподаваніи рукодѣлія. Въ своемъ докладѣ она отмѣтила, главнымъ образомъ, ближайшую необходимую и практическую цѣль рукодѣлія. Необходимо главнымъ образомъ вообще дѣвочекъ пріучить къ чистотѣ, опрятности и точности въ исполненіи всякаго дѣла въ хозяйствѣ. Докладчикъ отмѣтилъ, что населеніе, отдавая въ школу на обученіе дѣвочекъ, ждетъ отъ нихъ хорошихъ помощницъ, а помощницами онѣ могутъ быть только въ томъ случаѣ, если въ школѣ дѣвочки практически будутъ примѣнять простыя рукодѣльныя работы къ дѣлу на дому. Родители бываютъ очень довольны той школой, гдѣ преподаваніе рукодѣлія поставлено на должную высоту и охотно помѣщаютъ своихъ дѣтей въ такую школу.

При школѣ необходимо имѣть инвентарь рукодѣльныхъ принадлежностей и чтобы школа имѣла въ своемъ распоряженіи ежегодно отъ 15 до 20 руб. на покупку матеріаловъ. Къ этому докладчикъ присоединилъ примѣрную программу рукодѣлія въ начальной школѣ.

Первый годъ. Вязаніе на двухъ спицахъ (шарфовъ), управленіе и владѣніе иглой, шитье швовъ.

Второй годъ. Вязаніе четырьмя спицами, шитье: впередъ иголку, въ строчку черезъ край, подрубка, различные швы.

Третій годъ. Вязаніе крючкомъ штопка, починка, кройка, шитье передниковъ, наволочекъ, рубашекъ и платья. Знакомство и управленіе со швейной машиной.

По выслушаніи доклада и по обсужденіи нѣкоторыхъ деталей доклада съѣздъ пришелъ къ заключенію о необходимости введенія рукодѣлія тамъ, гдѣ обучаются дѣвочки и высказался за желательность проведенія въ жизнь школъ программы рукодѣлія, представленной учительницей Середкиной.

По вопросу о постановкѣ „чистописанія" въ начальной школѣ г. предсѣдатель ознакомилъ г. г. учителей съ прописями Андреева и Флерова. Прописи признаны заслуживающими вниманія и рѣшено снабдить означенными прописями всѣ начальныя училища. По вопросу о прямомъ и наклонномъ письмѣ пришли къ заключенію считать то и другое письмо допустимымъ одинаково, для каковой цѣли и бумага должна быть выписываема. Много говорили о достиженіи правильной посадки дѣтей во время письма, держанія пера при письмѣ. Обсуждали и форму ручекъ: трехгранная, восьмигранная и круглая и качество перьевъ. Большинство учителей отнеслось отрицательно къ „перьямъ для училищъ", признавая ихъ малопригодными для письма и осуждало круглую форму ручекъ. При обсужденіи вопроса о посадкѣ учениковъ во время письма возникъ вопросъ о партахъ. Были указаны преимущества одномѣстныхъ партъ. Учитель Суховъ ознакомилъ со взглядами М. Монтессори, находящей, что слѣдуетъ обучать письму не на партахъ, а на обыкновенныхъ столахъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ обычныхъ внѣшкольныхъ условіяхъ. Рѣшено довольствоватся пока тѣмъ что имѣется.

4-е утреннее засѣданіе 31 іюля подъ предсѣдательствомъ В. П.

Васильевскаго объ учебникахъ. Рефератъ учителя М. Сивцева:

„Если придерживаться того мнѣнія, что преподаваніе безъ учебника не надежно и ведетъ къ неустойчивости знаній, то учебники для начальныхъ училищъ вообще необходимы. Эта необходимость болѣе настоятельно ощущается въ инородческихъ школахъ. Въ нихъ, какъ извѣстно, приходится имѣть дѣло еще съ обученіемъ инородческихъ дѣтей русскому языку, языку, говоря словами Н. А. Бобровникова, — „носителю цѣлаго особаго міросозерцанія и особой, отличной отъ инородческой логики". Обученіе же чуждому непонятному языку требуетъ извѣстнаго метода или способа и учебники составляются сторонниками того или иного метода по своимъ взглядамъ. Для инородцевъ якутовъ изъ учебниковъ только изданы букварь и Первоначальный учебникъ русскаго языка. Книжки эти хотя изданы довольно небрежно, но пользуются хорошей репутаціе среди моихъ учениковъ. Кромѣ этихъ книжекъ есть книги на русско-якутскомъ и на одномъ якутскомъ языкахъ, но онѣ или не пользуются широкимъ распространеніемъ или имѣютъ характеръ не обязательныхъ пособій. Словомъ, нѣтъ для якутовъ учебниковъ, о примѣнимости или непримѣнимости которыхъ пришлось бы говорить. Остается разсуждать объ учебникахъ болѣе теоретически.

Исходной точкой для разсужденій долженъ быть отвѣтъ на вопросъ - чему учить дѣтей въ якутской начальной школѣ? И отвѣтъ этотъ данъ въ правилахъ о начальныхъ училищахъ для инородцевъ издан. 1906 г. во 2-мъ пунктѣ. Пунктъ этотъ гласитъ: „Начальныя училища для инородцевъ имѣютъ цѣлью, съ одной стороны, содѣйствовать ихъ нравственному и умственному развитію и такимъ образомъ открывать имъ путь къ улучшенію ихъ быта, а съ другой распространять между ними знаніе русскаго языка и сближать ихъ съ русскимъ народомъ „ на почвѣ любви къ общему отечеству".

Въ этой задачѣ безспорными являются нравственное развитіе дѣтей, обученіе ихъ русскому языку и сближеніе якутовъ съ русскимъ народомъ на почвѣ любви къ русскому отечеству, а цѣль же содѣйствовать умственному развитію дѣтей и открывать имъ путь къ улучшенію быта якутовъ понятія растяжимыя, спорныя: разумѣется каждый можетъ отстаивать свое положеніе.

Министерскій учебный планъ и правила 1906 года, подраздѣливъ начальныя училища для образованія инородцевъ на школы грамоты съ 2-хъ годичнымъ курсомъ, на начальныя однокласныя съ 4-хъ годичнымъ или съ 2-хъ годичнымъ курсомъ для 3 и 4 года обученія при отдѣльномъ существованіи второго отдѣленія и на начальныя 2-хъ классныя съ 6 лѣтнимъ курсомъ и установивъ между этими училищами тѣсную связь, тѣмъ самымъ ясно выражаютъ, что эти училища должны давать инородцамъ въ извѣстныхъ концентрахъ законченное образованіе. Мысль эта въ программѣ и правилахъ проходитъ красною нитью, сильнѣе всего выражено это въ слѣдующихъ фразахъ.

„Изученіе русской орѳографіи въ инородческой школѣ имѣетъ второстепенное значеніе. Основнымъ руководящимъ правиломъ при занятіи русскимъ языкомъ должно быть стремленіе учителя заставить дѣтей полюбить русскій языкъ". Если смотрѣть на якутскія начальныя школы подъ этимъ угломъ, то намъ остается разобраться только поста-

тейно въ названномъ учебномъ планѣ и предъявить къ учебникамъ извѣстныя требованія.

Но жизнь, школьный опытъ одного улуса, а можетъ и всей области (у меня данныхъ нѣтъ), показываетъ, что одноклассныя училища служатъ ступенью для поступленія въ среднія учебныя заведенія и только какъ таковыя приносятъ пользу населенію, а какъ самостоятельныя общеобразовательныя, съ извѣстнымъ кругомъ знаній, учебныя заведенія якуту почти безполезны.

Если одноклассныя училища замѣняютъ собою подготовительные классы среднихъ учебныхъ заведеній, то и программы ихъ должны быть составляемы примѣнительно къ этимъ требованіямъ, а за программой послѣдуютъ учебники.

Что же касается до школъ грамоты и 2 хъ классныхъ училищъ, то эти училища будутъ имѣть другую опредѣленную цѣль: школы грамоты будутъ готовить въ одноклассныя училища, а начальныя 2 хъ классныя училища, учреждаемыя въ захолустныхъ улусахъ, будутъ открывать юношамъ путь къ улучшенію быта якутовъ по спеціально выработанной программѣ. И учебники этихъ школъ должны быть составлены примѣнительно къ программѣ.

Такимъ образомъ, по моему, разрѣшеніе интересующаго насъ вопроса, именно, вопроса, какимъ требованіямъ долженъ удовлетворять учебникъ въ якутскихъ школахъ, должно правильно послѣдовать только тогда, когда будутъ точно установлены типъ и характеръ начальныхъ училищъ для якутовъ Якутской области.

Надѣюсь, что первый областной Съѣздъ народныхъ учителей и учительницъ, займется этимъ вопросомъ въ достаточной полнотѣ и вынесетъ соотвѣтствующія рѣшенія.

Рефератъ учителя Васильева:

Для обученія дѣтей грамотѣ въ начальныхъ школахъ Якутской области употребляются учебники Михеева, Вахтерова и также употреблялись недавно учебники Вольпера. Книги послѣдняго автора, какъ устарѣлые учебники, вышли изъ употребленія. Азбука и другіе учебники Вахтерова составлены спеціально для русскихъ дѣтей. Въ азбукѣ его звуки изучаются отдѣльно и по аналитическому способу т. е. разлагаются предложенія на слова, слова на слоги, послѣдніе на звуки и выдѣляются нужные звуки. Такой способъ ознакомленія дѣтей съ звуками, какъ говорятъ, для дѣтей изучающихъ свой родной языкъ, является почти идеальнымъ, а для инородческихъ дѣтей не только трудно, но невозможнымъ. Азбука и другіе учебники Михеева составлены спеціально для инородческихъ дѣтей, потому являются противоположностью учебникамъ Вахтерова. Въ азбукѣ Михеева способъ обученія синтетическій т. е. сперва изучаются буквы, затѣмъ изъ нихъ составляются слога, а изъ слоговъ слова. Такой способъ обученія инородческихъ дѣтей русской грамотѣ является въ настоящее время очень хорошимъ и потому примѣняется во всѣхъ инородческихъ школахъ. Еще другое достоинство этого учебника то, что дѣти на каждомъ урокѣ знакомятся съ необремеительнымъ для дѣтской памяти извѣстнымъ количествомъ новыхъ словъ и тутъ же изъ нихъ составляютъ маленькія предложенія. Въ первой книгѣ послѣ букваря у Вахтерова помѣ-

щены статьи противоположныя одна другой, напр., на сегодняшнемъ урокѣ говорится о некрасивой сторонѣ жизни, а на завтрашнемъ — свѣтлой; героями въ нихъ являются люди и различныя существа: домашнія животныя, звѣри, гады, насѣкомыя и т. п., потому приходится учащему на каждомъ урокѣ знакомить дѣтей съ ними, объяснять и указывать, къ какимъ животнымъ они принадлежатъ. Это, конечно, очень трудно, какъ учителю такъ и ученикамъ: первому каждый разъ указывать признаки той и другой категоріи животныхъ и отсюда принадлежность ихъ къ ней, а ученикамъ каждый разъ запоминать это. Во второй книгѣ Михеева описана систематично жизнь одного мальчика Коли. Дѣти знакомятся съ нимъ въ колыбели. Затѣмъ они послѣдовательно узнаютъ, какъ онъ научился молиться, упросилъ товарища своего Мишу научить его читать и писать, поступилъ въ школу, учился тамъ и что дѣлалъ, какъ проводилъ время послѣ уроковъ, какъ познакомился съ окружающей природой, какъ провелъ лѣто послѣ занятій; затѣмъ, какъ онъ окончилъ ученіе и поступилъ въ учительскую семинарію и оттуда вышелъ хорошимъ и полезнымъ учителемъ. Какъ говоритъ самъ авторъ: „такой способъ и подборъ статей для чтенія очень нравится дѣтямъ Дѣти, читая подобныя статьи, скоро замѣчаютъ связь между ними и, прочитавъ одну статью, интересуясь продолженіемъ ея, непремѣнно прочтутъ и слѣдующія статьи". „Благодаря этому"--говоритъ дальше авторъ — „у дѣтей вырабатывается интересъ къ чтенію и дѣти незамѣтно для себя преодолѣваютъ механизмъ чтенія". Съ другой стороны есть у учащаго надежда заставить дѣтей во всемъ подражать Колѣ, что безъ сомнѣнія, должно имѣть благотворное вліяніе на нравственность дѣтей и на успѣшность ученія. Съ третьей неопытному, молодому учителю его работа облегчается вопросами, помѣщенными подъ каждой статьей. Дальше въ этихъ первыхъ двухъ книгахъ Михеева помѣщены: „Практическія упражненія въ русскомъ языкѣ для инородцевъ" и Матеріалъ для ознакомленія съ наиболѣе употребительными грамматическими формами русскаго языка". Эти упражненія должны дать учителю возможность подготовить дѣтей къ обученію грамматикѣ и этимъ облегчить изученіе ея. Слѣдующія книги Вахтерова, какъ и первыя, въ виду трудности не употребляются въ качествѣ учебниковъ въ здѣшнихъ якутскихъ школахъ. А книги Михеева, хотя, какъ говорятъ нѣкоторые учителя, имѣютъ много недостатковъ, но считаются въ настоящее время удовлетворяющими требованіямъ якутской школы и потому употребляются въ нихъ, какъ учебники.

Изъ грамматикъ употребляются въ настоящее время -Некрасова и Михеева. Учащіе изъ этихъ двухъ учебниковъ даютъ предпочтеніе учебнику Михеева, какъ болѣе наглядному и потому болѣе легкому при обученіи дѣтей грамматикѣ. есть еще другой учебникъ Яковлева и очень хорошій, составленный спеціально для инородческихъ дѣтей. Въ этомъ учебникѣ болѣе иллюстрацій, чѣмъ у Михеева; примѣры въ упражненіяхъ понятны по изложенію и также доступны по содержанію дѣтскому пониманію. Поэтому нахожу желательнымъ учебникъ Яковлева выписывать для училищъ.

Изъ сборниковъ задачъ для обученія ариѳметики употребляются Юревича, Максимова и Гольденберга. Нѣкоторые учащіе съ нѣкоторы-

ми измѣненіями въ условіи задачъ изъ этихъ учебниковъ предпочтенія даютъ учебнику Юревича, какъ болѣе удовлетворяющему требованіямъ якутской школы. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ школахъ въ младшемъ отдѣленіи проходится учебникъ Михеева, иллюстрированный и онъ считается однимъ изъ наилучшихъ.

Вопросъ объ учебникахъ въ начальныхъ училищахъ вызвалъ очень продолжительный и живой обмѣнъ мыслей среди учителей. Главнымъ образомъ вниманіе курсистовъ сосредоточилось на употребленіи учебниковъ и учебныхъ руководствъ въ начальныхъ школахъ со смѣшаннымъ элементомъ учениковъ русскими и якутами. Въ силу такого обстоятельства среди учителей раздавались голоса о необходимости появленія и составленія специально для инородцевъ особаго предварительнаго букваря для школьнаго употребленія. Существующія изданія букварей для якутовъ „Изданія Православнаго Миссіонерскаго Общества" не соотвѣтствуютъ методическимъ и дидактическимъ условіямъ. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ учителей сообщили, что въ недалекомъ будущемъ такой букварь для якутовъ появится, ибо въ Петроградѣ, надъ изданіемъ якутскаго букваря работаютъ два авторитетныхъ лица В. М. Іоновъ и Э. К. Пекарскій. Послѣ обмѣна разныхъ мнѣній рѣшили ввести въ школьное употребленіе слѣдующія руководства и пособія: по русскому языку Вахтерова букварь и хрестоматію (въ русскихъ школахъ), Михеева букварь и хрестоматію (въ инородческихъ школахъ), но при случаѣ не возбраняется пользоваться и учебниками Вольпера. При обученіи правописанію и грамматики употреблять книжки Максимова, Некрасова и Михеева. По Закону Божію въ качествѣ руководства ввести для учениковъ младшаго отдѣленія „Учебникъ Закона Божія" свящ. Созунцова, а для прочихъ отдѣленій „Учебникъ Закона Божія" прот. Чельцова.

По церковно-славянскому языку ввести азбуку церковно-славянскаго языка А. Ф. Соколова и Ильгинскаго. По ариѳметики для учениковъ младшаго отдѣленія ввести руководство Михеева, а для остальныхъ группъ руководствоваться задачникомъ Юревича. Однакожъ для желающихъ учителей не возбраняется руководиться Павловымъ, Комаровымъ и Арженниковымъ.

5-е вечернее засѣданіе 31 іюля. Рѣчь велась о школьныхъ порядкахъ. Предсѣдательствуетъ В. П. Васильевскій.

По вопросу о посѣщеніи учащимися церкви нѣкоторые изъ присутствовавшихъ указывали на отдаленность приходскихъ церквей отъ школъ, рѣдкое появленіе приходскихъ священниковъ въ деревняхъ, вслѣдствіе разбросанности приленскаго населенія, а потому большая часть учениковъ очень рѣдко посѣщаетъ церковь и даже христіанскій долгъ исповѣди и причастія нѣкоторыми учениками исполняется въ одинъ день и при томъ на дому или въ школьномъ зданіи. Указывались и такіе порядки: въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти исполняютъ христіанскій долгъ на одной изъ недѣль Великаго Поста въ субботу и воскресенье. На ряду съ этимъ вопросомъ былъ затронутъ и вопросъ о соблюденіи учениками чистоты и опрятности. По этому пункту особаго обмѣна мыслей не было, ибо всѣмъ извѣстны случаи уклоненія отъ правилъ гигіены. По поводу посѣщенія учащимися церкви съѣздъ при-

шелъ къ заключенію, что учителю необходимо заботиться о посѣщеніи церкви учениками и что онъ съ этой цѣлью обязанъ входить въ сношенія съ приходскимъ священникомъ и совмѣстными усиліями способствовать исполненію христіанскаго долга исповѣди и причастія учениками. Съѣздъ высказалъ пожеланіе, чтобы ученики живущіе вдали отъ церкви раза два-три въ годъ въ теплое время года совершали въ ближайшую церковь паломничество подъ руководствомъ учителя. На будущее время всемѣрно стараться избѣгать ненормальнаго порядка исполнять христіанскій долгъ исповѣди и причастія. По поводу требованія отъ учащихся чистоты и опрятности съѣздъ высказался за то, чтобы учитель строго и неопустительно слѣдилъ за чистотою въ одеждѣ, книгахъ, тетрадяхъ, за уходомъ тѣла, мытьемъ лица и рукъ, стрижкой и причесываніемъ волосъ и т. п., въ случаѣ же нарушенія учитель неопрятныхъ отправлялъ въ школьный корридоръ, чтобы они привели себя въ порядокъ. При осмотрѣ пришедшихъ въ классъ учениковъ учитель при каждомъ удобномъ случаѣ пусть разъясняетъ ученикамъ о вредѣ для здоровья и хозяйства неряшества. Все школьное зданіе, самъ учитель и обстановка школы должны всегда служить образцомъ для дѣтей въ этомъ отношеніи. Въ заключеніе съѣздъ высказался за необходимость во всѣхъ школахъ завести умывальники, машинки для стрижки волосъ и при возможности заботиться объ устройствѣ бань при школахъ—хотя бы и черныхъ.

Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ учителя Павловской школы А. И. Гусева „О наказаніяхъ и наградахъ":

„ Съ каждымъ днемъ учительства я все болѣе убѣждаюсь, что учительство въ своемъ родѣ искусство,— подобно тому, какъ есть искусство лѣпить фигуры, рисовать, создавать беллетристическія произведенія. Разница та, что учитель имѣетъ дѣло съ живымъ матеріаломъ и потому постоянно находится подъ большимъ страхомъ нравственной отвѣтственности. Въ дѣятельности учителя должны проявляться спокойствіе, мудрость, находчивость, умѣнье разбираться въ томъ, что имѣетъ дѣйствительную важность, и въ томъ, что представляетъ мелочь, затѣмъ учитель долженъ понимать дѣтскую душу, долженъ имѣть широкое міровоззрѣніе, быть гуманнымъ.

Однако истинныхъ, такъ сказать, артистовъ учителей, вѣроятно очень немного, а потому всѣмъ намъ, болѣе или менѣе добросовѣстнымъ ремесленникамъ, необходимо по крайней мѣрѣ выяснить одинъ важнѣйшій вопросъ вообще, это вопросъ -дисциплины, въ которой заключается основаніе успѣха обученія.

Можно съ увѣренностью сказать, что огромное число людей не имѣютъ истиннаго представленія о томъ, въ чемъ дѣйствительно должна выражаться школьная дисциплина, изъ какихъ психологическихъ основаній она должна исходить. Большинство понимаетъ дисциплину въ ея примитивномъ смыслѣ, какъ извѣстный внѣшній порядокъ, позволяющій вести обученіе, созданный строгостью, твердымъ характеромъ учителя. Это та дисциплина, благодаря которой генералъ мановеніемъ руки приводитъ въ движеніе цѣлые баталіоны солдатъ. Въ основаніи подобной дисциплины лежитъ извѣстная степень личной подавленности дисциплинируемаго, достигаемая воспитаннымъ въ человѣкѣ страхомъ отвѣтственности, наказанія. Такимъ образомъ, строгій порядокъ

достигается дорогою цѣною человѣческой личности, если только генералъ не является Суворовымъ, который при соблюденіи внѣшняго порядка не подавлялъ инициативы подчиненныхъ, требовалъ отъ нихъ рѣшительности и самостоятельности въ дѣйствіяхъ, духъ и сознательность войска ставилъ выше всего, шутилъ съ солдатами, не роняя своего достоинства и пользуясь среди нихъ рѣдкой популярностью. Вотъ былъ истинный учитель солдатъ!

Въ чемъ же сущность истинной дисциплины въ школѣ? Ни въ чемъ иномъ какъ въ глубокомъ духовномъ единеніи искренняго любящаго дѣтей, образованнаго, понимающаго человѣческую душу, тактичнаго, мудро-спокойнаго учителя съ дѣтьми. Если отбросить въ сторону всевозможныя путы, связывающія самостоятельную дѣятельность учителя, такъ все дѣло окажется въ учителѣ. При благопріятныхъ побочныхъ обстоятельствахъ, — при довѣрчивомъ отношеніи, напр. населенія къ школѣ, истинная дисциплина водворяется почти сразу въ школѣ, во главѣ которой стоитъ хорошій учитель. Никогда не надо забывать, что дѣти, даже испорченныя, радостно идутъ навстрѣчу даже слабо выраженной ласкѣ, слабо выраженному любовному отношенію къ нимъ. Справедливость — Богъ дѣтей. Они инстиктивно ищутъ и жаждутъ справедливости въ отношеніяхъ съ ними. И, кажется, нѣтъ той жертвы, на которую въ предѣлахъ своихъ силъ не рѣшился бы ребенокъ для учителя или воспитателя, справедливо любовно къ нему относящагося. Дѣти во всѣхъ отношеніяхъ выше, чище, чѣмъ мы, учители и воспитатели ихъ. И учителю надо хоть нѣсколько возвыситься до нихъ, чтобы въ школѣ создалась до извѣстной степени та истинная дисциплина, которая дѣлаетъ продуктивными учебныя занятія и въ то же время не калѣчитъ личности ребенка. Одна же чисто внѣшняя дисциплина идетъ всевершенно въ разрѣзъ съ истинной задачей школы — развивать и укрѣплять личность ребенка. И тѣмъ не менѣе она весьма часто замѣчается и въ нашей семьѣ. Благодаря педагогической неподготовленности, отсутствію пониманія дѣтской души, слабо развитому чувству человѣчности, строгость и наказаніе, похвалы и награды являются часто почти единственными орудіями водворенія „порядка" въ школѣ. Какъ только ребенокъ утромъ переступаетъ порогъ школы, тотчасъ же онъ долженъ сообразить все свое поведеніе съ разными видами наказанія, какія послѣдуютъ за уклоненіе отъ выработанныхъ правилъ.

Удивительное дѣло! Когда, напр. взрослый, нервозный человѣкъ, чѣмъ либо огорченный, начинаетъ громко жаловаться на всѣхъ и вся, поносить ближнихъ и свою судьбу и самую жизнь, мы относимся къ нему съ весьма снисходительной жалостью, дѣлаемъ попытки утѣшить его и т. д., а вотъ, когда дѣти, также по своему огорченныя чѣмъ нибудь и приведенныя въ нервное состояніе артельной сустой, гамомъ, шумомъ и часто духотою жилого помѣщенія школы, начинаютъ кричать, маловаться, ябедничать, ругаться, мы не находимъ въ большинствѣ случаевъ иныхъ мѣръ успокоенія, какъ только окрики, брань, угрозы слаказаній и самыя наказанія. Скажутъ: иначе съ оравою дѣтей справиться трудно. Да, конечно, трудно. Но развѣ все болѣе или менѣе серьезное, значительное непремѣнно должно быть легкимъ? И развѣ виноваты дѣти въ томъ, что они дѣти, и въ томъ, что появились на

бѣломъ свѣтѣ? Конечно, не легко справиться съ кучею расшалившихся дѣтей. И всетаки, во имя простой справедливости, надо поискать болѣе или менѣе разумныхъ способовъ успокоенія.

Въ самомъ началѣ своего учительства я разрѣшилъ часть этой задачи слѣдующимъ образомъ. Ребята шумятъ, пищатъ При моемъ входѣ тотчасъ же раздаются жалобы, оправданія. Я молча продолжаю стоять, посматривая на всѣхъ учениковъ спокойно. Мало по-малу шумъ начинаетъ стихать, наконецъ наступаетъ полнѣйшій штиль. Ребята съ большимъ любопытствомъ начинаютъ всматриваться въ мое невозмутимое лицо, съ нетерпѣніемъ ожидая, что я скажу. Я выдерживаю извѣстную паузу. Бываетъ, что глядя на десятки глазъ, пристально устремленныхъ на мой ротъ, я невольно улыбаюсь Улыбаются и дѣти. Они уже почти успокоились. У нихъ пропали и злоба и раздраженіе, многіе въ душѣ уже простили другъ друга. Дѣтская душа очень склонна почти тотчасъ же забывать огорченія, причиненныя ближними, разъ она приведена въ нормальное состояніе. Тутъ я или начинаю давать работы, или, уже въ цѣляхъ воспитательныхъ, говорю, чтобы встали всѣ тѣ, кто чѣмъ либо недоволенъ Я замѣчалъ, что далеко не всѣ изъ тѣхъ, которыя канючили при моемъ приходѣ въ классъ, поднимались и то нерѣшительно съ мѣстъ. Проходитъ время, и вотъ смотришь, всѣ тѣ, которые жаловались другъ на друга, уже мирно перешептываются между собой. Такимъ образомъ, при извѣстной выдержкѣ со стороны учителя, мнѣ кажется, дисциплина въ школѣ создается сама по себѣ. Но всегда ли у насъ въ школахъ пользуются такими пріемами для водворенія порядка? Оказывается, что далеко не всегда. Въ большинствѣ случаевъ дисциплина въ школѣ водворяетсяр стогостью и наказаніемъ.

Прежде, чѣмъ что либо говорить о наказаніяхъ, я считаю не лишнимъ г. г. коллеги, сообщить вамъ, что объ этомъ говорятъ сами дѣти. Для изслѣдованія вопроса о наказаніи извѣстнымъ педагогомъ директоромъ народныхъ училищъ Н. Д. Лубенцомъ были произведены анкетнымъ путемъ опросы самихъ дѣтей о томъ, какъ они думаютъ о наказаніи и наказываютъ ли ихъ дома? Дѣтямъ были розданы анкетные листки, на которомъ была напечатана исторія дѣтскаго преступленія, а потомъ въ концѣ этой исторіи стояли вопросы: надо ли наказать? Какъ надо наказать? Накажешь ли ты? Наказываютъ ли тебя дома? Какъ наказываютъ? Сколько тебѣ лѣтъ? Кто твои родители? Отвѣты получились очень характерные. Дѣти, которыхъ дома наказываютъ жестоко -сами высказываются за наказаніе жестокое 48%, строгое 20%, легкое 21% и противъ наказанія —12%. Изъ дѣтей наказываемыхъ дома строго, за жестокія наказанія —16%, строгія—45%, легкое 25%, и противъ наказанія —14%. Дѣти, которыхъ дома не наказываютъ, за жестокое наказаніе—13%, за строгое—25%, за легкое—25% и противъ—36%.

Выводы, какъ видите, получились поучительные: всѣ ученики, которыхъ дома наказываютъ, въ большинствѣ высказались за наказанія, ученики же, которыхъ дома не наказываютъ, оказались значительно мягче и большинство высказалось противъ наказанія. „Какъ съ дѣтьми поступаютъ,—говоритъ докладчикъ—такъ и они поступаютъ". Отсюда видно, съ какой, въ сущности помятой душой имѣетъ дѣло школа и

какъ важенъ примѣръ учителя въ этомъ отношеніи! Казалось бы относительно этого среди учителей и говорить нечего, но это не такъ. Тотъ же г. Лубенецъ произвелъ анкету по этому вопросу и среди учителей. Всего отвѣтовъ получено 3297, изъ которыхъ видно, что 1837 учительницъ и 1417 учителей примѣняютъ наказанія 250 учительницъ и 387 учителей наказанія не примѣняютъ. Изъ числа примѣняющихъ 226 учительницъ и 71 учитель примѣняютъ тѣлесныя наказанія, т. е. около 10% опрошенныхъ учителей. Это ужасное зло происходитъ отъ того, что мы не уважаемъ личности ребенка, не признаемъ ея въ немъ. А отъ этого то и надо прежде всего отказаться.

Съ точки зрѣнія гигіены наказанія тоже очень вредны и опасны (особенно тѣлесныя наказанія), такъ какъ легко вызываютъ повреждения органовъ слуха, болѣзни головы и т. п. Точно также не раціонально оставлять безъ обѣда въ классѣ дѣтей, не приготовившихъ урока, что иногда практикуется въ школахъ. Эта мѣра вдвойнѣ вредитъ, отнимая время отъ ребенка отъ игръ и отдыха и нарушая процессъ пищеваренія. Переписываніе большихъ отрывковъ изъ книгъ въ качествѣ наказанія, тоже мѣра не позволительная, какъ и доучиваніе уроковъ послѣ класса. Это вызываетъ лишь отвращеніе къ занятіямъ. Отсюда ясно, что примѣненіе наказаній въ школѣ ничего не приноситъ кромѣ зла. Принявъ все это во вниманіе, рѣшитель[illegible] осуждать примѣненіе тѣлесныхъ и другихъ унижающихъ личность ребенка наказаній, какъ для поддержанія дисциплины, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ школьной жизни и призывать товарищей учителей признать пользованіе этими средствами унизительнымъ для профессіи учителя и подлежащимъ совершенному устраненію изъ учительской практики.

Рука объ руку съ наказаніемъ идетъ другое зло: это пристрастное отношеніе учителя къ лучшему ученику и другія награды, которыми учитель явно показываетъ превосходство лучшаго ученика надъ другими. Очень поучительный случай въ этомъ отношеніи мнѣ пришлось наблюдать надъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ старшаго отдѣленія. Это очень способный, прекрасно читающій и пересказывающій прочитанное подростокъ; но онъ ужъ слишкомъ хорошо сознаетъ свое умственное превосходство надъ другими, гордится имъ свыше мѣры и думаетъ, что ему можетъ сойти благополучно съ рукъ то, что не сойдетъ другимъ; эта непріятная черта развилась въ немъ, повидимому, еще до моего поступленія въ школу и развилась, какъ мнѣ [illegible], изъ сознанія, быть можетъ, сознанія, что онъ краса школы, что его способностями восхищаются и учитель, и [illegible] и другіе стоящіе [illegible] въ школѣ лица. Подобная горделивая настроенность обусловливается постановкой школьнаго дѣла вообще, типичной постановкой всѣхъ нашихъ школъ, представляетъ, по моему мнѣнію, то ядовитое сѣмячко изъ котораго потомъ развивается уродливое дерево нравственной испорченности даровитаго ребенка. Современная школа почти всецѣло базируется на обученіи, на внѣдреніи въ головѣ дѣтей разныхъ свѣдѣній, и въ этомъ смыслѣ у насъ существуютъ болѣе или менѣе прекрасные методы преподаванія, основательно разработанныя программы по разнымъ отдѣламъ и подъотдѣламъ познанія. И по мнѣнію всѣхъ, тотъ учитель хорошъ и заслуживаетъ всяческаго поощренія, ученики котораго правильно и быстро рѣшаютъ задачи, безъ ошибокъ пишутъ,

твердо знаютъ таблицу умноженія, названіе главнѣйшихъ городовъ имперіи и т. д. Что же касается нравственной структуры дѣтей, то въ этой области требованія сводятся къ тому, чтобы въ школѣ были тишина и порядокъ, т. е. къ этой внѣшней дисциплинѣ, о которой я говорилъ раньше, которая, по мнѣнію большинства, якобы способствуетъ наиболѣе успѣшному внѣдренію въ голову дѣтей огромной кучи и понятныхъ и недоступныхъ дѣтскому пониманію свѣдѣній.

Дѣти, конечно, прекрасно чувствуютъ, гдѣ ключъ школьнаго успѣха. Такое положеніе вещей незамѣтно, постепенно воспитываетъ въ дѣтяхъ чувство предпочтительнаго уваженія не къ красотѣ, не къ благородству души, а къ памяти, къ быстротѣ соображенія и другимъ положительнымъ качествамъ ума. Обыкновенно всю вину въ данныхъ случаяхъ сваливаютъ на чисто техническую сторону обученія: винятъ учебныя программы, несоотвѣтствіе предметовъ обученія съ личнымъ опытомъ ребенка, переполненіе мозга учащагося массою несвязанныхъ съ общей внутренней идеей, или плохо связанныхъ, свѣдѣній, наличность предметовъ обученія не годныхъ къ жизни и т. д. Во всѣхъ этихъ нареканіяхъ, разумѣется, очень много правды, но не вся правда. Извѣстную долю вины должна взять на себя и та нравственная испорченность, которая обусловливается, какъ я уже сказалъ выше, наличностью блестящихъ способностей ученика.

Первый ученикъ, это звучитъ гордо для каждаго учащагося. Учителя, видящіе суть дѣла въ хорошемъ усвоеніи учебныхъ предметовъ, оказываютъ ученику плохо скрываемое, а въ большинствѣ случаевъ совершенно явное и даже подчеркнутое предпочтеніе, его хвалятъ ставятъ учащимся въ примѣръ, совсѣмъ закрывая глаза на его сущность. Между тѣмъ дѣти легко вообще поддаются внушенію. И вотъ первый ученикъ окутывается атмосферой скрытаго или явнаго, сознательнаго или безсознательнаго, искренняго или завистливаго уваженія. Не окрѣпшая еще душа его, какъ губка, жадно впитываетъ въ себя эту пріятную для его самолюбія атмосферу. Въ немъ растетъ сознаніе превосходства надъ окружающими, развивается слишкомъ большая, не соотвѣтствующая наличности нравственныхъ силъ среднаго человѣка, самоувѣренность. А такъ какъ съ другой стороны самая то атмосфера разныхъ видовъ уваженія является слѣдствіемъ лишь рано по той или иной причинѣ развившихся умственныхъ способностей, то моральные, нравственные принципы невольно теряютъ свое значеніе, меркнутъ въ глазахъ „даровитаго" ученика, стираются въ его сознаніи. Благодаря этому въ немъ развивается сознаніе не относительнаго, а абсолютнаго превосходства надъ товарищами. Постепенно въ немъ зрѣетъ, тщательно по большей части скрываемая мысль, что онъ существо исключительное, что онъ будетъ замѣтнымъ, крупнымъ человѣкомъ въ жизни. Жизнь также наградитъ его успѣхомъ, какъ школа награждаетъ исключительнымъ расположеніемъ учителей и похвальными листами. Однако, вѣдь жизнь, какъ всѣмъ извѣстно, не такъ то легко раскрываетъ двери въ свѣтлый залъ успѣха, она требуетъ отъ человѣка скромнаго сознанія своихъ обязанностей, спокойной выдержки и упорства въ трудѣ, а этого то въ первомъ ученикѣ и не воспитано.

Разумѣется, я на милліоны верстъ далекъ отъ мысли въ нерадивости и лѣни учениковъ видѣть какой то залогъ ихъ будущаго житей-

скаго преуспѣянія. Къ тому же я говорю и вообще прекрасно понимаю, что бываютъ исключенія, (быть можетъ далеко не единичныя) изъ моихъ общихъ положеній и предположеній.

Въ первые же дни своего учительства я отмѣтилъ какъ сравнительно хорошія способности Иванова, такъ равно и его самомнѣніе, чувство привиллегированности и кромѣ того, что уже совсѣмъ худо, довольно развитую потребность изыскивать способы обнаруженія предпочтительнаго къ себѣ отношенія со стороны учителей. „Вотъ, молъ, никому бы это не сошло даромъ съ рукъ, а мнѣ сойдетъ потому что я не таковъ, какъ вы дураки". Я по опыту знаю, что изъ ребятъ подобнаго, привитой или природной психологической складки, не выходитъ ничего путнаго, несмотря на ихъ относительно быструю смѣтку. Ихъ самоувѣренность и бахвальство, самолюбиво-деспотическій нравъ отталкиваютъ людей; и въ глазахъ окружающихъ они поднасъ выглядятъ даже глупыми. Въ особенности ихъ портитъ солдатская служба, въ которой они нерѣдко добиваются званія „унтера". Прямо выходитъ дрянь человѣчишко, безъ нравственныхъ устоевъ, безъ порядочности, какая есть почти у каждаго крестьянина.

Я рѣшилъ „перегнуть палку въ обратную сторону", другими словами я принялъ въ своихъ отношеніяхъ къ Иванову нѣсколько сухой тонъ, не выдѣляя его отвѣтовъ особенными знаками вниманія изъ ряда другихъ, вообще старался не подчеркивать его „умственнаго" превосходства надъ другими школьниками. Подобное съ моей стороны отношеніе на первыхъ порахъ какъ бы огорошило Иванова, онъ замѣтно присмирѣлъ. Однако вскорѣ онъ повидимому оправился и въ немъ быстро вспыхнуло его уже развитое самолюбіе. Шаталась его авторитетность среди школьниковъ и онъ въ концѣ концовъ рѣшился сдѣлать опытъ.

При моихъ предшественникахъ Ивановъ, какъ я слышалъ очень обижалъ маленькихъ, и въ большинствѣ случаевъ на него даже боялись жаловаться, такъ какъ учитель мирволилъ „умственной" красѣ училища. Ивановъ видимо скоро „раскусилъ" меня и зналъ, чѣмъ больше всего онъ можетъ досадить мнѣ. Однажды во время большой перемѣны, онъ отнялъ у мальца перваго отдѣленія кусокъ хлѣба, а когда тотъ погрозилъ, что пожалуется мнѣ, вздулъ его. Малецъ въ слезахъ прибѣжалъ ко мнѣ. Мнѣ стоило немалаго труда сдержать вспыхнувшее негодованіе. По возможности спокойнымъ голосомъ я сказалъ, чтобы тотчасъ же всѣ ученики собрались въ классъ. Пока они собирались, я успѣлъ взять себя въ руки.

„Ивановъ,—негромко произнесъ я при вдругъ вогарившейся мертвой тишинѣ,—какъ тебѣ этакому большему не совѣстно отнимать хлѣбъ у маленькихъ ребятъ, да еще бить ихъ."

Ивановъ стоялъ, опустивъ голову, и я скорѣе почувствовалъ, чѣмъ замѣтилъ что онъ усмѣхнулся, видимо, не ожидая отъ всей этой исторіи серьезныхъ для себя послѣдствій, кромѣ моей фанфаронады. „Но видишь ли въ чемъ дѣло... что ты обидѣлъ маленькаго, который не можетъ даже защитить себя, это конечно скверно... Но кромѣ того ты нарушилъ общее спокойствіе, а безъ него занятія итти рѣдко не могутъ. Маленькіе уже не такъ внимательно будутъ относиться къ уроку, такъ какъ, обидѣвъ ихъ товарища, ты всѣхъ ихъ обидѣлъ. И когда они

случайно взглянутъ на тебя, то отвлекутся отъ своего дѣла. А потому лучше всего будетъ, если ты сейчасъ же возьмешь свои книги и уйдешь домой".

Ивановъ поблѣднѣлъ и сказалъ: „простите, больше не буду". Что мнѣ было дѣлать? Нѣсколько мгновеній я колебался, но потомъ рѣшилъ не отступать отъ своего рѣшенія. Собственно говоря, я сомнѣвался въ искренности Иванова, а съ другой стороны у меня мелькнула мысль, что не слѣдуетъ мѣнять своего рѣшенія, при томъ еще мотивированнаго, что отмѣна его будетъ сочтена какъ самимъ Ивановымъ, такъ и учениками за мою слабость, за потачку способному ученику. Будь на мѣстѣ Иванова другой я простилъ бы безъ колебаній, въ данномъ же случаѣ мнѣ показалось необходимымъ выдержать свое рѣшеніе Поэтому я сказалъ:

— Какъ я могу простить тебя? Послѣ твоего поступка, твое присутствіе въ школѣ отвлечетъ многихъ отъ работы. Развѣ можетъ свободно заниматься Борисовъ, котораго ты обидѣлъ, а потомъ побилъ. Не правда ли ребята?

— Да! Правда!—послышались голоса.

— Вотъ видишь. Такъ что ужъ братъ, ступай, но только помни, что ежели ты вздумаешь побить Борисова и вообще, если повторится подобная исторія, я ужъ разговаривать съ тобой больше не буду. Поговорю съ инспекторомъ и выключу тебя изъ училища. Ивановъ ушелъ. Я началъ свои занятія. Ребята старались что-нибудь сдѣлать. Малыши поглядывали на меня привѣтливыми глазами. Послѣ этого случая Ивановъ бросилъ многія изъ своихъ замашекъ и пересталъ вмѣшиваться передъ школьниками и обижать ихъ. Но окончательно его исправить мнѣ такъ и не удалось.

Молодому, неопытному учителю часто приходится сталкиваться еще съ однимъ вреднымъ явленіемъ школы—это доносы учениковъ другъ на друга Что же такое доносъ? въ школьномъ мірѣ, особенно въ низшихъ школахъ гдѣ учатся малые ребята доносъ можно приравнять къ подлости ябедничеству, вызываемому по большей части желаніемъ школьнаго порядка и внушаемому вѣрою въ могущество учителя, который по ихъ мнѣнію въ одинъ мигъ можетъ пресѣчь въ корнѣ всякое зло, защитить ихъ, водворить миръ, тишину и спокойствіе. Но если клеветничеству дать ходъ, поощрять его, то позднѣе оно переходитъ въ шпіонство, которое портитъ человѣка на всю послѣдующую жизнь. Шпіонство это самое отвратительное явленіе не только въ школѣ, но и вообще въ жизни. Шпіонъ обычно лѣнтяй и бездарность, какъ бы природою лишенная нравственныхъ устоевъ личности. Онъ сначательно выслѣживаетъ, подмѣчаетъ и доноситъ съ одинаковымъ хладнокровіемъ не только о дурныхъ поступкахъ товарищей но и самыхъ безразличныхъ, вообще говоря, даже абсолютно безвредныхъ. И вотъ, чтобы не развить въ дѣтяхъ этой привычки, учитель долженъ быть очень и очень предусмотрительнымъ и всѣми силами долженъ стараться искоренять это зло въ его зачаточномъ состояніи."

Рефератъ учителя Инн. Зедгенизова о наказаніяхъ и наградахъ.

„Наказанія должны имѣть преимущественно воспитательный характеръ: они т. е. наказанія должны быть направлены не столько къ карѣ провинившагося воспитанника, сколько къ исправленію его. Под-

вергая провинившагося воспитанника наказанію воспитатель имѣетъ въ виду, во первыхъ, отмѣтить извѣстный образъ дѣйствій его какъ зло, какъ проступокъ; во вторыхъ, связать въ сознаніи его непріятное чувство или ощущеніе съ совершеннымъ имъ проступкомъ, что заставило бы его удерживаться отъ повторенія проступка; въ третьихъ, побудить его вдуматься въ свой проступокъ, пожалѣть о томъ, что совершилъ его, рѣшиться не повторять его болѣе. Такъ какъ цѣль наказанія есть исправленіе воспитанника, то при наложеніи ихъ необходимо принимать во вниманіе индивидуальныя особенности его. Одно и то же наказаніе не такъ дѣйствуетъ на мальчика грубаго, привыкшаго къ наказаніямъ, какъ оно дѣйствуетъ на мальчика впечатлительнаго, не привыкшаго къ нимъ. Послѣдняго оно потрясаетъ въ высшей степени, на перваго же оно не производитъ замѣтнаго впечатлѣнія. Исправляя одного, наказаніе вредно дѣйствуетъ на другого, подавляя или раздражая его. При наказаніи весьма важно принимать во вниманіе кромѣ индивидуальныхъ особенностей наказываемаго, также и побужденіе его къ совершенію проступка и внѣшнія обстоятельства, при которыхъ онъ совершенъ. Внутреннія побужденія и внѣшнія обстоятельства, при которыхъ совершенъ проступокъ даютъ послѣднему такую или иную окраску, вслѣдствіе чего и виновность питомца или уменьшается или увеличивается. Сообразно съ этимъ конечно должно измѣняться и самое наказаніе. Необходимо также удостовѣряться въ дѣйствительной виновности того лица, которое привлекается къ наказанію. Случается иногда, особенно въ школѣ, что воспитанникъ, не будучи виновнымъ принимаетъ на себя по тѣмъ или другимъ побужденіямъ, вину товарища. Наказаніе невиннаго, какъ и безнаказанность виновнаго, вредно вліяетъ на воспитанниковъ. Недостаточно бываетъ одного заявленія воспитанника, что онъ совершилъ проступокъ, а необходимо еще провѣрить это заявленіе, сопоставивъ его съ обстоятельствами, при которыхъ совершенъ проступокъ. Безполезно наказывать питомца который не знаетъ, за какой проступокъ его наказываютъ, что часто бываетъ въ школѣ, для этого нужно разъяснить ему, въ чемъ его вина и отъ какого образа дѣйствій онъ долженъ удерживаться. На воспитанника не привыкшаго къ наказаніямъ и слабая по существу мѣра взысканія производитъ сильное впечатлѣніе. Вслѣдствіе этого слѣдуетъ сначала прибѣгать къ болѣе легкимъ наказаніямъ, соразмѣряя ихъ притомъ съ виновностью воспитанника и индивидуальностью его. Если прибѣгать безъ нужды съ самаго начала къ болѣе сильнымъ наказаніямъ, то представляется опасность дойти до того, что исчерпаются всѣ наказанія, и воспитатель въ этомъ отношеніи окажется безоружнымъ, такъ какъ послѣ сильныхъ слабыя наказанія будутъ менѣе дѣйствительны. При выборѣ наказанія полезно останавливаться по возможности на такомъ, которое вяжется съ совершеннымъ проступкомъ, составляя какъ бы слѣдствіе его. Такъ напр., если воспитанникъ своей болтовней мѣшаетъ рядомъ сидящимъ съ нимъ товарищамъ заниматься дѣломъ, то можно отдѣлить его отъ нихъ, пересадивъ на другую скамейку. Если онъ обижаетъ товарищей во время игры или злоупотребляетъ игрой, то можно лишить его на нѣкоторое время играть съ ними. Если онъ не приготовитъ работу или небрежно приготовилъ ее, то можно заставить его приготовить работу или

исправить ее во время, назначенное ему на это. Такое наказаніе имѣетъ то преимущество, что оно самому провинившемуся воспитаннику представляется необходимымъ слѣдствіемъ его поступка, а потому и менѣе способно вооружить его противъ налагающаго на него наказаніе. Кромѣ того такое наказаніе побуждаетъ воспитанника остановить свое вниманіе на совершенномъ имъ проступкѣ и вызываетъ въ немъ сожалѣніе, что онъ совершилъ его. Не должно допускать наказанія, которое можетъ повредить физическому или душевному благосостоянію воспитанника. Такъ напр.: не слѣдуетъ томить воспитанника голодомъ, лишать прогулки на свѣжемъ воздухѣ, что можетъ повлять на здоровье воспитанника. Наказаніе можетъ быть налагаемо или немедленно за совершеніемъ проступка или же можетъ быть нѣкоторый промежутокъ между совершеніемъ проступка и наложеніемъ наказанія. За незначительный проступокъ воспитатель обыкновенно немедленно налагаетъ наказаніе. Въ младшемъ возрастѣ болѣе удобно налагать наказаніе вскорѣ за совершеніемъ проступка. Не основательно было бы мучить ребенка ожиданіемъ наказанія. Да и самое наказаніе, будучи отдалено отъ проступка, легко можетъ потерять въ глазахъ ребенка свое значеніе. Для воспитанника же старшаго возраста не безполезенъ иногда бываетъ нѣкоторый промежутокъ между совершеніемъ имъ проступка и наложеніемъ наказанія за него. Во время этого промежутка воспитанникъ, дожидаясь наказанія останавливаетъ свои мысли на совершенномъ проступкѣ, что можетъ вызвать въ немъ чувство раскаянія и желаніе не повторять болѣе этотъ проступокъ. Наложеніе наказанія на всѣхъ учениковъ школы или класса нельзя считать полезнымъ. Такое наказаніе не производитъ на нихъ надлежащаго впечатлѣнія и встрѣчается или нерѣдко съ нѣкоторою даже веселостью. Къ тому же большею частью бываютъ виновными нѣсколько учениковъ, а не всѣ, такъ что наказаніе всѣхъ учениковъ было бы не справедливо относительно невиновныхъ. Впрочемъ, въ такихъ напримѣръ случаяхъ когда всѣми учениками класса не исполнена предложенная имъ работа, то не мѣшаетъ въ наказаніе задержать въ школѣ весь классъ для исполненія предложенной работы. Запись проступка ученика въ штрафной журналъ считается самымъ сильнымъ наказаніемъ. Случается, что ученикъ равнодушно относится къ выговору учителя и учитель записываетъ его проступокъ въ штрафной журналъ, тогда ученикъ смущается и даже плачетъ. Такое дѣйствіе на ученика записи его проступка въ штрафной журналъ объясняется тѣмъ, что такая запись обыкновенно влечетъ за собою извѣстныя непріятныя для него послѣдствія и что записанный проступокъ дѣлается извѣстнымъ многимъ. Точно также и запись въ дневникъ есть большое наказаніе ученику въ виду того, что родители при осмотрѣ дневника замѣтятъ замѣчаніе и могутъ лишить всякихъ удовольствій. Стояніе на ногахъ служитъ тоже наказаніемъ. Учитель замѣчаетъ напр., что ученикъ, не смотря на сдѣланное ему замѣчаніе, не прекращаетъ нарушать классный порядокъ. Онъ велитъ ему встать на ноги и тотъ стоитъ. Это наказаніе не должно быть продолжительнымъ, напр., часъ или болѣе. Продолжительное стояніе можетъ вредно отозваться на здоровьи ученика. Иногда учитель прибѣгаетъ къ такому наказанію: удаляетъ шаловливаго ученика изъ классной комнаты. Это наказаніе не можетъ быть оправдано съ педагоги-

ческой точки зрѣнія. Ученикъ, удаленный изъ класса, лишается возможности участвовать въ классной работѣ. Кромѣ того оставаясь въ корридорѣ безъ надзора, онъ можетъ подобрать такое развлеченіе, которое сдѣлаетъ для него пребываніе внѣ класса болѣе пріятнымъ, нежели въ классѣ, такъ что иной ученикъ постарается и во второй разъ быть высланнымъ изъ класса. Во избѣжаніе этого нужно за ученикомъ слѣдить, а не оставлять его на произволъ судьбы, потому что такое наказаніе вмѣсто пользы принесетъ существенный вредъ какъ для учителя, такъ и для ученика. Что касается различнаго рода тѣлесныхъ наказаній, напр., сѣченіе розгами или плеткой, битье по рукамъ, дранье за волосы и за уши, то такія наказанія, какъ унижающіе личность наказуемаго, не должны быть примѣняемы въ школѣ, тѣмъ болѣе, что они легко принимаютъ характеръ истязаній. Нанесеніе ударовъ питомцу не только унижаютъ наказуемаго, но также и самого воспитателя, прибѣгающаго къ этому средству воздѣйствія на воспитанника Наконецъ, самымъ тяжелымъ и губительнымъ наказаніемъ для ученика является исключеніе изъ училища. Прежде чѣмъ прибѣгнуть къ такой крайней мѣрѣ, какъ исключеніе ученика изъ учебнаго заведенія послѣднее обязано употребить всѣ средства къ исправленію его. Исключая его, учебное заведеніе тѣмъ самымъ заявляетъ, что оно своими средствами не въ состояніи исправить его. Нужно замѣтить, что бываютъ случаи, когда ученикъ удаленъ изъ учебнаго заведенія и попавши въ другое учебное заведеніе, исправляется и оканчиваетъ въ немъ курсъ. Теперь я коснусь на счетъ наградъ, которыя примѣняемы въ учебномъ заведеніи Награды, какъ и наказанія, сами по себѣ не составляютъ значительнаго воспитательнаго средства; онѣ могутъ имѣть извѣстное значеніе лишь при другихъ воспитательныхъ средствахъ. Посредствомъ награды или похвалы воспитатель выражаетъ одобреніе образу дѣйствій ученика и тѣмъ укрѣпляетъ послѣдняго въ этомъ образѣ дѣйствій. Но похвалы и награды, принося извѣстную пользу при умѣломъ примѣненіи ихъ, могутъ причинять вредъ ученику при неумѣломъ примѣненіи. Онѣ могутъ развить въ ученикѣ тщеславіе, самомнѣніе, своекорыстные разсчеты. Для предупрежденія такого зла необходима извѣстная осмотрительность при награжденіи ученика. Награда не должна имѣть характера платы. Она должна оставаться лишь выраженіемъ одобренія дѣйствій воспитанника При награжденіяхъ, какъ при наказаніяхъ, слѣдуетъ принимать во вниманіе индивидуальныя особенности воспитанника его наклонности. Если воспитанникъ отличается тщеславіемъ, заносчивостью, хвастливостью то сильныя похвалы и награды могутъ усилить эти непохвальныя качества. А потому награждать его нужно какъ можно осторожнѣе. Не нужно ставить его въ примѣръ другимъ. Если же ученикъ отличается робостью, неувѣренностью въ свои силы, то награда можетъ ободрить его, поднять его духъ и показать ему, что и онъ можетъ также успѣвать въ умственной и нравственной дѣятельности, какъ и тѣ ученики, которые считаются лучшими, передовыми въ этомъ отношеніи. При распредѣленіи наградъ нужно руководствоваться самою строгою справедливостью. Не личныя симпатіи, а чувство справедливости и желаніе пользы воспитанникамъ должны руководить воспитателемъ при распредѣленіи между ними наградъ. Награды, подобно наказаніямъ, бываютъ многораз-

личны. Къ наградамъ обыкновенно примѣняемымъ въ школѣ относятся. 1, одобреніе воспитателя, выраженное словами, или внѣшнимъ знакомъ, напр., улыбкой, движеніемъ головы и т. п. Словесное одобреніе можетъ быть выражено или наединѣ или въ присутствіи товарищей награждаемаго, или въ присутствіи постороннихъ лицъ. Къ этому виду награды относится также хорошій отзывъ о работѣ написанный учителемъ на тетради ученика и извѣщеніе родителей о хорошемъ поведеніи ихъ сына. Постановка хорошаго балла за поведеніе или успѣхи ученика служитъ тоже наградой. Переводъ воспитанниковъ, удовлетворительно усвоившихъ пройденный въ классѣ курсъ, тоже служитъ наградой Предоставленіе нуждающемуся ученику право получать стипендію служитъ тоже наградой, примѣняемой преимущественно въ высшихъ и средне-учебныхъ заведеніяхъ. Стипендія даетъ бѣдному воспитаннику возможность продолжать свое образованіе въ учебномъ заведеніи. Награжденіе деньгами безъ различія того, нуждается ли въ нихъ ученикъ или нѣтъ, не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ и должно быть отвергнуто по принципу. Наконецъ, радостной наградой служитъ выдача свидѣтельства или аттестата за оконченный курсъ, или награжденіе медалью за отличные успѣхи и поведеніе."

Рефератъ учителя Петра Слѣпцова:

„Для правильнаго хода учебно-воспитательныхъ занятій учитель обязанъ поддерживать въ своей школѣ надлежащій порядокъ, содѣйствующій успѣшности, какъ обученія такъ и воспитанія. Сущность этой задачи учителя сводится къ поддержанію, такъ называемыхъ, дисциплинарныхъ правилъ и къ стремленію учащаго противодѣйствовать и по мѣрѣ возможности искоренять въ своихъ питомцахъ привившіяся къ нимъ еще до школьнаго возраста, или подъ вліяніемъ окружающей среды, дурныя побужденія и наклонности. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ для поддержанія порядка въ школѣ большое значеніе имѣетъ личность учителя, а потому онъ долженъ на первыхъ же порахъ своей дѣятельности завоевать уваженіе и любовь учениковъ для чего долженъ относиться серіозно къ самому себѣ, постоянно быть осмотрительнымъ, наблюдательнымъ и настойчивымъ, а главное, справедливымъ и сдержаннымъ. Но чтобы быть справедливымъ, какъ при наказываніи, такъ и поощряя, учитель долженъ знать личность каждаго отдѣльнаго ученика, всѣ изгибы его дѣтской души, умѣть хорошенько разобраться въ причинахъ, побудившихъ ученика къ тому или другому поступку, умѣть сдерживать и подавлять порывы минувшей вспышки и уже потомъ карать провинившагося. Но, и наказывая, онъ долженъ имѣть въ виду дать толчекъ, чтобы ученикъ вдумался въ свой поступокъ и почувствовалъ раскаяніе. Возлагаемый родъ наказанія долженъ быть соотвѣтствующимъ какъ проступку, такъ и личности ученика, такъ какъ одно и тоже наказаніе хотя бы за одинаковый проступокъ, можетъ подѣйствовать не одинаково на различныхъ учениковъ. Точно такъ же, награждая или поощряя ученика за хорошіе успѣхи или послушность къ его добрымъ указаніямъ и совѣтамъ, учитель старается избѣчь того, чтобы награда или похвала не развили у ученика чувства тщеславія или корыстные расчеты. Похвала или награда не являются платой ни за успѣхи и ни за поведеніе, онѣ должны имѣть характеръ поощренія и одобренія, а такъ же соотвѣт-

ствовать индивидуальнымъ особенностямъ ученика. При награжденіи стоимость предмета, который дается ученику, не должна имѣть большого значенія; награда дорога ученику не по ея цѣнѣ, а потому, выраженіемъ чего она служитъ. А также имѣетъ значеніе то, съ какимъ чувствомъ и въ какой формѣ дается ученику награда... Награда, соотвѣтствуя индивидуальности ученика, также должна соотвѣтствовать и его возрасту.

Это задача учителя, обоснованная на умѣніи карать за проступки и поощрять за примѣрное поведеніе и успѣхи, сама по себѣ очень трудно выполнима и сложна. Учитель долженъ умѣть разобраться въ сѣтяхъ дѣтской души и, если справедлива поговорка „чужая душа потемки", то душа ребенка тѣмъ болѣе является сложной и трудной загадкой. Въ самомъ дѣлѣ, приходится изумляться передъ трудностью этой загадки по одному тому, что до сихъ поръ (по словамъ нѣкоторыхъ педагоговъ) не выработана порядочная дѣтская психологія, а съ другой стороны, сколько ложныхъ традицій, предразсудковъ, заблужденій и парадоксальныхъ принциповъ (педагогически-психологическихъ рецептовъ)! И учитель, этотъ микробъ науки, можно сказать, и жизни долженъ умѣть разобраться въ сѣтяхъ чужой души, въ ошибкахъ всего человѣчества, долженъ умѣть, не касаясь ни огня ни пламени, пронести свой разнородный и цвѣтущій букетъ изъ живыхъ и нѣжныхъ цвѣтовъ въ пристань спокоя и счастья."

Вопросъ о наказаніяхъ и наградахъ вызвалъ большія и продолжительныя пренія. Между прочимъ говорилось о плохомъ домашнемъ воспитаніи, объ инородческихъ дѣтяхъ, которыя не получаютъ никакого воспитанія дома, признавали необходимымъ считаться съ природною рѣзвостью дѣтей, ихъ темпераментомъ. Когда вопросъ былъ достаточно исчерпанъ, то съѣздъ высказался, что въ дѣлѣ исправленія дѣтей необходимо учителю вооружиться терпѣніемъ, настойчивостью, хладнокровіемъ, любовью къ дѣтямъ. Къ мѣрамъ взысканія учитель можетъ прибѣгать лишь только тогда, когда предупредительныя мѣры оказались бы не дѣйствительными и въ примѣненіи мѣръ взысканія нужно быть крайне осторожнымъ. Тѣлесныя наказанія, даже въ видѣ оставленія послѣ уроковъ на часъ, безусловно не должны примѣняться.

По вопросу о времени для начала и окончанія учебныхъ занятій въ начальныхъ школахъ Якутской области съѣздъ пришелъ къ заключенію: учебныя занятія начинать въ сельскихъ школахъ съ младшимъ отдѣленіемъ съ 8—10 сентября, а съ остальными не позже 20-го сентября, заканчивать же занятія по окончаніи учебнаго года не ранѣе 11-го мая.

6-е утреннее засѣданіе 1 августа, подъ предсѣдательствомъ В. П. Васильевскаго, обсуждался вопросъ о необходимости общежитій и пансіоновъ въ инородческихъ школахъ и о народныхъ чтеніяхъ.

Рефератъ учителя Лонгина Попова:

„Считаю долгомъ прежде всего доложить съѣзду, что Общее Присутствіе Якутскаго Областного Управленія 26 сентября мин. 1913 г., разсмотрѣвъ проектъ смѣтъ расходовъ на нужды начальныхъ училищъ на 3-хъ лѣтіе 1915—1917 г. г., рѣшило прекратить ассигнованіе на содержаніе пансіоновъ съ 1918 г., а въ 3-хъ лѣтіе 1915—1917 г. г. въ

видѣ переходной мѣры выдавать школамъ взамѣнъ содержанія пансіоновъ пособіе на содержаніе общежитій въ размѣрѣ половины той суммы, какая отпускается въ текущее 3-хъ лѣтіе каждому училищу, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) на содержаніе одного учащагося пансіонера вносится изъ земскаго сбора по 85 руб., каковой расходъ не по силамъ не только Якутской области, но и для богатаго земства; 2) большинство школъ въ области исключительно инородческія, въ виду незначительности русскаго населенія и въ дальнѣйшемъ предстоитъ почти исключительно открытіе инородческихъ училищъ, а потому если продолжить ассигнованіе на содержаніе пансіоновъ, то придется отказаться отъ открытія новыхъ училищъ и отъ ассигнованія средствъ на другія неотложныя нужды начальнаго образованія; 3) при надлежащемъ выборѣ мѣста при постройкѣ школы ее можно обезпечить необходимымъ числомъ приходящихъ учениковъ; и 4) учащіеся въ инородческихъ школахъ въ подавляющемъ большинствѣ дѣти торговцевъ и инородческихъ должностныхъ лицъ, избираемыхъ изъ зажиточныхъ и вліятельныхъ однообщественниковъ (Якутская Окраина № 254 за 1913 годъ).

Вышеизложенные мотивы Общаго Присутствія Областного Управленія не доказываютъ необходимость прекращенія ассигнованій на пансіонъ, а именно: 1) врядъ ли инородческое населеніе Якутской области высказывалось о непосильности относимаго имъ по народному образованію расхода На послѣднемъ Областномъ инородческомъ съѣздѣ въ 1912 г. было учреждено 20 стипендій имени царствующаго Дома Романовыхъ —5 коп. подушнымъ сборомъ съ населенія. Кромѣ этого поступаютъ неоднократно приговора отъ наслежныхъ обществъ области объ открытіи училищъ съ пансіономъ, которыя знаютъ, что соотвѣтствующій расходъ на это взимается съ нихъ же. Изъ этого ясно видно, что инородцы идутъ навстрѣчу образованію, не жалѣя расходовъ; 2) относительно того, что пансіоны существуютъ лишь для инородческихъ дѣтей, исключительно предвидится открытіе ихъ въ будущемъ при инородческихъ школахъ, то надо сказать, что школы съ пансіонами по самому существу своему должны быть открываемы именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе живетъ разбросано по мѣстамъ покосныхъ угодій и ведетъ кочевой образъ жизни; 3) школа съ приходящими учениками можетъ обслуживать свой районъ лишь въ томъ случаѣ, когда населеніе сгруппированное, осѣдлое, напр. въ селахъ, въ деревняхъ и вообще съ близко расположенными отъ школы жителями, какъ въ русскихъ селеніяхъ или у инородцевъ Олекминскаго (приленскаго) округа. Какъ намъ извѣстно около инородческихъ школъ рѣдко бываетъ 2—3 юрты, а потому обезпечить ихъ необходимымъ числомъ приходящихъ учениковъ невозможно. Дѣтямъ бѣдняковъ посѣщать училище съ 2—3 и болѣе верстъ нѣтъ никакой возможности за неимѣніемъ теплой одежды. Слѣдовательно если закроются пансіоны, они лишаются возможности получить хоть начальное образованіе, а между тѣмъ они уплачиваютъ подати въ Губернскую Земскую Повинность наравнѣ съ богатыми или съ болѣе зажиточными своими сородичами, которые дѣйствительно не нуждаются въ пансіонѣ, но эти послѣдніе составляютъ самый минимальный процентъ населенія, и изъ которыхъ не можетъ составиться необходимое число приходящихъ учениковъ.

Что же касается 4 пункта, что пансіономъ пользуются только дѣти богачей, то это врядъ ли фактически вѣрно. А если и вѣрно, то на это я думаю надо смотрѣть какъ на ненормальность, какъ на злоупотребленіе, а не какъ причину къ упраздненію пансіоновъ. Ненормальность и злоупотребленіе исходятъ изъ того, что выборъ учениковъ пансіонеровъ поручается попечительству, въ составъ котораго входятъ: Почетный Блюститель, члены Попечительства т. е выборные отъ населенія, учитель, законоучитель и должностныя лица, того населенія, которое обслуживаетъ данная школа. Въ Почетные Блюстители и выборные и должностныя лица населенія выбираются люди вліятельные и богатые, которые имѣя перевѣсъ въ большинствѣ голосовъ противъ учителя и законоучителя, такъ или иначе стараются выбирать пансіонерами своихъ дѣтей, либо дѣтей своихъ родственниковъ, друзей, такихъ же богачей, какъ сами. При этомъ выставляемыхъ пансіонеровъ снабжаютъ оффиціальными удостовѣреніями, что они якобы дѣти несостоятельныхъ родителей Учителю часто приходится принимать такихъ учениковъ, не зная фактически ихнюю продѣлку. Но если учителю извѣстно все это и если онъ пожелаетъ вмѣсто богатаго принять въ пансіонъ бѣдняка, или даже черезъ Инспекцію онъ настоялъ въ этомъ, то онъ этимъ самымъ наживаетъ себѣ враговъ въ лицѣ вліятельныхъ лицъ наслега, которые стараются выжить этого учителя разнымъ неправильнымъ путемъ, какъ напримѣръ: составляютъ на учителя доносы, приговора и т. п. Правильное пользованіе пансіономъ можетъ быть въ томъ случаѣ, когда наше прямое начальство снабдитъ насъ циркулярнымъ постановленіемъ принимать пансіонерами лишь бѣдныхъ и сиротъ съ представленіемъ права выбора пансіонеровъ лично учителю и законоучителю.

Небезъизвѣстно намъ всѣмъ, товарищи, болѣе или менѣе знакомымъ съ инородческимъ бытомъ, нравомъ и обычаемъ съ ихъ примитивной и не гигіеничной обстановкой, жизнь той среды въ которой протекаетъ наша дѣятельность, то каждый навѣрное наблюдалъ такой печальный фактъ, что всѣ почти инородцы, обыватели дальнихъ и захолустныхъ уголковъ будучи, не гарантированными никакими добрыми и свѣтлыми преградами, усваиваютъ легко различнаго рода пороки человѣчества и примѣняютъ ихъ въ жизнь. Никто надѣюсь не станетъ отрицать того, что пьянство, картежничество и связанные съ ними другіе пороки прочно свиваютъ свои гнѣзда въ душѣ якута, вытѣсняя прирожденныя добрыя качества. А между тѣмъ наша прямая и нравственная обязанность бороться съ этими пороками. Но какимъ же образомъ и при какихъ условіяхъ мы можемъ бороться, чтобы искоренять эти пагубныя начала? Мы можемъ искоренять зло и возстановить добрыя начала въ жизни населенія, только подъ нашимъ постояннымъ наблюденіемъ, въ стѣнахъ пансіона воспитывая подрастающее поколѣніе.

Никто изъ насъ не станетъ отрицать громаднаго преимущественнаго значенія общежитій при начальныхъ училищахъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Въ стѣнахъ общежитій ученики спасаются отъ обычной своей грязной, неудобной и негигіеничной обстановки, отъ постоянныхъ и пагубныхъ вліяній тамъ окружающей его среды. Дѣти пользуются въ стѣнахъ пансіона достаточнымъ досугомъ и имѣютъ

возможность къ умственному и нравственному развитію, пользуются нормальнымъ отдыхомъ, сномъ. обстановкой и т. д. Въ нашихъ инородческихъ начальныхъ училищахъ безъ общежитія непостижимо устройство съ учениками вечернихъ занятій, нравственно-воспитательныхъ чтеній. собесѣдованій. Кто станетъ отрицать и то, что въ школахъ съ общежитіями успѣха достигается больше, нежели въ школахъ съ приходящими учениками. Такимъ образомъ обрисовывается дѣйствительная картина, что школы безъ пансіоновъ или общежитій не могутъ отвѣчать своимъ прямымъ цѣлямъ достигать нормальныхъ и разумныхъ задачъ, въ виду разбросанности населенія и ихъ бѣдноты. А потому наша прямая обязанность обратиться съ просьбою и войти съ ходатайствомъ передъ высшимъ начальствомъ объ удержаніи пансіоновъ при всѣхъ инородческихъ школахъ. гдѣ населеніе ведетъ кочевой образъ жизни. Общее количество школъ съ общежитіями въ истекшемъ учебномъ году было 32 и содержалось 424 человѣка учащихся."

Послѣ сообщенія учителя Л. Попова, Инспекторъ народныхъ училищъ 2-го района К. К. Атласовъ указалъ со своей стороны благотворное вліяніе пансіоновъ при начальныхъ училищахъ. особенно. въ виду особыхъ условій мѣстной инородческой жизни и высказалъ пожеланіе, что бы пансіоны при училищахъ не уменьшались, а увеличивались Стремленіе упрочить существующіе пансіоны и образовать новые нами — г. г. Инспекторами народныхъ училищъ проводились и при обсужденіи въ Областномъ Присутствіи о назначеніи средствъ по земской смѣтѣ на содержаніе пансіоновъ при училищахъ. Но всѣ наши стремленія въ этомъ отношеніи въ дѣйствительности встрѣтили непреодолимыя затрудненія. Главное, земское обложеніе плательщиковъ области сборомъ достигло высокой степени напряженія и увеличивать его не представлялось возможнымъ. Если и возможно было въ небольшомъ количествѣ увеличить отпускъ земскихъ средствъ на народное образованіе, то это можно было сдѣлать исключительно на тѣ остатки. которые образовались въ виду отнесенія нѣкоторыхъ бывшихъ ранѣе расходовъ на счетъ казны. Затѣмъ указывалось на то, что если начальное образованіе среди населенія Якутской области развивать путемъ устройства общежитій при народномъ училищѣ съ полнымъ пансіономъ дѣтей, то въ этомъ случаѣ потребуется громадная сумма денегъ и не одно населеніе богатой губерніи, не говоря о Якутской области, не выдержитъ тяжести обложенія земскимъ сборомъ. Кромѣ того здѣсь оказывается, что все населеніе области облагается сборомъ, а пользуется пансіонами очень незначительная часть дѣтей и не всегда бѣдныхъ и по заслугамъ. Нуконецъ, первоначальное устройство пансіоновъ при училищахъ имѣло значеніе, какъ одно изъ могучихъ средствъ для привлеченія дѣтей инородцевъ въ школы. Въ настоящее время среди инородцевъ-якутовъ вѣра въ силу и значеніе образованія крѣпнетъ, они охотно стремятся открывать школы и нужно заботиться привлечь отдѣльныя общества къ тому, чтобы оно своимъ внутреннимъ обложеніемъ собирало необходимыя средства для устройства при школахъ ночлеговъ, ученическихъ завтраковъ и давало средства на одежду своимъ дѣтямъ. Въ виду же отпуска средствъ на содержаніе пансіоновъ въ половинномъ размѣрѣ нужно стремиться, чтобы школьныя Попечительства выработали новыя условія содержанія дѣтей въ пансіонахъ

изысканіемъ дополнительныхъ средствъ на улусныхъ или наслежныхъ сходахъ.

Вопросъ объ общежитіяхъ при сельскихъ училищахъ, ихъ организаціи и хозяйствѣ живо заинтересовалъ участниковъ съѣзда. Общежитія въ Якутской области содержатся на земскія средства, до сего времени на каждаго учащагося отпускались на содержаніе 85 рублей, но съ начала будущаго 1915 года Общее Присутствіе, разсматривая смѣту на трехлѣтіе 1915—1917 г. г., сократило отпускъ средствъ на каждаго учащагося съ 85 руб. до 42 руб. 50 коп. Такимъ образомъ средства содержанія пансіонеровъ сократятся на половину. При этомъ условіи содержать учащихся можно, только сокращая выдачу на одежду и въ пищу употребляя болѣе дешевые продукты. Въ нѣкоторыхъ школахъ такъ и практиковалось, чтобы учащихся было больше въ школѣ и выдачу пособія (85 руб.) дѣлили и содержали учениковъ безъ расходовъ на одежду.

Въ заключеніе съѣздъ высказался за необходимость увеличенія числа общежитій, при чемъ какъ инспекціи, такъ и учителю необходимо сговариваться съ мѣстнымъ населеніемъ и пансіоны организовать на мѣстныя средства и, такъ какъ при школахъ есть Попечительства, то въ этихъ учрежденіяхъ учителя должны принимать самое дѣятельное горячее участіе и проводить въ жизнь просвѣтительные взгляды. Что же касается распредѣленія земскихъ средствъ по общежитіямъ между учениками, то средства эти слѣдуетъ высылать въ распоряженіе Попечительства и оно уже должно избирать тотъ или другой способъ содержанія учениковъ,—путемъ ли содержанія ихъ въ пансіонахъ, или путемъ выдачи пособій на руки родителямъ учениковъ.

Послѣ перерыва былъ заслушанъ докладъ учителя М. В. Надѣина „О народныхъ чтеніяхъ".

„Никто не станетъ отрицать того, что народныя чтенія служатъ могучимъ образовательно-воспитательнымъ факторомъ въ жизни народа. Школа безъ народныхъ чтеній ненормальное явленіе. Удачно произнесенное чтеніе вліяетъ благотворно на сердце и умственное развитіе народа сильнѣе, чѣмъ самая популярная книжка. Каждый согласится съ тѣмъ, что въ жизни народа, среди котораго мы живемъ, очень много отрицательныхъ сторонъ, съ ними долженъ бороться народный учитель, это его священная обязанность. Много есть и пагубныхъ суевѣрій среди простого народа. Много дикости въ обращеніи его съ дарами природы. Такъ, напр., многимъ изъ присутствующихъ, предполагаю, приходилось наблюдать—какъ населеніе относится къ лѣсу—этому сокровищу нашей холодной страны. Безпощадное истребленіе лѣсовъ—не указываетъ ли на дикость населенія Якутской области? Съ другой стороны невѣжество, отсутствіе всякаго знанія препятствуетъ народу благоразумно пользоваться дарами природы. Крайне пренебрежительное отношеніе, въ большинствѣ случаевъ по невѣжеству, къ гигіеническимъ требованіямъ не только инородцевъ-якутовъ, но и болѣе культурныхъ крестьянъ въ русскихъ селеніяхъ, возлагаетъ на учителя важную задачу—проводить въ народъ сознаніе о необходимости соблюдать требованія гигіены. А гигіена имѣетъ громадное значеніе въ жизни.

Сельское хозяйство Якутской области находится на очень низкой ступени развитія. Долгъ учителя содѣйствовать, чѣмъ только онъ можетъ, правильной постановкѣ сельскаго хозяйства. Если онъ не богатъ личнымъ опытомъ, то обязанъ подѣлиться теоретическими свѣдѣніями. Существующая въ г. Якутскѣ агрономическая организація ищетъ посредниковъ. Этими культурными посредниками между агрономической организаціей и населеніемъ Якутской области въ дѣлѣ развитія сельскаго хозяйства должны явиться народные учителя. Не мало среди населенія и извращенныхъ нравственныхъ понятій. Долгъ учителя проводить въ народъ болѣе здравыя нравственныя понятія. Не нужно забывать, что учитель въ то же время воспитатель. Учитель не долженъ хранить подъ спудомъ свои знанія; онъ обязанъ дѣлиться своими знаніями съ нуждающимися въ этихъ знаніяхъ. Народныя чтенія и служатъ проводникомъ этихъ знаній въ народъ. Мало этого. Литературный отдѣлъ чтеній, въ связи со статьями религіозно-нравственнаго характера, служитъ сильнымъ этическимъ средствомъ облагораживанія чувствъ (при соотвѣтствующемъ подборѣ матеріала). Вообще среди простого народа въ ходу нехорошія ругательства, грубое обращеніе съ животными, мѣстами сильное пьянство, ужасное, по своимъ послѣдствіямъ. Литература въ данномъ случаѣ несомнѣнно вліяетъ благотворно Наконецъ, народныя чтенія являются средствомъ разумнаго развлеченія въ противовѣсъ развлеченіямъ развращающаго свойства. Ясно изъ вышесказаннаго, какое громадное значеніе имѣютъ народныя чтенія въ культурной жизни населенія. Ничего подобнаго у насъ до сихъ нѣтъ. Отсюда ясно, почему такъ незначительно въ Якутской области культурное вліяніе школы.

Организація народныхъ чтеній.

До послѣдняго времени у насъ очень мало обращалось вниманія на народныя чтенія. Велись онѣ кое-гдѣ случайно и не систематично. Они не входили въ программу нашей школы. Оторванность нашей якутской школы отъ жизни для всѣхъ очевидна. Только за послѣднее время замѣчается стремленіе связать школу съ мѣстною жизнью. Народныя чтенія правильно поставленныя должны служить въ данномъ случаѣ живою связью между школою и жизнью. Важное значеніе при устройствѣ чтеній имѣетъ волшебный фонарь. Свѣтовыя картины проэкціоннаго фонаря увеличиваютъ интересъ къ чтенію; кромѣ этого интереса для большинства слушателей, еще не привыкшихъ къ умственной работѣ, иллюстрація чтенія есть необходимое условіе его усвоенія. Это то же, что и наглядность въ обученіи. Весьма желательно, чтобы волшебный фонарь имѣлся при каждомъ училищѣ, конечно пока это сопряжено съ извѣстными затрудненіями, но за то возможно завести на нѣсколько училищъ одинъ фонарь и даннымъ фонаремъ пользоваться періодически. Это опять же не значитъ: если появятся у насъ районные фонари, то и достаточно Нѣтъ. Учителя должны обратить серьезное вниманіе на пріобрѣтеніе волшебныхъ фонарей для большинства школъ. Для всѣхъ должно быть очевиднымъ неудобство пользованія районнымъ фонаремъ. Инспекція не откажетъ въ помощи. А если на первое время помощь Инспекціи окажется не доста-

точной (нельзя же сразу удовлетворить всѣхъ), мы учителя сами обязаны путемъ сбора частныхъ пожертвованій стремиться къ пріобрѣтенію фонаря. Въ одинъ годъ пожалуй и не соберешь нужной суммы, но въ два, три, четыре года можно добиться цѣли. Особая комиссія должна выработать обширный комплектъ картинъ для демонстрированія фонаря. Изъ этого списка ежегодно выписывается по мѣрѣ возможности извѣстное количество картинъ. Желательно, чтобы во всѣхъ училищахъ пріобрѣтались картины для волшебнаго фонаря. Пользуясь въ первое время чужимъ фонаремъ, удобнѣе имѣть собственныя картины, это облегчаетъ дѣло пересылки фонаря. Желательно, чтобы въ сосѣднихъ училищахъ подборъ картинъ былъ разнообразный, а не такъ, чтобы одно и тоже было какъ въ одномъ училищѣ, такъ и въ другомъ. Это необходимо для обмѣна. Для избѣжанія одинаковаго матеріала учителя сосѣднихъ училищъ должны выписывать картины послѣ предварительнаго между собою соглашенія. Желательно, чтобы и Инспекція включила свѣтовыя картины въ число ежегодно выписываемыхъ наглядныхъ пособій для училищъ. Устраивать народныя чтенія удобнѣе въ праздничные дни, когда населеніе освобождается отъ работъ. Желательно наиболѣе даровитыхъ учащихся, а также и бывшихъ питомцевъ школы, привлечь къ участію въ качествѣ чтецовъ, декламаторовъ и пѣвцовъ. Это будетъ въ нихъ вырабатывать чувство общественной дѣятельности въ противовѣсъ наблюдаемой обломовщинѣ. Весьма желательно по поводу прочитаннаго устраивать обмѣнъ мнѣній, лучше тогда усваиваютъ прочитанное. Въ мѣстахъ съ инородческимъ населеніемъ необходимо вести чтенія на родномъ для населенія языкѣ, въ виду этого учителю вмѣняется въ обязанность знать языкъ народа, среди котораго онъ живетъ.

Внѣшкольное образованіе.

Говоря о народныхъ чтеніяхъ необходимо упомянуть о плачевномъ положеніи у насъ внѣшкольнаго образованія учащихся. Подавляющее большинство нашихъ учащихся, окончившихъ курсъ въ народныхъ училищахъ, черезъ 6—7 лѣтъ дѣлаются безграмотными. Они почти совершенно забываютъ усвоеное въ училищѣ. Затраченный учителями громадный трудъ является непродуктивнымъ. Чѣмъ объяснить это? Тѣмъ, что у насъ не обращается вниманіе на дѣтей, окончившихъ курсъ въ школѣ. Они предоставляются самимъ себѣ. Школа наша очень мало заботится о нихъ, не старается сохранять связь съ ними, не заботится объ ихъ интеллектуальномъ развитіи. Дѣйствительность нас а показываетъ плоды такого отношенія къ дѣлу. Спрашивается: что служитъ средствомъ для сближенія школы съ грамотнымъ населеніемъ? Во 1-хъ — личное сочувствіе и личное сознательно добросовѣстное отношеніе учителя къ дѣлу. Если учитель самъ пожелаетъ поддерживать связь со своими бывшими питомцами, то можно сказать, что успѣхъ обезпеченъ. Приходится сознаться, что мы учителя Якутской области въ подавляющемъ большинствѣ замыкаемся въ четырехъ стѣнахъ школы. Что происходитъ за стѣнами школы, насъ положительно не интересуетъ. Во 2-хъ—народныя чтенія, о которыхъ мы уже говорили, служатъ для сближенія школы съ грамотнымъ населеніемъ. Въ 3-хъ—воскресныя

школы и вечернія повторительныя занятія съ окончившими курсъ. Вопросъ относительно вечернихъ занятій довольно сложный. Ему приходится считаться со многимъ. Нормальнымъ слѣдуетъ признать такое положеніе, въ силу котораго вечерними дополнительными классами руководитъ не учитель, а другое лицо съ педагогическимъ образованіемъ. Но объ этомъ у насъ пока и думать не приходится. Учителя же, въ особенности многолюдной школы, и такъ обремененнаго до обѣда занятіями и вечеромъ письменными работами, не разумно обязывать, хотя бы и за плату, вести дополнительныя или повторительныя занятія. Гдѣ же выходъ? Въ свободѣ предоставленія учителю руководить (конечно, отдѣльно должно быть оплачиваемъ) дополнительными классами. Но это у насъ учителя немноголюдныхъ школъ, которые сами пожелаютъ вести вечернія занятія съ окончившими курсъ. Спрашиваетъ: неужели остальные изъ этихъ окончившихъ курсъ будутъ лишены возможности продолжать свое интеллектуальное развитіе? Нѣтъ! и у нихъ найдутся средства къ развитію и самовоспитанію — это пополненіе книгами подъ руководствомъ учителя, бесѣды съ учителемъ и народныя чтенія. Въ нихъ желательно положить начало народнымъ библіотекамъ. Окончившіе курсъ въ нашихъ училищахъ при всемъ желаніи не имѣютъ возможности пользоваться полезными книгами. Отсюда понятно, почему они постепенно возвращаются въ свое первобытное состояніе, близкое къ дикости (разумѣю главнымъ образомъ инородческое населеніе).

Въ заключеніе, говоря о внѣшкольномъ образованіи въ Якутской области, считаю нужнымъ замѣтить, что нѣтъ надобности при настоящемъ положеніи вещей, заботиться о широкой постановкѣ вопроса — это дѣло будущаго. Придавая къ этимъ вопросомъ громадную культурную важность, желательно положить лишь начало этому дѣлу."

Докладчикъ такимъ образомъ, указывая на то ненормальное положеніе дѣла, что окончившіе курсъ начальной школы года черезъ 2—3 совершенно забываютъ то, что учили и часто даже разучиваются читать и писать, приходитъ къ мысли о необходимости борьбы съ рецидивомъ грамотности. Дѣятельность учителя при рецидивѣ грамотности сводится къ нулю. Какъ бороться съ такимъ зломъ? И вотъ докладчикъ приходитъ къ мысли организовать при школахъ народныя чтенія. Онъ указываетъ на важность этихъ чтеній и на пользу какую они могутъ принести, кратко представилъ простую организацію ихъ, выразилъ желаніе имѣть при каждой школѣ волшебный фонарь съ картинами, рекомендуетъ эти народныя чтенія устраивать въ праздничные дни при дѣятельномъ участіи самихъ школьниковъ, которые не только поютъ, но и читаютъ. Кромѣ народныхъ чтеній докладчикъ отмѣтилъ, что бороться съ рецидивомъ грамотности можно путемъ устройства внѣшкольныхъ классовъ, курсовъ, организаціи народныхъ читаленъ и библіотекъ. Вспомогательные классы устраивать въ вечернее время, равнымъ образомъ вести бесѣды и чтенія съ населеніемъ деревни.

Не отрицая въ принципѣ ни воскресныхъ чтеній, ни вечернихъ повторительныхъ курсовъ для взрослыхъ, съѣздъ указалъ только на непосильный трудъ для сельскаго учителя организовать указанное докладчикомъ. Упомянутыя занятія безусловно желательны, въ особенности повторительные курсы. Все это можно преодолѣть только въ

томъ случаѣ, если въ деревнѣ или селѣ находится не одинъ учитель, а нѣсколько 2 или 3 и болѣе, тогда можно трудъ взаимно распредѣлить между нѣсколькими лицами. Соглашаясь съ доводами докладчика, съѣздъ пришелъ къ мысли озаботиться своевременною выпискою волшебныхъ фонарей, картинъ для нихъ и разсылкою по народнымъ школамъ въ наступающемъ 1915 году.

7-е вечернее засѣдание 1 августа подъ предсѣдательствомъ Е. Ка[illegible]скаго

Рефератъ учителя Е. И. Лесѣрова „Отношеніе родителей къ школѣ".

„Мнѣ, какъ учителю, прослужившему въ деревнѣ четыре года, жизнь крестьянина довольно хорошо знакома и извѣстна какъ въ внутреннемъ, такъ и внѣшней сторонѣ его потребности, запросы, предъявляемые къ жизни и укладу домашней обстановки. Въ противуположность этому жизнь инородца въ всѣхъ обширныхъ районахъ Якутской области мнѣ мало извѣстна, поэтому беру на себя смѣлость, господа, передъ вами, по силѣ своихъ знаній, обрисовать дѣйствительную картину положенія школьнаго дѣла и отношеніе къ нему родителей и учащихся по Иркутскому почтовому тракту, начиная съ гор. Якутска и кончая сел. Саньяхтомъ. Весь этотъ районъ или трактовый путь заселенъ крестьянами, имѣющими одну общую, всѣмъ присущую печать, положенную на нихъ однообразною жизнью и ихъ интересы одни и тѣ же безъ рѣзкихъ границъ, которыя можно было провести между ними.

Крестьянское положеніе до открытія у насъ школъ было крайне тяжелое. Грамотнаго человѣка, какъ говорятъ, днемъ съ фонаремъ не могли сыскать. Въ то время въ крестьянской жизни видную роль игралъ писарь, права котораго не входили ни въ какія рамки; онъ былъ до нѣкоторой степени какъ бы намѣстникомъ селъ и деревень, отъ него исходили всевозможныя распоряженія по своему личному усмотрѣнію, противиться которымъ безусловно никто не смѣлъ. Капризамъ писаря не было границъ, такъ напримѣръ: если кому либо понадобится написать прошеніе, письмо, расписку, сдѣлать запись объ извѣстномъ предметѣ или просто написать для памяти время рожденія или смерти человѣка, то обращались къ писарю, какъ единственному лицу, знающему необходимую процедуру письма и онъ писалъ уроженцамъ по отношенію [illegible] „Смажь мои перо, иначе оно отказывается писать, добавь [illegible] родѣ того, что не подмажешь — не поѣдешь". Кромѣ [illegible] просителю оставался одинъ исходъ безпрекословно [illegible] волю и желаніе его. Жизнь крестьянина была горька и тяжела. Такое зло выражалось не въ однихъ [illegible] писаря, а было и въ другихъ не менѣе важныхъ обстоятельствахъ для крестьянина, а именно: при раздачѣ фуражныхъ платы, получаемой съ казны селеніемъ за обгаживаніе почты, писарь нерѣдко однихъ награждалъ, другихъ обижалъ, вслѣдствіе чего происходили осложненія при этомъ недоразумѣнія въ жизни крестьянъ, доводившія ихъ до кулачной расправы другъ съ другомъ.

Какъ бы то ни было, за всѣ свои дѣйствія—красивыя и некрасивыя, хорошія и нехорошія, писарю полагалось съ селенія жалованье

до 200 руб. въ годъ. Такъ было тогда, до открытія школъ на станціяхъ, населенныхъ крестьянами. Теперь же, мы видимъ другую картину, совершенно въ иныхъ краскахъ болѣе мягкихъ, лучшихъ, чѣмъ въ то время темноты и невѣжества, царящихъ въ деревнѣ.

Съ открытіемъ школъ, а стало быть и съ появленіемъ грамотныхъ людей, значеніе писаря отходитъ на задній планъ: во первыхъ ему меньше платятъ (приблизительно теперь 100 рублей въ годъ), во вторыхъ онъ является мелкою пѣшкою въ глазахъ селенія, въ третьихъ, отъ него перестали зависить общественники. Крестьяне впервые чувствуютъ, что они въ улучшеніи и облегченіи своей жизни во многомъ обязаны школѣ, учителю, а отсюда значеніе ихъ писаря не имѣетъ должнаго вѣса, достоинства, такъ какъ его роль легко можно замѣнить своими дѣтьми, получившими начальное образованіе въ открытомъ у нихъ училищѣ. Въ періодъ этого сознанія они съ ревностью стремятся къ школѣ, отдаютъ дѣтей въ нее, надѣясь такимъ путемъ достигнуть намѣченной экономіи въ расходованіи своихъ средствъ, сократить ихъ по мѣрѣ возможности. Тутъ они оцѣнили и поняли важность идеи, положенной въ основаніе ихъ благоустройства правительствомъ; идутъ охотно крестьяне навстрѣчу его пожеланію, приносящему имъ видимую пользу.

Вполнѣ естественно, разъ селеніе видитъ, что школа приноситъ ихъ дѣтямъ пользу, затѣмъ, что всѣ они обучаются безплатно, каждому изъ нихъ предоставляется право пользоваться учебниками, пособіями и классными принадлежностями, выдаваемыми казною безплатно, то родители ихъ охотно берутся за такія училища, не требующія ровно ничего съ ученика для его обученія знанію. Въ ихъ глазахъ уже меньшую роль играютъ церковно-приходскія школы, такъ часто не имѣющія необходимыхъ классныхъ пособій и принадлежностей. Затѣмъ надо замѣтить, что при нѣкоторыхъ министерскихъ школахъ, въ особенности при инородческихъ, имѣются пансіоны для школьниковъ, содержащихся въ нихъ на казенный счетъ, тогда какъ этого мы не видимъ при церковно-приходскихъ школахъ, почему за нихъ и не охотно крестьяне стоятъ, такъ, напримѣръ былъ такой случай, имѣвшій мѣсто, въ с. Амгѣ, находящемся отъ г. Якутска въ 175 верстахъ. Въ этомъ селеніи въ 1912 году крестьяне составили общественный приговоръ о закрытіи у нихъ церковно-приходской школы, прося открыть министерское училище. Духовное вѣдомство вскорости нашло нужнымъ удовлетворить ихъ ходатайство тѣмъ, что постаралось открыть взамѣнъ народнаго начальнаго училища —двухклассное церковно-приходское училище, существующее тамъ и понынѣ.

Какъ видите, господа, крестьянамъ не безразлично—существуетъ ли у нихъ министерское училище или церковное. Теперь посмотримъ, какія требованія предъявляютъ крестьяне къ учителю и школѣ на первыхъ порахъ обученія дѣтей грамотѣ и впослѣдствіи.

Мнѣ кажется, что большинство изъ нихъ не довольствуется положеніемъ настоящей школы. Къ ней все больше и больше предъявляютъ требованія, возрастающія прогрессивно съ каждымъ годомъ. Они не довольны тѣмъ, что ихъ дѣти грамотными выходятъ изъ школы, т. е. умѣютъ читать, писать, и могутъ быть можетъ оріентироваться въ окружающей ихъ средѣ, въ природѣ и научаются понимать Законъ

Божій, разбираются въ вопросахъ о вѣрѣ и ученіи православнаго христіанства—этого мало для нихъ.

Многіе изъ крестьянъ такъ говорятъ: „я отдалъ мальчика учиться въ школу, гдѣ онъ три-четыре года учился и по окончаніи курса изъ его занятій ничего цѣльнаго, законченнаго не получается и мало того изъ него выходитъ что то вродѣ „ни ракъ, ни рыба, т. е. онъ отъ рабочихъ рукъ отбился и не можетъ сносить всю тяжесть физическаго труда, совершенно не привыкши къ нему и къ тому же его знанія, пріобрѣтенныя въ стѣнахъ школы, не служатъ подспорьемъ къ поддержанію матеріальной стороны хозяйства своихъ родителей.

Дальнѣйшаго же образованія своему сыну родители дать не могутъ въ силу ограниченности и скудности своихъ средствъ. По прошествіи трехъ или четырехъ лѣтъ школьникъ-ученикъ, окончившій училище, совершенно забываетъ то, что зналъ правильно и толково, будучи въ школѣ, поэтому родители говорятъ: „да что толку въ томъ, что сынъ окончилъ училище, пользы то отъ этого мало -ни къ берегу не присталъ, ни отъ берега не отсталъ.“

Въ силу этого создались отрицательныя взгляды ихъ на школу и отношеніе къ ней. Это столь прискорбное отношеніе родителей къ школѣ выходитъ изъ того, что многіе изъ нихъ посылаютъ дѣтей въ школу для того чтобы они не занимались шалостями дома, не были бы предметами ихъ вниманія наблюденія и вообще присмотра за ними. Если такъ, то не разумнѣе ли было бы закрыть училища въ этомъ селеніи? Нѣтъ, они запротестуютъ всѣ противъ такого отношенія правительства къ нимъ. Почему такъ, вы спросите, господа? Потому, что на школу они смотрятъ, какъ на дойную корову, она представляетъ изъ себя вѣчный источникъ дохода, польза отъ котораго селеніемъ признана восчію громадной. Вѣдь все жалованье учителя или учительницы остается у нихъ. Учителю жалованіе пришло, такъ крестьянинъ смекаетъ: „Эхъ, какъ бы сорвать съ него тройку за ѣзду за содержаніемъ!“ Или можно привести такое сравненіе, болѣе подходящее: какъ корова даетъ хозяину нужные, полезные продукты въ видѣ молока, масла, сыра, сметаны, творогу и т. д., такъ равно и школа даетъ ихъ дѣтямъ первоначальное обученіе грамотности, развивая ихъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніи и въ частности косвенно обслуживая интересы до нѣкоторой степени ихъ родителей. Отсюда происходитъ такое явленіе: крестьяне частенько конкурируютъ между собою на предметъ содержанія школы, доводя и понижая плату за домъ училища все ниже и ниже, дабы въ свои руки забрать содержаніе таковой. Безусловно учитель долженъ въ этомъ случаѣ соблюдать свои интересы, ставя свое мнѣніе на первомъ планѣ, т. е. такъ, какъ ему заблагоразсудится.

Жизнь сама по себѣ сложна и разнообразна; запросы людей и въ частности крестьянъ къ школѣ разнообразны по своему характеру и виду.

Намъ, господа учителя и учительницы, придется измѣнить нѣсколько иначе кр[illegible] жизнь рано или поздно. Всѣмъ намъ она не нравится, мы не [illegible] пугаться этого большого труда, стоящаго предъ нами. Мы не [illegible] съ чего начать, какъ быть! Въ этомъ случаѣ мы совмѣстно съ ними уподобляемся малымъ дѣтямъ. Какъ малый ребенокъ, сидя около бутылки съ молокомъ, плачетъ потому, что

онъ голоденъ, онъ просто не знаетъ, какъ надо пить это молоко изъ бутылки. Дайте ему, онъ успокоится и будетъ сладко пить, зажмуривъ глаза, а пока онъ безпомощно плачетъ, потому, что не знаетъ, съ чего начать Вотъ для этого и нужно объединеніе всѣхъ учителей, почему мы и призваны сюда и сообща рѣшить съ чего начать. Многимъ изъ насъ случалось слышать, господа коллеги, что тамъ то крестьяне или инородцы выражаютъ то или иное неудовольствіе на своего учителя или учительницу, посылая нерѣдко г-ну Инспектору жалобы, кляузы, и т. д., мотивируя тѣмъ, что ихъ учитель не соотвѣтствуетъ своему назначенію, просимъ другого, другую. Справедливо ли такое отношеніе, гоненіе со стороны крестьянъ на учителя? Его хотятъ во что бы то ни стало унизить, очернить въ глазахъ крестьянъ. Что же они хотятъ, что они требуютъ отъ учителя? О чемъ они плачутъ, о чемъ вопіютъ?

Какимъ долженъ быть учитель послѣ этого и, что нужно школѣ для поднятія вѣса и значенія въ глазахъ крестьянъ? Имъ нуженъ не учитель, знающій, свое дѣло, понимающій его, а учитель - огородникъ, земледѣлецъ, мастеръ другихъ отраслей сельскаго хозяйства, чтобы дѣти, выходя изъ школы, были помощниками своихъ родителей, въ домашнемъ быту. При такихъ условіяхъ крестьяне поймутъ столь великую задачу школы и назначеніе въ будущемъ своихъ дѣтей. Мы отлично знаемъ, какое значеніе крестьянинъ придаетъ хлѣбопашеству, земледѣлію, сельскому хозяйству, огородничеству, разнымъ ремесламъ и т. д. Все его богатство покоится въ нѣдрахъ земли, а поэтому этого богатства ему нужно какъ нельзя больше. Если урожайный годъ, то радость крестьянина на лицо, безусловно, (если нѣтъ никакихъ потрясеній въ нашемъ отечествѣ). Не будь этого урожая, то мы вмѣсто радости замѣчаемъ рядъ эпидемическихъ болѣзней въ ихъ средѣ, жертвою которыхъ являются десятки и сотни лицъ такого села, такой мѣстности. Параллельно съ тѣмъ домохозяинъ въ этотъ тяжелый періодъ времени лишается послѣдняго быть можетъ коня, и съ нимъ своего имущества. Онъ бѣденъ. Бѣдность его является спутникомъ въ продолженіи многихъ лѣтъ, и освободиться отъ нея онъ не въ состояніи одинъ, поэтому, намъ, товарищи, надлежитъ вывести его изъ этого затруднительнаго тяжелаго положенія на путь богатства, сознанія того, что есть люди, посланные правительствомъ, которые думаютъ и стараются больше принести ему пользы, но никакъ не вреда въ его хозяйственной жизни и міропониманіи вселенной.

Такъ какъ сельское хозяйство стоитъ у крестьянина на первомъ планѣ, то нужно совмѣстно съ нимъ позаботиться о развитіи его въ культурномъ отношеніи Великую задачу можетъ облегчить намъ волшебный фонарь, при помощи котораго можно предъ ними демонстрировать рядъ картинъ по этой части и показать разницу въ этой области земледѣлія предъ ними въ разныхъ странахъ, разныхъ мѣстахъ.

Осенью учитель съ радостью во главѣ съ дѣтьми снималъ бы плоды собственныхъ трудовъ съ такихъ огородовъ и я думаю это служило бы проявленіемъ дѣтскаго труда съ малыхъ лѣтъ и вырабатывалось бы впослѣдствіи въ необходимую потребность въ немъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ добавить, что при школахъ необходимо устроить школьные завтраки или общій чай, приготовляемый ко времени завтрака сторожемъ училища за опредѣленное вознагражденіе.

Родители дѣтей на нѣкоторыхъ станціяхъ живутъ другъ отъ друга на двѣ или три версты, почему ребенку въ зимніе морозы не всегда представляется возможность попить чай или сбѣгать домой пообѣдать.

Такимъ только способомъ можно перемѣнить взгляды крестьянъ на школу, привлечь ихъ къ совмѣстной общественной трудовой работѣ на пользу и благо ихъ дѣтей, такъ и всего ихъ потомства."

По поводу доклада были оживленныя пренія, которыя касались жизненнаго вопроса школы и потому участниками съѣзда не мало было высказано цѣнныхъ замѣчаній касающихся отношенія населенія какъ инородческаго такъ и русскаго, къ существующей школѣ. Отношенія родителей къ школѣ большею частью опредѣляются положеніемъ самой школы. Такъ, если населеніе несетъ расходы по содержанію школы отопленіемъ помѣщенія, наймомъ сторожа и квартиры для школы, ремонтомъ, все это ложится бременемъ тяжелымъ и естественно вызываетъ недовольство. Часто случается, что населеніе смотритъ на школу какъ на доходную статью когда школа платитъ арендную сумму за занимаемое подъ школу помѣщеніе производитъ закупъ дровъ у населенія, платитъ за усадебное мѣсто, нанимаетъ сторожа. Иногда учитель или учительница становятся въ очень неловкое положеніе, когда Попечитель школы отдаетъ подъ школу свой домъ, самъ въ немъ живетъ съ семьей, получаетъ содержаніе сторожа и стапливаетъ его. Въ такихъ случаяхъ работать учащимъ очень тяжело Правда иногда высказывались въ населеніи голоса за то, что родители своихъ дѣтей въ школу посылаютъ съ той цѣлью, чтобы они выучивались, приносили пользу въ хозяйствѣ своею грамотностью, чтеніемъ, писаньемъ писемъ, счетовъ и расписокъ Нѣкоторые изъ участниковъ съѣзда подчеркнули то обстоятельство, что бѣдное русское населеніе къ школѣ сравнительно лучше относится, чѣмъ богатое. Что же касается инородцевъ якутовъ, то всѣ они весьма сочувственно относятся къ школѣ и охотно несутъ расходы по содержанію ея. Отсутствіе же въ школахъ преподаванія сельскаго хозяйства необусловливаетъ того или другого отношенія родителей къ школѣ.

Принимая все вышесказанное, съѣздъ пришелъ къ заключенію, что необходимо въ населеніи поднять сознаніе пользы школы и необходимости ея. Учителю самому необходимо трудиться надъ поднятіемъ репутаціи школы и съ этою цѣлью возможно рѣже слѣдуетъ мѣнять мѣсто службы и безъ особой нужды не перебѣгать изъ одной школы въ другую Часто успѣхъ школы зависитъ прямо отъ личности учителя, который по своему характеру дѣятельности долженъ сблизится съ мѣстнымъ населеніемъ и на почвѣ крестьянскаго труда, занимаясь огородами или земледѣліемъ.

8-е утреннее засѣданіе 2 августа. О. ректоръ Якутской Духовной Семинаріи протоіерей В. Н. Ильинскій говорилъ объ алкоголизмѣ и борьбѣ съ нимъ Въ своемъ довольно обширномъ обстоятельномъ докладѣ Ректоръ нарисовалъ картину развитія въ русскомъ народѣ пьянства съ древнихъ временъ, не мало историческихъ фактовъ для иллюстраціи привелъ, подкрѣпилъ доводы свои русскими народными пословицами, статистическими данными и данными науки о вредѣ алкоголя. Докладчикъ очень мѣтко охарактеризовалъ приверженцевъ умѣреннаго пот-

ребленія алкоголя и указалъ на ту страшную опустошительную силу алкоголя, которая постепенно ведетъ къ вырожденію русскаго народа и вообще тѣхъ народностей, среди которыхъ свилъ гнѣздо алкоголизмъ. Съ высоты престола раздалсяголосъ Государя, призывающаго на борьбу съ народнымъ пьянствомъ русское интеллигентное общество. Всѣ, кому дорого будущее русскаго народа, должны стараться къ отрезвленію простолюдина. Въ особенности народные учителя и учительницы нравственно обязаны встать на защиту народной трезвости и всѣми силами и средствами бороться съ алкоголизмомъ— этимъ бичемъ нашего русскаго народа. Въ заключеніе призналъ абсолютный вредъ употребленіе алкоголя. Признавая безусловный вредъ алкоголя докладчикъ обратился къ участникамъ съѣзда учителямъ за помощью въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ Между прочимъ онъ указалъ, что вести борьбу съ этимъ зломъ необходимо совмѣстно съ приходскимъ священникомъ и только единеніе и согласіе могутъ привести къ благимъ результатамъ. Главная мѣра для борьбы съ алкоголизмомъ—это борьба съ пьянствомъ среди школьниковъ, начинающихъ увлекаться этимъ ядомъ. Однимъ изъ надежныхъ средствъ можетъ служить убѣжденіе и внушеніе учителя о вредѣ пьянства школьникамъ. Мѣры для искорененія пьянства среди населенія, это личный примѣръ учителя трезвенника, бесѣды его по поводу пьянства съ населеніемъ и народныя чтенія съ религіознымъ воздѣйствіемъ.

Закончивъ свой докладъ о. Ректоръ Ильинскій роздалъ листки и брошюры изданія Комитета народной трезвости и жетоны Ком. Нар. трезвости.

По нѣкоторомъ обсужденіи доклада съѣздъ призналъ необходимымъ вести борьбу съ народнымъ пьянствомъ и съ этою цѣлью счелъ нужнымъ выписать во всѣ школы „Хрестоматію" Булгаковскаго Д. Г. и вести народныя чтенія о вредѣ пьянства въ праздничные дни по школамъ.

Вторымъ докладчикомъ выступила учительница З. К. Середкина „Объ условіяхъ успѣшнаго обученія".

„Успѣшность обученія въ начальной школѣ зависитъ отъ множества самыхъ разнообразныхъ причинъ. Обыкновенно у насъ принято весь неуспѣхъ обученія, всѣ недостатки школьнаго воспитанія всецѣло ставить въ вину учителя. „Плохо дѣти учатся—учитель виноватъ учитель плохой", вотъ обычная фраза не только неграмотныхъ мужиковъ, но и интеллигентныхъ родителей. Больно и обидно бываетъ выслушивать это огульное обвиненіе, которое говорится съ легкимъ сердцемъ, не задумываясь. Конечно, трудно мужику разобраться въ тѣхъ причинахъ, по которымъ его сынъ или дочь учатся плохо; да и вообще родители есть пристрастные судьи: рѣдкій изъ родителей, особенно родителей любящихъ, не видитъ совершенствъ въ своихъ дѣтяхъ и если обученіе идетъ плохо, то оскорбленное самолюбіе родителя постарается во всемъ обвинить учителя Лично мнѣ во время моей долголѣтней практики не разъ приходилось по этому поводу вести бесѣды съ родителями учениковъ, и только очень и очень немногіе старались найти и уяснить причины, почему дѣти учатся слабо. Въ большинствѣ же случаевъ объясненія принимали самый нежелательный характеръ: родители уходили оскорбленные и во всемъ обвиняли меня, или же

жестоко наказывали бѣдныхъ ребятишекъ, будучи увѣрены, что послѣ наказанія все пойдетъ хорошо. Большинство крестьянъ не признаетъ что дѣти не всѣ могутъ одинаково успѣшно учиться и предполагаютъ, что если одни учатся хорошо, а другіе слабо, то тутъ могутъ быть только двѣ причины: или дѣти лѣнятся, или учитель не со всѣми занимается равно: чаще всего конечно усматривается послѣдняя причина. Подобному отношенію не приходится удивляться, если вспомнимъ, что и люди близко стоящіе и хорошо знающіе школьное дѣло неуспѣхи въ дѣлѣ обученія также ставятъ въ вину учителя. Конечно никто не будетъ отрицать, что отъ учителя зависитъ многое, но все же далеко не все. Въ настоящее время учитель является какъ бы козломъ отпущенія за грѣхи всѣхъ. Недостатки школьныхъ помѣщеній, отсутствіе учебниковъ и наглядныхъ пособій, матеріальная необезпеченность учителя, мѣшающая ему расширить свое образованіе, плохое семейное воспитаніе ребенка, его болѣзненность и невосприимчивость, тормозящее обученіе вліяніе семьи,—все это ставится въ вину учителя.

Школьное помѣщеніе... Какое это больное мѣсто для многихъ учащихъ! Холодныя, угарныя, темныя, неряшливо содержимыя помѣщенія, какъ они вредно отзываются на здоровьи дѣтей и учителя! О какихъ же особыхъ успѣхахъ тутъ думать, когда коченѣютъ руки и постукиваютъ зубы. Многіе навѣрное испытывали, какую гнетущую тоску нагоняютъ голыя пыльныя стѣны, потрескавшіяся печи, грязные рѣдко и плохо вымытые полы и пыль, пыль, которая облаками летитъ при самыхъ незначительныхъ движеніяхъ. Изъ такой классной комнаты инстиктивно рвутся и дѣти и самъ учитель. Плохая гарантія для успѣха, если и тотъ и другія съ нетерпѣніемъ посматриваютъ на часы.

Школа должна быть таковой, что и по внѣшнему виду должна привлекать ребенка. Въ ней онъ долженъ чувствовать себя тепло, уютно и спокойно. Она пручитъ его къ чистотѣ и порядку и въ домашней жизни. Привыкая въ школѣ къ чистому воздуху, онъ почувствуетъ какъ удушливъ и непріятенъ бываетъ часто воздухъ въ его избѣ. Видя въ школѣ постоянную борьбу съ пылью, онъ пойметъ ея вредное вліяніе на здоровье человѣка, научится чаще встряхивать свое платье и постель, стирать пыль и если заведетъ галоши, то не только изъ одного щегольства. Школа должна быть обставлена, приспособляясь къ потребностямъ и вкусамъ ребенка. Она должна ему нравиться, тогда онъ полюбитъ ее и не будетъ рваться изъ нея, какъ изъ тюрьмы. На дѣлѣ же приходится видѣть, какъ разъ обратное явленіе: школы всегда стараются упрятать въ самые вѣтхіе, самые неуютные дома, преслѣдуя при этомъ одну цѣль „подешевле“ хотя при устройствѣ школьныхъ помѣщеній менѣе всего слѣдовало бы гнаться за дешевизной, зная, что эта дешевизна гибельно отзовется на здоровьѣ дѣтей, учащихъ и подорветъ успѣшность обученія. Первымъ условіемъ къ удобству школьнаго помѣщенія нужно считать собственное зданіе. Даже не особенно хорошее зданіе, если оно составляетъ собственность школы, можно постепенно приспособить и отремонтировать. Въ ежегодно же мѣняемой наемной квартирѣ невозможно сдѣлать какихъ либо улучшеній и приспособленій. Хозяинъ квартиры всегда будетъ ярымъ противникомъ лишнихъ расходовъ, инспекція также не будетъ тратить

деньги на приспособленіе временныхъ квартиръ. И тотъ и другая конечно будутъ правы. Но чѣмъ же виноватъ учитель, на котораго и падутъ всѣ послѣдствія жизни въ подобныхъ квартирахъ? Такія квартиры обыкновенно нанимаются съ торговъ (кто сдаетъ подешевле). Голосъ учителя часто не принимается во вниманіе. Общество, преслѣдуя исключительно свои матеріальныя выгоды, заранѣе намѣчаетъ квартиру. Считаться съ какими либо удобствами учителя и правилами школьной гигіены, оно находитъ излишнимъ. На подобныхъ торгахъ часто приходится слышать: „Ну что еще ему (или ей) надо! Не великъ баринъ—проживетъ, а не согласенъ, такъ намъ и школы не надо". Обыкновенно во избѣжаніе непріятностей, особенно если учитель пріѣхалъ вновь, приходится уступить и устраиваться въ той квартирѣ, которую обществу выгодно сдать. Въ такихъ случаяхъ разныя требованія о воздухѣ, свѣтѣ и проч. тонкостяхъ бываютъ такъ далеки отъ дѣйствительности, что если учитель и вспомнитъ о нихъ про себя, то не иначе, какъ съ чувствомъ горькой ироніи. Не далѣе, какъ четыре года тому назадъ, мнѣ лично пришлось присутствовать при осмотрѣ квартиры, которую и предполагалось отвести мнѣ, какъ учительницѣ. Сельскія власти съ нѣсколькими выборными почетными лицами, ни мало не смущаясь, привели меня во флигель, въ которомъ по ихъ же словамъ, вотъ уже десять лѣтъ держатъ куръ. Весь полъ, стѣны были невозможно загажены и пропитаны такимъ зловоніемъ, что нельзя было свѣжему человѣку пробыть и 5 минутъ. Между тѣмъ, почтенные представители, выйдя на крыльцо, спокойно говорили: „Ну вотъ и квартира для учительницы". Когда же я стала говорить относительно того, насколько обидно, оскорбительно такое отношеніе къ учащему, то представители были искренне удивлены, обижены и сразу настроились враждебно, пуская въ ходъ излюбленное средство: „Если вамъ квартира не нравится, такъ намъ и школы не надо". Потребовалось много времени и усилій, чтобы избѣжать жизни въ курятникѣ и устроиться на удобной квартирѣ. Вотъ часто при какихъ неудобствахъ приходится учащимъ устраиваться на новыхъ мѣстахъ. Квартирный вопросъ,—это вопросъ громадной важности для школы, если она не имѣетъ собственнаго зданія. Много онъ доставитъ учащему непріятныхъ минутъ, много въ немъ подорветъ энергіи и вѣры въ свое дѣло, что не можетъ не отозваться и на успѣшности обученія. О необходимости снабженія школъ въ достаточномъ количествѣ учебниками, письменными принадлежностями и наглядными пособіями не приходится много говорить. Всѣмъ ясно, что безъ этого школы существовать не могутъ. Ученическая библіотека должна быть при каждой школѣ. Обставить ее слѣдуетъ возможно шире по всѣмъ требующимъ отдѣламъ. Эта библіотека будетъ важной помощницей учащему въ дѣлѣ развитія дѣтей. Она же будетъ служить и для продолженія образованія тѣхъ дѣтей, которыя, окончивъ школу, не имѣютъ возможности продолжать образованіе далѣе. Усматривая громадное значеніе этихъ библіотекъ, конечно нужно стараться, чтобы онѣ были обставлены возможно лучше.

О библіотекѣ учительской увѣренно можно сказать, что она является чуть ли не единственнымъ якоремъ спасенія для учителя и особенно учителя молодого, только что со школьной скамьи. Въ ней онъ, заброшенный въ глушь, оторванный отъ культурной среды, мо-

жетъ черпать силы, столь необходимыя въ его многотрудной дѣятельности. Но часто мы видимъ, какъ учитель лишенъ и этой единственной поддержки. А когда онъ падаетъ въ неравной борьбѣ съ окружающей его средой, ему вынесутъ лишь суровый приговоръ.

Учитель, приступая къ своей дѣятельности, долженъ быть достаточно подготовленнымъ. Онъ долженъ быть и педагогомъ, и психологомъ, и хозяиномъ. Принимая школу или поступая во вновь открытую, ему слѣдуетъ внимательно присмотрѣться къ населенію, учащимся, заботливо и хозяйственно цѣнить всѣ преимущества и недостатки школьнаго зданія или квартиры. Если школа не вновь открытая, то необходимо основательно и безпристрастно ознакомиться съ трудами предшественниковъ, ихъ методами преподаванія и строемъ школьной жизни. Если потребуются измѣненія, то вводить ихъ постепенно, безъ подчеркиваній и указаній на ошибки и недостатки предшественниковъ. А между тѣмъ очень часто приходится слышать недовольства со стороны вновь поступающихъ учителей на работу бывшихъ до нихъ: во всемъ отмѣчаютъ только темныя стороны. Часто свое собственное неумѣніе, тѣ ошибки и столкновенія, которыя неизбѣжно бываютъ у каждаго изъ насъ на новомъ мѣстѣ,- все это относится къ винѣ предшественниковъ. Учитель не долженъ забывать, что при каждомъ перемѣщеніи учителей учащимся предстоитъ, грозить неизмѣнная ломка на новый ладъ.

Если ужъ этого нельзя избѣжать, то во всякомъ случаѣ на учителѣ лежитъ обязанность облегчить этотъ переходъ. Очень полезно было бы, если бы учителя могли передавать школы съ рукъ на руки: не торопливо, а въ нѣсколько дней, ознакомивъ съ методами преподаванія, характерами дѣтей, хозяйственной частью школы и населеніемъ. Подобныя передачи оказывали бы большую услугу для вновь поступающихъ: они болѣе увѣренно приступили бы къ дѣлу и не чувствовали бы себя на первыхъ порахъ, какъ въ темномъ лѣсу. Недостаточная подготовленность учащаго пагубно сказывается на дѣлѣ. Такой учитель допуститъ много ошибокъ, поправить которыя будетъ трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно. Молодые учащіе любятъ ссылаться на свою неопытность, говоря: „вотъ прослужимъ лѣтъ 10 и мы будемъ опытны и у насъ дѣло пойдетъ хорошо". Все это такъ, но не слѣдуетъ забывать, что пока придетъ этотъ годами, добытый, опытъ, учитель можетъ искалѣчить десятки дѣтей. Серьезная подготовка, внимательное любовное отношеніе къ дѣлу спасутъ учителя отъ многихъ ошибокъ и для его опыта не потребуется десятка лѣтъ. Учитель долженъ также неуклонно заниматься своимъ развитіемъ и самообразованіемъ. Жизнь идетъ впередъ а вмѣстѣ съ ней и школа, конечно и руководитель школы не долженъ оставаться на одномъ мѣстѣ. Печальное явленіе представляютъ тѣ учителя, которые дойдутъ до сознанія, что они образцовые, что дѣло у нихъ идетъ прекрасно и что учиться имъ нечему уже, у такихъ учащихъ школы отзываются мертвечиной; въ нихъ все по образцу, по шаблону прошлыхъ лѣтъ. Часто въ концѣ концовъ такой учащій становится только ревнителемъ своей образцовости и, не имѣя уже возможности итти за жизнью, начинаетъ рѣзко обсуждать все новое. Отъ подобной печальной участи спасти учителя можетъ только постоянное самообразованіе. Учитель долженъ слѣдить за жизнью,

Тогда онъ не почувствуетъ себя отсталымъ, отжившимъ. У него всегда будутъ общіе интересы съ молодымъ поколѣніемъ. Дѣло обученія и воспитанія дѣтей есть дѣло, требующее много труда, терпѣнія и любви. Каждый учитель стремится привить своимъ ученикамъ только хорошее. Конечно онъ и самъ долженъ быть для нихъ примѣромъ нагляднымъ; его жизнь какъ въ школѣ, такъ и частная должна быть примѣромъ для учениковъ. Я думаю, что каждому учащему приходилось замѣчать какъ зорко слѣдитъ деревня за жизнью учителя, замѣчаетъ и подвергаетъ строгой критикѣ его проступки. Къ сожалѣнію родители учениковъ никогда почти не стѣсняются высказывать порицаніе учителю въ присутствіи дѣтей учениковъ, а иногда и совмѣстно съ ними. Поэтому обостренныя отношенія учителя съ родителями учениковъ всегда отзываются на отношеніяхъ его съ дѣтьми: потеря уваженія со стороны населенія всегда почти связана съ потерей уваженія учениковъ къ своему учителю. А уваженіе и любовь дѣтей есть одинъ изъ вѣрнѣйшихъ залоговъ успѣха. Пусть каждый изъ учащихъ исполняетъ свой долгъ такъ, чтобы его не могла упрекнуть собственная совѣсть, пусть вложитъ въ свое дѣло не только знаніе и опытъ, но и любовь и вѣру, и такой добьется успѣха. Не нужно смущаться тѣми неудачами, которыя неизбѣжно ждутъ насъ на первыхъ порахъ въ каждой школѣ. При настойчивости, терпѣніи ихъ можно преодолѣть. Плохо, когда учитель при первыхъ же трудностяхъ падаетъ духомъ, озлобляется, спѣшитъ перемѣнить мѣсто. Но вѣдь въ каждой школѣ его встрѣтятъ тѣ или другія трудности. Частыя смѣны учащихъ очень вредно отзываются на дѣлѣ обученія и воспитанія. Вредно онѣ отзываются и на самомъ учителѣ: нѣтъ полноты наблюденій, всегда приходится или доканчивать чужую работу или бросать свою на половинѣ. Для успѣха дѣла перемѣщенія учащихъ должны быть возможно рѣже. На обязанности учащаго лежитъ пріучить дѣтей относиться къ занятіямъ въ школѣ съ любовью и серьезно. Отъ своихъ домашнихъ ребенку часто приходится слышать, что ученье, особенно нынѣшнее (безъ розогъ и подзатыльниковъ) это пустая забава. Вотъ отъ такого то слишкомъ легкаго отношенія населенія къ школьнымъ занятіямъ и вытекаетъ неаккуратное посѣщеніе уроковъ. Особенно вредно оно отражается на ходѣ занятій въ школахъ многолюдныхъ. Иногда объясненіе какого либо новаго правила приходится отлаживать со дня на день. Сегодня не было Петрова, Степанова, Кузьминой—отложили на завтра. Приходитъ это завтра Петровъ и Степановъ явились, но Кузьминой нѣтъ; не пришли также Громовъ и Колесниковъ. Что тутъ дѣлать? Приходится или вновь откладывать на слѣдующій день, и объяснять правила сознавая, что изъ группы есть трое или четверо, которые когда явятся не будутъ имѣть никакого понятія о пройденномъ, придется объяснять имъ наспѣхъ, задерживать работу остальныхъ. Между тѣмъ причины, служащія мотивировкой пропусковъ рѣдко бываютъ серьезны. Для примѣра приведу нѣсколько: „Катанки починяли" (не явл. 4 дня), „Тятя съ мамкой въ гости ѣздили" (5 дн.), „У сосѣдей свадьба была -гуляли" (7 дн.), „Мамкѣ скучно, она меня не пустила" (3 дн.), „Тятя съ мамкой гуляли, съ похмѣлья голова болитъ. Я самоваръ ставилъ и печи топилъ", „Водился съ маленькой сестрой или братомъ". Особенно часто приходится слышать послѣднюю причину. Объясненія съ родите-

лами по поводу пропусковъ обыкновенно не ведутъ ни къ какимъ результатамъ. Чаще всего полное непониманіе. Уходятъ недовольные, считая все пустой придиркой. Особенно большое количество пропущенныхъ уроковъ наблюдается послѣ праздниковъ: Рождества, масленицы и Пасхи. Нерѣдко приходится слышать, что ученикъ или ученица всѣми силами порываются въ школу и плачутъ, но родители поколотили и оставили домъ. Бороться съ подобнымъ явленіемъ трудно. Насколько же пропуски вредно отзываются на успѣшности обученія, я думаю, это приходилось испытывать каждому учащему.

Своевременное начало занятій имѣетъ большое значеніе. Въ большинствѣ школъ занятія начинаются съ половины сентября, въ нѣкоторыхъ и значительно позже. Въ интересахъ учителя начать занятія раньше, чтобы онъ облегчить себѣ работу въ году. Въ своей школѣ я установилъ такой порядокъ. 1-я группа новички начинаютъ занятія съ 16 августа, 2-я и 3-я группы съ 1 сентября. Значитъ двѣ первыя недѣли я посвящаю исключительно новичкамъ. Въ теченіи первой недѣли успѣваю познакомиться съ дѣтьми, пріучить ихъ къ школьнымъ порядкамъ, познакомить съ классными предметами и ихъ употребленіемъ, съ правилами спрятки. Къ концу первой недѣли можно приступить къ письму элементовъ, не торопясь объяснить дѣтямъ правила посадки, какъ держать ручку, карандашъ, тетрадь. Во вторую недѣлю можно приступить къ обученію чтенію, счету, Закону Божію и пр. Эти двѣ недѣли, посвященныя новичкамъ послужатъ прочнымъ фундаментомъ къ дальнѣйшимъ занятіямъ и учащіе никогда не пожалѣютъ о потерянномъ времени.

Указывая на тѣ явленія, которыя являются препятствіемъ успѣшности обученія, мы видимъ, что учителю приходится не только учить, но и вести упорную борьбу, отстаивая свое право учить. Не легка эта борьба, много требуетъ она времени, силъ, требуетъ и поддержки. Недаромъ русская пословица говоритъ: „Одинъ въ полѣ не воинъ". Но гдѣ же искать учителю поддержки? Отъ населенія ее очень трудно ожидать, особенно, если учитель недавно пріѣхалъ на мѣсто. Остается еще надежда на поддержку со стороны товарищей—учащихъ. Но якутскія школы въ этомъ отношеніи находятся въ самомъ неблагопріятномъ положеніи: школы разбросаны, пути сообщенія неудобны не только для товарищескихъ объѣздовъ, но и для переписки. Такъ что общеніе съ товарищами-коллегами остается для многихъ только желанной заманчивой мечтой. И вотъ учащій видитъ все свое спасеніе въ Инспекціи. Онъ разсчитываетъ хотя тутъ найти сочувствіе помощи и излиять всѣ свои горести и неудачи. Въ Инспекціи часто удивляются тѣмъ, что учителя пишутъ о какихъ то мелочахъ; какъ они не понимаютъ, что Инспекціи нѣтъ времени разбираться въ разныхъ пустякахъ, что она занята дѣлами болѣе важными. Все это такъ. Конечно, для Инспекціи невозможно разобраться во всѣхъ мелочахъ школьной жизни. Напр. учительница пишетъ: „Развалилась и дымитъ печь. Сторожъ пьянствуетъ, грубитъ, не хочетъ ничего дѣлать". Событія конечно не крупной важности, особенно если читать ихъ въ сухой передачѣ оффиціальной бумаги. Ясно представить и почувствовать всю безпомощность и отчаяніе этой учительницы можетъ только тотъ, кто самъ побывалъ въ подобномъ положеніи. Квартира съ тем-

пературой ниже 0, съ дымомъ, который немилосердно ѣстъ глаза и не смотря на холодъ, заставляетъ открывать двери; сторожъ, который грубитъ и явно издѣвается, который уходитъ изъ школы чуть ли не на сутки, все это способно довести до отчаянія, до мысли бросить все и бѣжать, „куда глаза глядятъ". И вотъ учительница пишетъ въ Инспекцію Съ трепетомъ ждетъ отвѣта. Она не допускаетъ и мысли, чтобы тамъ отнеслись безучастно къ ея положенію. И что же, проходитъ недѣля, другая, а иногда и мѣсяцъ. Въ это время прибавилось еще нѣсколько новыхъ злоключеній. Наконецъ она получаетъ желанный откликъ, распечатываетъ и читаетъ нѣсколько короткихъ оффиціальныхъ фразъ вродѣ: „Въ Инспекціи денегъ на хозяйственныя нужды вашего училища нѣтъ. Сбратитесь къ обществу", или что либо вродѣ этого. Но она знаетъ, что ей скажетъ общество, оно предложитъ ей обратиться въ Инспекцію. Еще есть одна надежда: пріѣдетъ Инспекторъ въ школу и тогда все ему можно разсказать лично: онъ увидитъ всѣ нужды и конечно все будетъ устроено. Вотъ наконецъ наступилъ и этотъ желанный день пріѣзда инспектора въ школу. Учительница конечно теряется. У ней такъ много всего накопилось, ей такъ хочется подѣлиться. Но нужно итти въ классъ и давать урокъ. И вотъ путаясь и волнуясь, съ головой занятой совсѣмъ другими мыслями, она даетъ урокъ Кончились занятія, Инспекторъ проситъ классные и другіе журналы и книги, дѣлаетъ въ нихъ помѣтки, иногда высказываетъ свое впечатлѣніе, вынесенное изъ занятій въ его присутствіи, дѣлаетъ указанія относительно преподаванія и учительница видитъ, что уже поданы лошади и инспекторъ скоро уѣдетъ, а она ничего еще ему не высказала; и тутъ же начинаетъ сознавать, что для того, чтобы высказать все, что накопилось за нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда и лѣтъ сидѣнья въ улусѣ или иномъ глухомъ углу, потребовалось бы слишкомъ много времени. Съ болью въ сердцѣ пойметъ она это и махнетъ рукой. Выходитъ, что учитель не можетъ расчитывать на поддержку, откуда бы ни было. Онъ исключительно долженъ надѣяться на свои силы Но какой же это долженъ быть колоссальный запасъ силъ! Гдѣ должно черпать этотъ запасъ? Ясно, что для успѣшности въ дѣлѣ обученія учащимъ необходима нравственная поддержка со стороны начальства, товарищей и населенія. Иначе надорвутъ они свои силы ранѣе времени, падутъ въ непосильной борьбѣ. Нельзя ждать успѣховъ, если такъ тяжелы условія окружающія и школы и учащихъ."

Послѣ доклада учительницы З. Середкиной, указаны были тѣ общіе принципы, на которыхъ основывается успѣшность въ обученіи. Тяжелая жизненная обстановка при несочувственномъ отношеніи окружающихъ часто подрываетъ силы учителя или учительницы. Обмѣнъ мнѣній по поводу доклада выясняетъ одну изъ отрицательныхъ сторонъ школьной жизни, отравляющей жизнь въ особенности учительницъ, это наемъ сторожа не по желанію учительницы, или учителя, а по усмотрѣнію общества. Приводятся примѣры почти издѣвательства сторожа- надъ учительницами. Принимая такое положеніе вещей ненормальнымъ и тяжелымъ, проводится желаніе о томъ, чтобы наемъ сторожа предоставить учителю или учительницѣ, а не обществу. При наймѣ домовъ подъ училища признано желательнымъ выбирать дома

наиболѣе соотвѣтствующія школьнымъ требованіямъ. Признавая нормальнымъ—имѣть подъ училища собственныя казенныя зданія, признано желательнымъ хлопотать объ отпускѣ средствъ изъ Инспекціи на пріобрѣтеніе собственныхъ училищныхъ зданій. Принимая въ соображеніе мнѣніе докладчицы о необходимости самоусовершенствованія для учителя въ цѣляхъ успѣшности обученія, признано желательнымъ — пополненіе учительскихъ библіотекъ соотвѣтствующимъ матеріаломъ.

Изъ рефератовъ не зачитанныхъ за неимѣніемъ свободнаго времени: 1) учительницы В. Андреевой

„Ученики или ученицы начальнаго училища являются въ школу подобно дикимъ животнымъ, пойманнымъ для прирученія. Но дикія животныя въ первое время дичатся людей и только со временемъ, при ласковомъ хорошемъ обращеніи съ ними становятся ручными или домашними животными. Также приходится поступать и съ дѣтьми. Дѣти тоже являются въ школу дикими, свободными, до того неподчинявшимися никакой рѣзкой дисциплинѣ Въ школѣ же ихъ ожидаетъ болѣе или менѣе строгая дисциплина и непрерывное, систематическое занятіе. Для смягченія школьнаго режима, съ дѣтьми, только что поступившими въ школу, учитель знакомится съ ними и ихъ знакомитъ съ классной обстановкой, учебными вещами и школьной дисциплиной въ такъ называемыхъ, вступительныхъ бесѣдахъ. Вступительныя бесѣды учитель ведетъ съ учениками безъ всякой системы и подготовленія, но тѣмъ не менѣе онъ преслѣдуетъ одну имъ намѣченную цѣль, именно старается разсѣять робость учениковъ и развязать ихъ языкъ, путемъ разспросовъ и разсказовъ со своей стороны, ознакомленіемъ съ учебными вещами и проч. и вводитъ ихъ постепенно въ курсъ школьной дисциплины и порядка. Однако же дѣтямъ было бы скучно и дѣйствовало бы угнетающимъ образомъ сообщеніе сухихъ поученій, для избѣжанія этого учитель долженъ умѣть занять дѣтей такими побочными разговорами, которые непосредственно интересовали и въ свою очередь вызвали бы ихъ участіе въ разговорѣ Здѣсь одна цѣль учителя „развязать языкъ" дѣтей достигнута, другая —разсѣять робость —онъ можетъ достигнуть ласковымъ и пріятнымъ тономъ и обращеніемъ. Попутно съ этимъ учитель долженъ неутомимо слѣдить за поведеніемъ своихъ учениковъ, ихъ отвѣтами, подмѣчать какія недостатки ему необходимо устранить. Правильно и достаточно ли громко говорятъ, умѣютъ ли выражать свою мысль удовлетворительно, или есть какія либо естественные или физическіе недостатки. Всѣ эти недостатки учитель беретъ во вниманіе и старается постепенно въ свое время поправить. Постепенно, когда дѣти освоятся, какъ съ учителемъ, такъ и съ обстановкой школы, они сами нуждаются въ разрѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ, интересующихъ ихъ, какихъ не мало у любознательныхъ маленькихъ дѣтей. Въ такихъ случаяхъ учителю необходимо удачно и просто объяснить имъ. Это послѣднее обстоятельство вызоветъ въ ученикахъ уваженіе къ своему учителю, знающему и охотно дѣлящемуся съ ними своими знаніями Уваженіе же невольно вызоветъ въ нихъ стремленіе подражать учителю, быть такимъ же, какъ онъ, появляется охота къ знанію и они охотно усваиваютъ сообщаемое Учителюже, къ примѣру, предъ десятковъ воспріимчивыхъ подражателей надо держать себя крайне осторожно, съ достоин-

ствомъ, аккуратно, чисто, просто соблюдать правду и т. д. и т. д. не только по отношенію къ ученикамъ, но и къ постороннимъ лицамъ. Учителю весьма важно заслужить довѣріе и уваженіе своихъ питомцевъ ибо если они будутъ относиться къ учителю съ недовѣріемъ, неуважительно, то хорошаго результата нельзя ожидать, какъ со стороны учителя, воодушевляющагося успѣхомъ дѣла, такъ и со стороны учениковъ вводимыхъ въ курсъ дѣла воодушевленіемъ учителя. Вступительныя бесѣды служатъ подготовительными уроками къ предстоящимъ систематическимъ занятіямъ, обычнымъ порядкомъ школы и ходомъ ученія. Вслѣдъ за вступительными уроками слѣдуютъ собственно-систематическія занятія. Наконецъ, наступаетъ и конецъ занятій: ученики отработали цѣлую зиму усидчиво, опять прилетѣли птицы, запѣли жаворонки, зазеленѣли кусты, деревья, поля, лѣса. Дѣти за годъ утомились, а природа манитъ къ себѣ, въ поле, въ лѣсъ, а тамъ всѣмъ хорошо поиграть, побѣгать... Эти смутныя желанія дѣтей осуществляются и учитель распускаетъ дѣтей на каникулы. Дѣти съ радостью принимаютъ эту вѣсть, эту награду за зимнія, утомительныя занятія. Они во время каникулъ опять набираютъ силы для будущаго усидчиваго занятія зимою, а теперь отдыхаютъ отъ умственнаго, напряженнаго труда. Но дѣти бѣдныхъ родителей продолжаютъ работу, но физически, которая благопріятно дѣйствуетъ на разшатанныя умственной работой нервы. Лишь немногіе изъ дѣтей проводятъ лѣто свободно по своему усмотрѣнію.

Учителю и въ концѣ занятій необходимо побесѣдовать съ дѣтьми предъ предстоящей разлукой. Онъ можетъ разспросить, кто чѣмъ будетъ заниматься, гдѣ будутъ проводить лѣто въ городѣ, деревнѣ или въ селѣ. Изъ этихъ разговоровъ учитель сумѣетъ замѣтить тѣ или другіе дефекты, проблемы, пополнить ихъ и дать свои совѣты и наставленія. Учитель долженъ внушать дѣтямъ охоту и рвеніе къ труду, знанію, такъ, чтобы дѣти его и по оставленіи школы продолжали бы любить занятіе и занимались, хотя бы незначительными трудами. Къ каникулярнымъ занятіямъ могутъ относиться собираніе травъ, камушковъ, приготовленіе палочекъ изъ прутьевъ для счета и т. д. Старшихъ учениковъ можно попросить записывать что дѣлали за день, что наблюдали, напр., ухаживая за огородными растеніями вмѣстѣ съ родителями когда что цвѣтетъ, созрѣваетъ и т. д. Правда всѣ эти занятія не должны быть для всѣхъ обязательными, но тѣмъ не менѣе учитель долженъ справиться въ слѣдующую осень. Если что неправильно или не подъ силу было, онъ долженъ поправить или помочь имъ."

Рефератъ учителя П. Николаева:

„Устроивъ училище и устранивъ недостатки препятствующіе успѣшности обученія учителю необходимо соблюдать слѣдующія требованія, способствующія успѣшности обученія.

Устройство игръ въ общежитіи и ихъ значеніе:

Необходимость игръ при воспитаніи впервые выяснилъ нѣмецкій педагогъ Фребель. Игры помимо сближенія учителя съ учениками имѣютъ громадное значеніе для развитія силы и энергіи. Поговорка „безъ игры нѣтъ здоровья", какъ нельзя болѣе вѣрна по отношенію къ дѣтямъ.

Съ физіологической точки зрѣнія игра даетъ имъ упражненіе му-

скуловъ, улучшаетъ кровообращеніе и пищеваренье, сверхъ этого даетъ имъ разнообразныя познанія, при правильной постановкѣ которыя приводятъ къ разрушенію или уничтоженію полезныхъ вещей или же такія, которыя сопряжены съ жестокостью и грубостью по отношенію къ слабымъ вообще или животнымъ, такія игры, развивающія эгоистическія страсти не должны быть допускаемы. Учитель, присутствуя на играхъ, какъ руководитель, постороннійъ зритель, обязанъ развивать у дѣтей наблюдательность, кромѣ того пріучать ихъ къ добротѣ и безкорыстію.

Игры должны чередоваться съ бесѣдами на темы разнаго характера, чтеніемъ нравоучительныхъ разсказовъ и сказокъ. Бесѣды должны носить товарищескій характеръ и со стороны учителя недопустимы острыя замѣчанія или насмѣшки, иначе онъ предъ нимъ не заставитъ ученика высказать всю его душу. Напротивъ всякое неточное понятіе ученика должно быть обсуждаемо особенно, когда ученикъ убѣдится въ своей ошибкѣ и безъ замѣчанія. При такихъ задушевныхъ бесѣдахъ выяснится, какъ говорится, кто во чемъ силенъ. Сверхъ того у учениковъ развивается устная рѣчь и обогащается знаніе русскаго языка, которыя такъ медленно усваиваются при обычныхъ урокахъ. Въ первое время, когда ученики I отд. въ многолюдныхъ училищахъ еще не знаютъ русскаго языка, нужны бесѣды на родномъ языкѣ или же, если предметомъ разговора бесѣды былъ какой нибудь разсказъ на русскомъ языкѣ, то нужно попросить одного изъ старшихъ учениковъ перевести для непонимающихъ товарищей.

Однако было бы наивностью думать что такія бесѣды сдѣлаютъ всѣхъ учениковъ Ломоносовымъ или Львомъ Толстымъ. Привожу въ примѣръ какъ авторитетъ, мнѣніе профессора Клестона, который говоритъ „всякій человѣческій мозгъ обладаетъ съ самаго начала прирожденными, унаслѣдованными качествами, которыя имѣютъ опредѣленныя, предустановленныя границы. Сообщить мозгу большую силу, чѣмъ это позволяютъ указанныя границы, нельзя никакими стараніями, но какъ никакъ а польза отъ такихъ бесѣдъ будетъ и, потому, онѣ необходимо нужны.

На урокахъ учитель долженъ имѣть болѣе или менѣе увлекающее настроеніе духа, отбросивъ все постороннее, его раздражающее. Относительно этого французскій педагогъ и писатель Де-ля-Салль указываетъ, что учитель не долженъ быть угрюмымъ. Шпиндлеръ говоритъ: „если даже тяготитъ учителя непріятный случай, онъ не желая вредить своему честному дѣлу, долженъ казаться всегда веселымъ.“

Въ общей жизни учитель долженъ стараться быть образцомъ совершенства.— Ученики въ своемъ учителѣ видятъ источникъ всякой мудрости, такъ какъ онъ знаетъ больше чѣмъ всѣ ученики вмѣстѣ взятые. Они стараются перенимать всѣ его достоинства и недостатки, напр., тѣ или иныя привычки, манеры, рѣчь и пр.

„Его манеру кашлять и плевать
Они съумѣли точно перенять.“

Такихъ золъ, какъ злоупотребленіе крѣпкими напитками и картежничество каждый учащій долженъ избѣгать, иначе дѣло обученія пойдетъ подъ гору.

Все остальное, зависящее отъ личности учителя для успѣшности

обученія, какъ то. призваніе, любовь къ дѣлу, подготовленность, самообразованіе и пр. многое сказано во многихъ педагогическихъ произведеніяхъ, поэтому, излишнимъ считаю, какъ списывать, такъ и вносить въ свой рефератъ.

Приведя все вышеизложенное въ дѣйствительность можно ожидать хорошихъ успѣховъ отъ дѣтей - въ обученіи, отъ учителя въ обученіи и воспитаніи молодого подростающаго поколѣнія".

9 е утреннее засѣданіе, 4 августа, подъ предсѣдательствомъ В. П. Васильевскаго въ присутствіи областного агронома М. П. Скадченко, обсуждался вопросъ о способахъ и пріемахъ преподаванія въ начальной школѣ основъ сельскаго хозяйства.

Сначала была прочитана статья М. Неручева „Связь народной школы съ интересами школы", затѣмъ докладъ учителя Таттинской школы Сивцева слѣдующаго содержанія:

„Якуты, какъ всякій темный людъ, ко всякаго рода новшествамъ относятся весьма недовѣрчиво, во всемъ видятъ чей то незримый подвохъ, но когда новшество начнетъ распространяться, такъ сказать безнаказанно и съ видимой пользой, то подражателей уже наберется много. Напримѣръ: въ нашемъ улусѣ въ 90 годахъ прошлаго столѣтія на распространеніе косы-литовки сперва смотрѣли какъ на подвохъ, на попытку включенія якутовъ этимъ путемъ въ крестьянское званіе, а потомъ уже спустя нѣсколько лѣтъ не только всѣ стали косить косами-литовками, но даже стали ихъ выписывать изъ Австріи. Аналогичныхъ примѣровъ много.

Занятіе учителей сельскимъ хозяйствомъ въ Таттинскомъ улусѣ имѣетъ большое значеніе для населенія. Какъ бы не велъ учитель свое хозяйство, все же якуты, по природѣ весьма практичные люди, приглядываются „къ затѣямъ" учителей, или удивляются или критикуютъ ихъ дѣйствія, и мысль у нихъ, якутовъ, начинаетъ работать. Глядишь кой кто и пойметъ, схватитъ суть и начнетъ подражать. Великая сила примѣра правда, медленно, но вѣрно и надежно повліяетъ на якута.

При школахъ занятія сельскимъ хозяйствомъ должны вестись не любительски, слегка и красочно, а серьезно и съ приложеніемъ разумнаго и практически опытнаго труда. Посему обязывать всѣхъ учащихъ поголовно не слѣдуетъ, слѣдуетъ только оказывать широкую помощь учащимъ, желающимъ заниматься тою или иною отраслью сельскаго хозяйства. Такіе добровольцы будутъ работать или за идею по своей доброй волѣ, или изъ за полученія доходовъ. Тѣ и другіе работники дадутъ почти одинаковую пользу въ смыслѣ распространенія пріемовъ и знаній по сельскому хозяйству.

О принудительности не можетъ быть рѣчи, ибо, какъ извѣстно, трудъ подневольный, производящійся страха ради, не только не будетъ имѣть воспитательнаго значенія, наоборотъ, можетъ только служить дурнымъ примѣромъ. Отъ школьнаго и областного начальства нужно ожидать не приказаній, а поощреній и содѣйствія въ достиженіи намѣченныхъ по сельскому хозяйству цѣлей. И дѣйствительно, какъ бы не желалъ отдѣльный учитель, заброшенный въ какое нибудь захолустье, что можетъ сдѣлать, хотя бы и имѣлъ средства, одной своей

силой, однимъ своимъ знаніемъ, пріобрѣтеннымъ имъ изъ книжекъ сдѣлаетъ немногое, онъ не будетъ стоять среди первоовыхъ хозяевъ, онъ будетъ тянуть обычную лямку землероба. Но учитель или учительница, занимаясь какою нибудь отраслью хозяйства, должны стоять на высотѣ своего положенія и служить якутамъ добрымъ примѣромъ. А что бы это было такъ, чтобы занятія сельскимъ хозяйствомъ при школахъ шли успѣшно, надо просить начальство въ лицѣ г. г. Инспекторовъ училищъ. Областного Агронома, ветеринарныхъ врачей и г. г. инструкторовъ отнынѣ соблаговолить принять въ особую свою заботу оказываніе помощи учащимъ народныхъ училищъ: во 1-хъ путемъ содѣйствія къ полученію учащими нужныхъ имъ книгъ и журналовъ на средства казны и самихъ учащихъ, во 2-хъ путемъ руководительства въ выборѣ книгъ и журналовъ и дачи нужныхъ совѣтовъ и объясненій изустно и письменно каждому отдѣльно или въ кратко-срочныхъ при Управѣ курсахъ. Въ 3-хъ посредничествомъ въ покупкѣ орудій и сѣмянъ и открытіи кредита. Въ 4-хъ отводомъ спеціальныхъ отдѣловъ для экспонатовъ учащихъ на выставкахъ въ области. И въ 5-хъ своимъ поощреніемъ тѣмъ или инымъ путемъ дѣятельности учащихъ по сельскому хозяйству."

Послѣ этого агрономъ М. П. Скадченко подробно ознакомилъ участниковъ съѣзда съ той громадной пользой, которую даетъ народному учителю знаніе и занятіе сельскимъ хозяйствомъ, а чрезъ учителя возможно оказать не малое вліяніе на все населеніе школьнаго района въ дѣлѣ раціональнаго веденія сельскаго хозяйства. Для этого нѣтъ нужды вводить въ особый курсъ начальной школы преподаваніе основъ сельскаго хозяйства, а достаточно попутно съ другими занятіями останавливать вниманіе учениковъ на сообщеніяхъ изъ курса сельскаго хозяйства и будетъ хорошо, если мы въ настоящій разъ уяснимъ необходимость занятій по сельскому хозяйству и выработаемъ способы и пріемы—какъ возможно провести въ жизнь школы нѣкоторыя основы сельскаго хозяйства.

При обмѣнѣ мнѣній съ участниками съѣзда выяснилось, что а) большинство школъ не имѣетъ усадьбы подъ огородъ и земли подъ хлѣбопашество, б) большинство школъ не располагаетъ средствами для пріобрѣтенія сельско-хозяйственныхъ орудій, в) въ школахъ ощущается большой недостатокъ въ наглядныхъ пособіяхъ, коллекціяхъ по сельскому хозяйству, г) въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ населеніе охотно уступаетъ земли не расчищенныя, тайгу, ее необходимо раскорчевывать, а корчевка обходится на одну десятину земли отъ 75 руб. до 150 руб.—откуда взять такія суммы? д) часто населеніе ропщетъ на школьное начальство, когда оно пытается брать готовыя поля, е) многіе изъ учителей указывали на то, что среди нѣкотораго населенія существуетъ ложный взглядъ на работы сельскія, какъ черную и неблагодарную, что подобный вредный взглядъ въ населеніи необходимо искоренить путемъ личнаго примѣра со стороны учителей хозяевъ, ж) что многіе, если не всѣ, учителя вполнѣ сознаютъ пользу сельскаго хозяйства, интересуются имъ, имѣютъ у себя даже книжки по сельскому хозяйству и потому з) сельское хозяйство въ видѣ бесѣдъ, чтеній, экскурсій и прогулокъ лѣтнихъ въ каникулярное время можно вводить во внѣклассное время, какъ предметъ необязательный, кромѣ

того и) сельское хозяйство необходимо вводить въ школьное преподаваніе, какъ отдѣлъ природовѣдѣнія и естествознанія. Такимъ образомъ съѣздъ учителей призналъ возможнымъ преподаваніе основъ сельскаго хозяйства въ видѣ отдѣла природовѣдѣнія въ начальной школѣ во внѣклассное время, причемъ нашелъ необходимымъ имѣть всякой школѣ землю и коллекціи по сельскому хозяйству.

При обсужденіи вопроса о введеніи основъ сельскаго хозяйства въ начальной школѣ, предсѣдатель съѣзда сообщилъ участникамъ съѣзда что въ земскую смѣту на будущее трехлѣтіе 1915—1917 г. г. внесено пособіе на десять начальныхъ школъ по 50 руб. на каждую для нуждъ сельско-хозяйственныхъ. По поводу этого заявленія участники съѣзда выразили желаніе, чтобы это пособіе отпускалось на школу смотря по мѣстнымъ условіямъ, гдѣ на обзаведеніе огороднаго, гдѣ для земледѣльческаго хозяйства или птицеводства и рыболовства.

10-е вечернее засѣданіе. 4 августа, подъ предсѣдательствомъ Васильевскаго. Были заслушаны доклады: 1) „О женскомъ образованіи дѣвочекъ-якутокъ", 2) „Пріемы и методы обученія въ инородческихъ школахъ", и 3) „Дальнѣйшее образованіе якутскихъ дѣтей."

1) Докладъ по вопросу о распространеніи женскаго образованія среди якутовъ учительницы Бахсытской начальной школы Евдокіи Аржаковой:

„Всѣмъ, болѣе или менѣе стоящимъ близко къ дѣлу начальнаго образованія у насъ въ Якутской области, должно быть извѣстно, что въ начальныхъ школахъ среди учащихся дѣвочки составляютъ ничтожный процентъ. Это явленіе объясняется двумя причинами. Во 1-хъ, насколько мнѣ извѣстно во всѣхъ инородческихъ школахъ въ число пансіонеровъ принимаются одни лишь мальчики, вслѣдствіе чего бѣдные и живущіе вдали отъ школъ родители, даже при всемъ своемъ желаніи, не имѣютъ возможности отдавать на обученіе своихъ дочерей. Въ 2-хъ, у якутовъ постепенно сложилось твердое убѣжденіе, что грамота дѣвочкѣ никакой пользы не приноситъ. Они видятъ, что обучавшіяся въ начальныхъ школахъ мальчики, впослѣдствіи, такъ или иначе, примѣняютъ къ жизни полученныя ими въ школѣ знанія, напр. пишутъ письма, расписки, прошенія и проч. дѣловыя бумаги, а нѣкоторыя изъ нихъ попадаютъ даже въ наслежные писаря. Изъ всего этого выводятъ, что мальчиковъ слѣдуетъ отдавать въ школу, что грамота полезна для мужчины. Но какая польза отъ обученія въ школѣ дѣвочекъ? Сдѣлаться писаремъ или другимъ должностнымъ лицомъ имъ нельзя, писать письма и дѣловыя бумаги — не женское дѣло, а больше въ условіяхъ якутской жизни, по ихъ мнѣнію, не къ чему примѣнить полученное въ начальной школѣ образованіе. Поэтому къ дѣлу обученія грамотѣ дѣвочекъ якуты относятся какъ къ безцѣльной роскоши, которую какъ и всякую другую роскошь могутъ позволить себѣ одни лишь богачи. Между тѣмъ необходимость именно женскаго образованія нигдѣ въ Россіи навѣрное такъ остро не чувствуется, какъ въ нашей Якутской области среди инородческаго населенія. Извѣстно, что культурное развитіе каждаго народа возможно лишь въ томъ случаѣ, если образованіе распространено болѣе или менѣе равномѣрно среди обоего пола населенія. Исходя изъ этого положенія, неизбѣжно прихо-

димъ къ заключенію, что насколько бы успѣшно ни шло дѣло распространенія образованія среди мужского пола населенія якутовъ, но если не коснется оно женщины, то въ улусахъ (въ коренныхъ мѣстожительствахъ инородцевъ) по прежнему будетъ царить невѣжество, такъ какъ условія домашняго быта и воспитанія ребенка, находящіеся всецѣло подъ вѣдѣніемъ не культурной безграмотной якутской женщины, останутся прежнія. Напримѣръ въ рукахъ якутской женщины находится весь домъ и связанное съ нимъ хозяйство (подразумѣвая главнымъ образомъ молочное). Если обратить вниманіе на настоящія жилищныя условія жизни якутовъ, кто хотя разъ бывалъ въ якутскихъ юртахъ, тотъ своими глазами видѣлъ всю грязную, убогую обстановку этихъ юртъ и самъ навѣрное надышался ароматомъ проникающимъ въ юрту отъ примыкающаго къ ней хотона. Въ этой грязной обстановкѣ и въ особенности въ этой удушливой атмосферѣ свѣжему человѣку трудно провести и нѣсколько часовъ, а между тѣмъ якуты проживаютъ въ ней изъ года въ годъ всю продолжительную зиму. Мудрено ли послѣ этого что среди якутовъ распространены и прочно свили себѣ гнѣзда различнаго рода кожныя (чесотка, лишаи, чиріи и т. п.) и заразныя болѣзни. Изъ послѣднихъ мы знаемъ, особенно распространены у насъ трахома и въ особенности чахотка — этотъ страшный бичъ, грозящій гибелью всему якутскому племени Чему же они обязаны своимъ распространеніемъ, какъ не невѣжеству нашей якутской женщины — хозяйки дома, не знающей самыхъ элементарныхъ требованій гигіены; не знающей, зачѣмъ нужно въ домѣ соблюдать чистоту, зачѣмъ необходимо дышать свѣжимъ воздухомъ Она напр. избѣгаетъ мыть бѣлье, предполагая что отъ мытья оно скорѣе рвется. Она — это забитое безсловесное существо поднимаетъ громкій ропотъ и протестъ, когда по распоряженію бывшаго якутскаго губернатора Ив. Ив. Крафта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ якуты рѣшаются отдѣлить хотоны отъ юртъ и тѣмъ очистить жилое помѣщеніе отъ смрада хотона. Спрашивается, изъ за чего же она запротестовала противъ этой благой мѣры? Оказывается дышать въ юртѣ свѣжимъ воздухомъ — это по ея мнѣнію есть не болѣе какъ только роскошь, изъ за которой она, какъ особа практичная, находитъ не нужнымъ лишаться тѣхъ удобствъ, которыя доставляетъ ей хотонъ пристроенный къ юртѣ и имѣющій съ нею непосредственное сообщеніе.

Теперь перейдемъ къ веденію молочнаго хозяйства Главная работа и отвѣтственность по веденію этого хозяйства лежитъ на женщинѣ, потому что уходъ за рогатымъ скотомъ и производство молочныхъ продуктовъ находится всецѣло въ ихъ рукахъ Насколько несовершенно веденіе этого хозяйства видно, напримѣръ, изъ того, что якутское молоко и сливочное масло при всей своей дешевизнѣ, по сравненію со скопческимъ молокомъ и масломъ, все же не находятъ себѣ сбыта среди русскаго городского населенія, такъ какъ, вслѣдствіе обилія въ нихъ всевозможной грязи считаются негодными для употребленія въ пищу.

Разсмотрѣвши жилищныя и хозяйственныя условія жизни якутовъ, находящіяся въ зависимости отъ женщины, перехожу къ разсмотрѣнію женщины-якутки, какъ матери-воспитательницы. Уходъ за ребенкомъ въ первые 2—3 года его жизни главнымъ образомъ имѣетъ цѣлью поддержать укрѣпленіе физическаго здоровья и потому долженъ

быть обставленъ довольно сносными гигіеническими условіями, которыя и отсутствуютъ въ непросвѣщенной средѣ нашихъ якутовъ. Ребенокъ якута съ первыхъ же дней своей жизни погружается въ грязь и мракъ неприглядной нищенской обстановки. Якутки большею частью кормятъ своихъ дѣтей грудью только въ первые 5—6 дней, а потомъ переводятъ ихъ сразу на коровье молоко. Кормятъ ребенка изъ грязнаго соска и своего рта (подозрительной и сомнительной чистоты). Моютъ и мѣняютъ одежду ребенка всего 2—3 раза въ годъ. Мѣсто ребенка всегда въ темномъ углу, гдѣ частенько бываетъ сыро и холодно. Какъ только ребенокъ начнетъ ползать, его пускаютъ по грязному полу, большею частью земляному, покрытому всякими нечистотами: харкотней, плевками, помоями и т. д. Все это ребенокъ забираетъ въ свои руки, мажетъ свое лицо, глаза, кладетъ въ ротъ и конечно заражаетъ себя какой либо инфекціей или кожною болѣзнью. При такихъ условіяхъ дѣти не переживаютъ первые годы своей жизни и гибнутъ, дѣлаясь жертвой окружающей ихъ домашней жизни и неумѣлаго ухода за ними ихъ родныхъ матерей. Насколько велика у насъ якутовъ дѣтская смертность, объ этомъ краснорѣчиво говоритъ слѣдующая цыфра: по статистическимъ даннымъ, сообщеннымъ мнѣ мѣстнымъ врачемъ Сокольниковымъ, процентъ смертности якутскихъ дѣтей до двухлѣтняго возраста равняется 82-мъ т. е. изъ ста родившихся къ двумъ годамъ жизни остается въ живыхъ всего на всего 18 человѣкъ. Вотъ еще печальный результатъ духовной темноты нашихъ многострадальныхъ женщинъ-якутокъ! Какими качествами должна обладать идеальная мать-воспитательница, я полагаю, всѣмъ уже вполнѣ извѣстно, а потому объ этомъ не распространяюсь. Только скажу одно, что роль женщины, какъ матери-воспитательницы очень важна. Но обратимся опять теперь къ якутской женщинѣ. Можетъ ли она хоть сколько нибудь сносно выполнить свою отвѣтственную роль воспитательницы? Выполненіе этой роли требуетъ извѣстнаго уровня умственнаго и нравственнаго развитія. Между тѣмъ современная якутская женщина существо духовно малоразвитое и безправное. Мысли ея рѣдко идутъ дальше хотона и юрты, въ которыхъ она живетъ. Въ семьѣ она не другъ мужа, а безпрекословная рабыня. Мужъ можетъ дѣлать что угодно не только съ своимъ хозяйствомъ, не справляясь съ мнѣніемъ жены, но отчасти и съ нею самою. Якутской женщинѣ общественнымъ мнѣніемъ возбраняется даже принимать участіе въ бесѣдѣ мужчинъ. Отъ нея требуется только, чтобы она была работящая: умѣла бы шить одежду, готовить пищу, ухаживала бы за рогатымъ скотомъ и смотрѣла бы за домомъ и дѣтьми.

Какъ видите роль и назначеніе ея въ семьѣ оказываются далеко не изъ благопріятствующихъ ея духовному развитію. Вслѣдствіе своей духовной малоразвитости и приниженнаго положенія въ семьѣ, якутскія женщины не въ силахъ оказывать замѣтное воспитательное вліяніе на своихъ дѣтей. Поэтому дѣти ихъ какъ только подрастутъ, видя приниженное положеніе женщины въ семьѣ, постепенно теряютъ почтеніе и уваженіе къ ней и стараются подражать во всемъ мужчинамъ не разбирая при этомъ, что хорошо и что худо, такъ какъ матери ихъ въ свое время не съумѣли внушить имъ, чему у взрослыхъ слѣдуетъ подражать и чему не слѣдуетъ. Если бы якутскія женщины могли

имѣть нравственное вліяніе на своихъ дѣтей, то напримѣръ общественные недуги, какъ пьянство и въ особенности картежничество, не такъ сильно распространены были бы среди якутовъ, какъ распространены они теперь. Якутскія женщины несомнѣнно стоятъ противъ пьянства и картежничества, потому что изъ за этихъ спутниковъ культуры сплошь и рядомъ отравляется ихъ супружеская и семейная жизнь и подрывается матеріальное благосостояніе семьи. Но противостоять этому злу они не могутъ не имѣя достаточной освѣдомленности въ области всего что касается ихъ, какъ матерей-воспитательницъ также не имѣютъ наличности тѣхъ или иныхъ положительныхъ качествъ.

Видя такіе крупные дефекты въ жизни якутскихъ женщинъ, обуславливаемые большей частью непросвѣщенностью и невѣжествомъ послѣднихъ, для устраненія ихъ желательно своевременное распространеніе женскаго образованія среди якутовъ. Но такъ какъ якуты, какъ было сказано вначалѣ, относятся не сочувственно къ женскому образованію, и чтобы убѣдить ихъ не достаточно одного слова, а потому слѣдуетъ искать другія средства для привлеченія дѣвочекъ къ школѣ, а именно:

1. Весьма желательно, чтобы въ пансіонъ принимались и дѣвочки, или если не позволяетъ этому устройству помѣщеніе пансіоновъ, то по крайней мѣрѣ изъ отпускаемыхъ на содержаніе пансіона средствъ опредѣлить одну треть для выдачи пособій дѣвочкамъ. Но такъ какъ инспекція ничего не имѣетъ противъ этого и даже желаетъ привлеченія дѣвочекъ къ школѣ, но за то равнодушное отношеніе мѣстнаго населенія мѣшаетъ привлеченію дѣвочекъ По ихъ мнѣнію лучше на эти деньги обучаться мальчику, нежели дѣвочкѣ. Въ этомъ случаѣ было бы полезнымъ и насущнымъ учрежденіе г. г. Инспекторами особой нормы на содержаніе пансіона т. е., одну третью часть отпускаемыхъ средствъ опредѣлить для выдачи пособій дѣвочкамъ.

2. Дѣвочки въ школѣ должно обучаться практическимъ ручнымъ занятіямъ, какъ напримѣръ рукодѣлію. Этимъ можно отвергнуть предубѣжденіе якутовъ, что ихъ дочери научаются только складывать буквы, а ни къ какой работѣ не способны. Они съ именемъ ученицъ неразрывно связываютъ эпитетъ „бѣлоручки". А якуту бѣдняку не желательно имѣть дочь-бѣлоручку, это и побуждаетъ его пренебрегать школой. Повторяю, что для устраненія этихъ недоразумѣній необходимо ввести рукодѣліе.

3 Весьма желательно, чтобы въ улусахъ открывались спеціально женскія начальныя или двухклассныя школы.

4. Распространенію женскаго образованія можетъ содѣйствовать также открытіе доступа въ женскую гимназію, фельдшерскую школу и педагогическіе курсы. Но это открытіе доступа нужно понимать въ смыслѣ учрежденія стипендій, пособій для ученицъ бѣднаго класса.

5 Желательно, чтобы вновь открывающіяся профессіональныя училища: учительская семинарія, сельско-хозяйственныя школы были смѣшаннаго типа.

6. Не всегда и не всѣмъ конечно придется пользоваться пособіями и стипендіями и потому желательно также содѣйствіе горожанъ якутовъ, которые, обладая средствами и находясь въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ жизни, могли бы организовать общество (подобно бурятско-

му въ Иркутскѣ), которое обратило бы вниманіе на женское образованіе, снабжая средствами.

7. Кромѣ проведенія въ жизнь этихъ мѣръ необходимо каждому учителю или учительницѣ вести бесѣды съ населеніемъ о необходимости обученія дѣвочекъ, такимъ образомъ, открывать глаза этой темной массѣ, что ученіе также необходимо дѣвочкамъ, какъ и мальчикамъ. Въ этомъ случаѣ учительницы могутъ имѣть болѣе благотворное вліяніе, служа въ ихъ глазахъ живымъ примѣромъ, доказывающимъ возможность, полезность и необходимость женскаго образованія. Потому желательно, чтобы начальствующіе и учащіе отнеслись сочувственно къ дѣлу распространенія женскаго образованія среди якутовъ."

Въ своемъ докладѣ учительница Аржакова сначала нарисовала тяжелую мрачную картину невѣжества, приниженности и безвыходнаго положенія матери-якутки, которая никакими элементарными правилами воспитанія не обладаетъ и что благодаря ея рабскому положенію и дѣти никакого воспитанія не получаютъ а напротивъ, въ силу ея приниженности ея же дѣти смотрятъ на нее пренебрежительно. Мать-якутка, послѣдствіе своего невѣжества, остается женщиной консервативной и не хочетъ она разстаться со своимъ „дотонсмъ" Естественно, что при такомъ положеніи невозможно проводить въ жизнь элементарныя правила поведенія, а потому настоятельная предстоитъ нужда якутскихъ дѣвочекъ извлекать и отдавать на обученіе въ школу. Правда нѣкоторые изъ инородцевъ смотрятъ на образованіе дѣвочки-якутки какъ на роскошь, но это явленіе временное, какъ инородцы поняли пользу грамотности для мальчиковъ, такъ скоро и поймутъ и для дѣвочекъ. Для привлеченія въ школу якутскихъ дѣвочекъ необходимо въ школѣ часть изъ отпускаемыхъ земскихъ средствъ, одну треть, на пансіоны удѣлять на образованіе дѣвочекъ. Кромѣ того въ школѣ необходимо якутскихъ дѣвочекъ обучать рукодѣлію, домашнему хозяйству, учителямъ вести бесѣды съ населеніемъ о пользѣ грамотности и для дѣвочекъ.

Въ заключеніе всѣ участники съѣзда выразили искреннее желаніе, чтобы всѣ предположенія докладчицы были проведены въ жизнь и выразили учительницѣ Е. Аржаковой по происхожденію инородки якутки прошедшей полный гимназическій курсъ, глубокую благодарность за интересное сообщеніе.

По второму вопросу былъ заслушанъ докладъ учителя Андреева „Методы и пріемы обученія въ инородческихъ училищахъ".

„Настоящій докладъ имѣетъ своимъ содержаніемъ разсмотрѣніе вопроса, какимъ методамъ и пріемами слѣдуетъ пользоваться учителю въ дѣлѣ обученія дѣтей въ инородческихъ училищахъ чтобы достигнуть лучшихъ результатовъ. Въ инородческихъ, какъ во всѣхъ школахъ, практикуются различные пріемы обученія, но между ними есть два главнѣйшихъ теченія: методъ натуральнаго обученія и методъ обученія при посредствѣ родного языка, приводящія къ тѣмъ или другимъ результатамъ. Каждый учитель обучаетъ такъ, какъ онъ считаетъ это болѣе удобнымъ и наиболѣе по его мнѣнію плодотворнымъ. Въ инородческія школы назначаются учителя или учительницы въ большинствѣ русскіе, если и назначаются учителя-инородцы, то не имѣющія практики, но во всякомъ случаѣ эти учителя, какъ знающіе

якутскій языкъ, не такъ встрѣчаютъ затрудненія [illegible] русскій.

Учителя инородческихъ школъ встрѣчаютъ [illegible] препятствія въ дѣлѣ преподаванія, не имѣя подъ руками хорошаго, подходящаго учебника и руководствъ, которыми могли бы руководствоваться. Теперь возникаетъ вопросъ могутъ ли оба [illegible] — натуральный методъ и методъ обученія при посредствѣ родного языка, признаваться за одинаково цѣлесообразными? Если нѣтъ [illegible] изъ нихъ необходимъ, на основаніи практическихъ данныхъ [illegible] за наиболѣе лучшій вотъ по истинѣ роковой вопросъ для каждаго учителя инородческой школы! Не останавливаясь на достоинствахъ и недостаткахъ натуральнаго метода извѣстнаго въ [illegible] методу обученія при посредствѣ родного языка.

Учительская практика подсказываетъ, что въ первой половинѣ учебнаго года русскій букварь не примѣнимъ для [illegible] поступающихъ инородческихъ дѣтей. Каждому извѣстно, что дѣти-инородцы приходятъ въ школу безъ малѣйшаго знанія русскаго языка т. е. безъ запаса представленій словесныхъ и предметныхъ, для достиженія послѣднихъ необходимо прибѣгнуть къ помощи родного языка. [illegible] тогда мы двинемъ свое отвѣтственное дѣло съ мертвой точки и получимъ успѣшный результатъ. Послѣ предварительныхъ собесѣдованій и знакомства съ окружающей обстановкой, учитель долженъ приступить къ разговорнымъ урокамъ въ связи съ звуковыми упражненіями. Въ первомъ полугодіи при звуковыхъ упражненіяхъ слова и фразы для разложенія и сліянія звуковъ нужно брать якутскія, при этомъ простѣйшія и знакомыя дѣтямъ; учитель, добившись такимъ образомъ своей цѣли въ разложеніи словъ и сліяніи звуковъ, долженъ приступить къ знакомству буквъ въ связи съ чтеніемъ и письмомъ. Чтеніе необходимо начать по якутскому букварю, такъ какъ дѣти будутъ съ самаго начала чтенія относиться съ интересомъ вообще къ обучаемому. Этотъ букварь, играя вспомогательную роль, необходимъ и для сознательнаго чтенія и свободной мысли. Предполагаемый учебникъ долженъ удовлетворять общимъ требованіямъ педагогики: матеріалы для чтенія и иллюстраціи должны быть взяты изъ мѣстнаго сельскаго быта. Только такой букварь принесетъ большую и несомнѣнную пользу въ первыхъ педагогическихъ шагахъ обученія. Теперь остается намъ ждать [illegible] долгожеланный букварь и думаю, что дождемся. А пока чтеніе по якутски мы можемъ вести по разрѣзанной азбукѣ.

Итакъ, достигнувъ механизма чтенія по якутски, со второго полугодія необходимо перейти къ русскому букварю Михеева. Обученіе по этому букварю должно носить дополнительный характеръ. Сознательность чтенія по послѣднему букварю должна достигаться переводомъ и разговорными уроками. Вообще на первомъ году обученія по русскому языку должно быть достигнуто сознательное пониманіе русской рѣчи и механизмъ чтенія. Далѣе со второго года обученія при чтеніи небольшихъ доступныхъ дѣтскому пониманію статей, учитель требуя правильность и выразительность чтенія долженъ вмѣстѣ съ дѣтьми перевести стать юна родной языкъ съ требованіемъ пересказа по якутски своими словами, а затѣмъ по вопросамъ по русски.

Необходимо переводную систему продолжать 3—4 года обученія, но уже съ пересказомъ на русскій языкъ. Данный способъ пере-

годной системы дастъ ученику сознательность, развитіе мышленія, навыкъ свободной передачи своихъ мыслей и правильной русской рѣчи. Все достигнутое приноситъ пользу и при письменномъ упражненіи прочитанныхъ статей и при заучиваніи наизусть стихотвореній и басенъ.

Арифметика. Въ первой половинѣ учебнаго года необходимо пройти всѣ 4 дѣйствія въ предѣлѣ 10-ти на якутскомъ языкѣ устно, а для этого брать примѣры и задачки изъ жизненнаго быта, составленные самимъ учителемъ. Этимъ пріемомъ провѣривъ способность каждаго учащагося, приступить къ знакомству цифръ и знаковъ дѣйствій. При разъясненіи основныхъ арифметическихъ понятій (прибавить, отнять и т. д.), нужно прибѣгать къ родному языку. Со второго полугодія желательно рѣшеніе задачекъ въ предѣлѣ 10-ти съ условіемъ. Прежде чѣмъ рѣшить, нужно проработать на родномъ языкѣ.

Въ слѣдующіе учебные годы при выполненіи программы, задачи съ условіемъ необходимо прорабатывать переводной системой, а также и способы рѣшеній. При такихъ условіяхъ можно получить успѣшные результаты. Является затрудненіемъ отсутствіе арифметическихъ наглядныхъ пособій, а стало быть необходимо пріобрѣсти напр. — арифметическій ящикъ, торговые и шведскіе счеты и т. д.

Законъ Божій. Въ первомъ полугодіи понятіе о Богѣ вообще и въ частности о молитвѣ слѣдуетъ дать на родномъ языкѣ. Изученіе первоначальныхъ молитвъ производить по якутскому молитвеннику со словъ учащаго, совмѣстно и по славянски, только ранѣе пройденныхъ по якутски. Со второго полугодія приступить къ молитвеннику Протопопова и заучивать молитвы съ объясненіемъ на якутскомъ языкѣ для сознательности изучаемаго.

При дальнѣйшемъ обученіи въ другихъ отдѣленіяхъ молитвъ, въ связи съ событіями Ветхаго и Новаго Завѣта, также необходимъ родной языкъ. Ходъ урока приблизительно слѣдующій: учитель предварительно разсказываетъ намѣченную цѣль урока по якутски, потомъ уже приступаетъ къ чтенію по учебнику, во время чтенія непонятное объясняется переводомъ, послѣ чтенія по вопросамъ требовать разсказа прочитаннаго. Если позволитъ время повторить пересказъ одному изъ учениковъ или учителю. Этому пріему желательно придерживаться по выполненіи всей программы, но лишь при отличныхъ успѣхахъ якутскаго языка не вводить въ послѣдній годъ обученія; картины по Закону Божію показывать во время общей бесѣды и послѣ урока оставлять въ классѣ. При такомъ положеніи дѣла можно будетъ влить въ душу ребенка религіозное чувство. Руководствуясь вышеизложенными пріемами при обученіи по всѣмъ предметамъ, можно достигнуть цѣли начальнаго инородческаго училища и выпустить свободно и сознательно мыслящаго питомца, а цѣль даннаго училища заключается въ слѣдующемъ:

Начальныя училища для инородцевъ имѣютъ цѣлью съ одной стороны содѣйствовать ихъ нравственному и умственному развитію и такимъ образомъ открывать имъ путь къ улучшенію ихъ быта, а съ другой — распространять между ними знаніе русскаго языка и сближать ихъ съ русскимъ народомъ на почвѣ любви къ общему отечеству.

Затѣмъ позволю себѣ указать еще на второстепенныя затрудненія или вѣрнѣе сказать на препятствія къ успѣшному обученію. При настоя-

щихъ условіяхъ являются крайне нежелательными причинами слѣдующія обстоятельства:

1. Безрезультатное внѣклассное домашнее чтеніе: по моему мнѣнію для правильной постановки этого дѣла является необходимость провѣрки прочитаннаго, а какъ это производить? Для этого въ назначенное время учителемъ учащіеся должны собраться и подробно рассказывать между собой прочитанное, но въ присутствіи учащаго лица, который долженъ поправлять ихъ ошибки. Такимъ образомъ у дѣтей вырабатывается обмѣнъ мыслей и взглядовъ. Весьма желательно учащимся пользоваться книгами для чтенія и во время лѣтнихъ каникулъ. Въ отсутствіи учителя лѣтомъ устроить такъ, чтобы ученикъ имѣлъ доступъ къ ученической библіотекѣ. 2. Желательно при училищѣ устроить общежитіе и приходящимъ дѣтямъ, на основаніи слѣдующаго обстоятельства въ юртѣ якута царятъ затхлая удушливая атмосфера непроглядная темнота и непролазная грязь; вдобавокъ сырость и холодъ, что отравляетъ настроеніе учащагося ребенка. Кромѣ того очень часто въ ихъ квартирахъ бываютъ картежныя игры и обильная попойка, благодаря этимъ даннымъ ребенокъ лишенъ правильнаго воспитанія и гигіеническихъ условій. Находясь при такихъ условіяхъ образа жизни, дѣти тормозятъ общій успѣхъ обученія. 3. Въ видахъ гарантіи учителя отъ недоразумѣній съ населеніемъ въ пріемѣ учащихся, желательно извѣстить Инспекцію Инородныя Управы о непріемѣ дѣтей одинъ разъ въ каждые 4 года для нормальности обученія."

При обсужденіи настоящаго доклада участники съѣзда отмѣтили слѣдующее: 1) въ нѣкоторыхъ селеніяхъ пріемъ въ школу обуславливается урожаемъ травъ и хлѣбовъ. 2) пріемъ учениковъ удобнѣе всего производить ежегодно и 3) составить программу обученія грамотѣ дѣтей инородческихъ въ младшей группѣ и 4) продолжительность пребыванія учениковъ въ школѣ установить четырехгодичную.

По третьему вопросу былъ заслушанъ докладъ учителя Азарова „Какъ содѣйствовать къ дальнѣйшему образованію окончившимъ одноклассныя училища."

„Дѣти инородцевъ Якутской области получаютъ свое первоначальное образованіе въ начальныхъ училищахъ Мин. Нар. Просв. и церковно-приходскихъ школахъ. Этихъ училищъ въ прежнее время было почти по одному на каждый улусъ, но за послѣдніе годы число ихъ растетъ быстро. Чѣмъ обуславливалась исторія ихъ развитія, я касаться не буду.

Бѣдные родители могутъ дать и начальное образованіе своимъ дѣтямъ лишь въ томъ случаѣ, если ихъ дѣти попадаютъ въ число пансіонеровъ или если они живутъ по близости отъ училищъ, но эта близость весьма рѣдкое явленіе. Потому школы безъ пансіоновъ и находящіеся далеко отъ бѣдныхъ родителей доступны дѣтямъ только зажиточнаго класса населенія. Бѣдный народъ въ своемъ стремленіи дать дальнѣйшее образованіе своимъ дѣтямъ, послѣ окончанія сельскихъ училищъ не имѣетъ возможности и не смѣетъ думать о продолженіи образованія ихъ не только въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, напр. въ Реальномъ училищѣ или въ Духовной Семинаріи, но даже въ 2-хъ классныхъ и городскихъ высшихъ начальныхъ училищахъ. И на самомъ дѣлѣ возможно ли при настоящихъ условіяхъ дороговизны жиз-

и въ городѣ и обученія съ платой въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ думать о продолженіи образованія своего сына при всемъ своемъ желаніи и пониманіи необходимости его? Конечно нѣтъ. Изъ всего этого видно, что начальное училище для ихъ дѣтей является первымъ и послѣднимъ учебнымъ заведеніемъ. Дѣти по окончаніи школы возвращаются въ свою родную якутскую среду. Полученное ими мизерное знаніе въ школахъ, ничѣмъ не поддерживаемое, скоро забывается, такъ что черезъ нѣсколько лѣтъ забывается и механизмъ чтенія. Но бываютъ весьма рѣдкіе случаи, что нѣкоторые изъ нихъ благодаря занятіямъ при сельскихъ управленіяхъ, а дальше при Инородныхъ Управахъ дѣлаются маленькими писарями. Что могутъ они принести своему народу со своимъ мизернымъ знаніемъ, кромѣ самыхъ незначительныхъ канцелярскихъ услугъ. Все сказанное само приводитъ безъ всякихъ комментарій на недостаточность начальнаго образованія и на необходимость продолженія его.

Господа, по силѣ возможности намъ нужно узнать и указать тѣ способы, которые открываютъ возможность окончившимъ начальныя училища къ продолженію своего образованія. Для этого я предлагалъ бы слѣдующее:

1-е. Весьма желательно открытіе возможно большаго числа двухклассныхъ и по одному высшему начальному училищу съ интернатами въ каждомъ улусѣ области, гдѣ чувствуется необходимость въ нихъ. Пансіонъ при высшихъ начальныхъ училищахъ необходимъ потому, что каждое такое училище будетъ обслуживать весьма широкій районъ, гдѣ общая масса населенія матеріально не обезпечена. При такой постановкѣ дѣла дѣти бѣднаго класса населенія будутъ имѣть широкій доступъ въ эти училища.

2-е. При Реальномъ училищѣ, Женской Гимназіи, Фельдшерской школѣ и при городскихъ высшихъ начальныхъ училищахъ должны быть стипендіи. Весьма желательно, чтобы число стипендій при первыхъ трехъ учебныхъ заведеніяхъ было больше, такъ какъ Реальное училище и Женская Гимназія даютъ учащимся возможность поступать въ высшія учебныя заведенія, а фельдшерская школа выпускаетъ фельдшеровъ, которые необходимы населенію въ виду недостатка медицинской помощи. На областномъ съѣздѣ инородцевъ съ 15 авг. по 2 сен. 1912 г. объ ознаменованіи юбилея 300 лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ между прочимъ было постановлено ежегодно собирать по 5 коп. съ души для учрежденія стипендій для дѣтей инородцевъ области имени Дома Романовыхъ, а именно: при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 3, Реальномъ училищѣ 6, Женской гимназіи 2, Духовной Семинаріи 1, въ Фельдшерской школѣ 3, Якутскомъ городскомъ 4-хъ классномъ училищѣ 3, Олекминскомъ городскомъ 1, Вилюйскомъ городскомъ 1 и при 2-хъ годичныхъ педагогическихъ курсахъ 3,—всего 24 стипендіи на сумму 3000 руб. Въ настоящее время этотъ сборъ поступаетъ очень медленно, отчасти нѣкоторыми улусами игнорируется, потому необходимо нашимъ инспекціямъ войти съ особымъ ходатайствомъ предъ Областнымъ начальствомъ понудить населеніе къ приведенію въ исполненіе постановленія съѣзда представителей уполномоченныхъ отъ населенія.

3-е. При предполагающейся быть открытой въ г. Якутскѣ Учи-

тельской Семинаріи долженъ быть пансіонъ возможно на большее число учащихся, такъ какъ она будетъ обслуживать интересы всей нашей широкой и разбросанной области, а не города и куда будутъ стекаться дѣти исключительно несостоятельныхъ родителей, не мечтающихъ о дальнѣйшемъ образованіи своихъ дѣтей. Богатые родители и тогда будутъ стремиться отдавать дѣтей въ среднія учебныя заведенія, чтобы предоставить имъ непосредственный доступъ въ высшія учебныя заведенія.

4-е. Для поступленія въ первый классъ Реальнаго училища для инородческихъ дѣтей существуетъ предѣльный возрастъ, а именно 12 съ половиной лѣтъ. Если дѣтямъ миновалъ этотъ предѣльный возрастъ два мѣсяца или мѣсяцъ, они не могутъ быть приняты и остаются за бортомъ этого училища или принуждены бываютъ поступить въ болѣе низшія, напр. городскія. Такъ какъ инородческія дѣти по своимъ исключительно бытовымъ условіямъ поступаютъ въ начальныя училища 8—9 и 10 ти лѣтняго возраста (а что нѣтъ у нихъ дошкольнаго развивающаго воспитанія—извѣстно вамъ всѣмъ) и значитъ одноклассныя училища оканчиваютъ лѣтъ 14-ти, вообще только въ эти годы кладется фундаментъ ихъ духовнаго развитія и начало сознательности, потому желательно, чтобы учебная администрація Реальнаго училища вошла съ ходатайствомъ въ надлежащія учрежденія установить для поступленія инородческихъ дѣтей, по исключительно бытовымъ условіямъ, предѣльный возрастъ до 14 лѣтъ. Затѣмъ существующій конкурсный экзаменъ для поступленія въ Реальное училище желательно было бы замѣнить удовлетворительными баллами. Конкурсное испытаніе могутъ выдержать только дѣти богачей, которые какъ матеріально обезпеченные, нанимаютъ лучшихъ репетиторовъ, а бѣдные родители конечно лишены этого. И наконецъ отъ существующей платы за ученіе при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ желательно дѣтей бѣдныхъ родителей освободить по представленіи удостовѣренія о бѣдности, тѣмъ открыть широкій доступъ всѣмъ безъ исключенія. Плата въ 30 руб. и болѣе для несостоятельнаго человѣка значитъ очень много.

Высказавъ неоградное положеніе дальнѣйшей судьбы дѣла народнаго образованія, я, господа, вполнѣ надѣюсь, что выскажемъ благія пожеланія на пользу родному нашему краю, вопросы и положенія высказанные животрепещущи и вполнѣ краснорѣчиво говорятъ сами за себя. Дѣло народнаго образованія—есть дѣло общее для всѣхъ, потому думаю, что учителя русскихъ селеній предложатъ свои способы, диктуемые имъ бытовыми условіями крестьянской жизни.

По выслушаніи доклада Азарова съѣздъ выразилъ пожеланіе о возможно широкомъ доступѣ Якутскихъ дѣтей въ школы среднія и высшія

11-е утреннее, послѣднее засѣданіе съѣзда, 5 августа подъ предсѣдательствомъ В. П. Васильевскаго. Былъ заслушанъ докладъ учителя И. Рукавишникова „о нуждахъ учительства."

„На пространствѣ нашего необъятнаго отечества не найдется такого уголка, гдѣ бы положеніе народнаго учителя было болѣе безрадостно, чѣмъ въ Якутской области. Особенно въ тяжелыхъ условіяхъ находятся учителя дальнихъ округовъ. Отрѣзанные отъ культурныхъ

центровъ чудовищными разстояніями и поневолѣ замкнутые въ тѣсномъ мірѣ своей школы, они ведутъ сѣрую монотонную жизнь, которая утомляетъ ихъ, давитъ на психику, притупляетъ нравственное чутье и въ зачаткѣ подавляетъ всѣ благородныя стремленія къ образованію и къ общественной дѣятельности.

Создается типъ учителя-ремесленника, для котораго педагогическая дѣятельность есть лишь одинъ изъ способовъ добывать кусокъ насущнаго хлѣба.

Не имѣя достаточной силы и авторитета для борьбы съ отрицательными явленіями окружающей среды, онъ подпадаетъ подъ ея вліяніе и постепенно опускается до уровня ея понятій и привычекъ. Наиболѣе сознательные и лишенные духомъ не могли смириться съ такой удушливой атмосферой духовнаго застоя и громко заявляли свой протестъ.

Сознало это и учебное начальство. И вотъ мы видимъ какъ за послѣдніе годы дѣлаются попытки придти на помощь духовно-голодному учителю учрежденіемъ центральныхъ и учительскихъ библіотекъ, выпиской періодическихъ изданій и наконецъ созывомъ курсовъ и съѣзда. Но мѣры эти, принося извѣстную пользу, все же мало удовлетворяютъ учителя, запросы и нужды котораго значительно шире и многосложнѣе.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи я намѣренъ коснуться главнѣйшихъ потребностей интеллигентнаго учителя.

На первый планъ я выдвигаю вопросъ о правѣ преподаванія. Жизнь давно доказала несостоятельность существующей системы пріобрѣтенія правъ. Право преподаванія должно было бы принадлежать только лицамъ окончившимъ, спеціально педагогическое учебное заведеніе, имѣющее цѣлью подготовлять учителей и учительницъ для народныхъ училищъ. Такеы учительскіе институты, учительскія семинаріи и школы, педагогическіе институты и многолѣтніе педагогическіе курсы.

Существующіе нынѣ экзамены на званіе учителя начальнаго училища нуждаются въ коренномъ измѣненіи. Лица, не получившія средняго образованія и желающіе вступить на педагогическое поприще, должны подвергнуться экзамену за какое нибудь среднее учебное заведеніе и выдержать дополнительное испытаніе по педагогической психологіи, исторіи педагогическихъ идей, методикѣ русскаго языка и ариѳметики.

Только при такихъ реальныхъ нормахъ въ ряды учительства придутъ болѣе подготовленные и интеллигентно воспитанные люди.

Желательно чтобы лишеніе учительскаго званія происходило только по суду за проступки, несовмѣстимые съ учительской дѣятельностью.

Что касается порядка назначенія, перемѣщенія и увольненія учащихъ, то объ этомъ распространяться не приходится, такъ какъ въ Якутской области за отсутствіемъ земства и училищныхъ совѣтовъ, это единоличное право инспекціи. Общества и попечительства, хотя, и обладаютъ правомъ предложенія кандидатовъ, но имѣютъ весьма небольшое вліяніе. Да, пожалуй, лучше зависѣть отъ одного своего непосредственнаго начальника, чѣмъ отъ каприза невѣжественной кучки кулаковъ и тайоната. Роль учителя въ школьныхъ попечительствахъ очень неопредѣленна; по смыслу закона, онъ непремѣнный членъ по-

печительства и второе лицо послѣ предсѣдателя, такъ какъ замѣщаетъ его въ случаѣ отсутствія и въ то же время вынужденъ во многихъ случаяхъ бороться съ почетнымъ блюстителемъ за охраненіе своихъ правъ и достоинства. Многіе почетные блюстители имѣютъ поползновеніе вмѣшиваться въ учебную сторону школы и надо имѣть большую выдержку и настойчивость, чтобы указать ему свое мѣсто.

Такія явленія возникаютъ благодаря малоинтеллигентному составу попечительствъ. Выше было указано на необходимость привлеченія въ начальныя школы лицъ со среднимъ и даже высшимъ образованіемъ, что потребовало бы соотвѣтствующаго повышеннаго оклада. Между тѣмъ только за послѣднее время предприняты шаги къ улучшенію матеріальнаго положенія учителя и основной докладъ предположено довести до 600 рублей. Это хорошо по сравненію съ прежнимъ мизернымъ вознагражденіемъ, но можетъ удовлетворить только насущнѣйшія потребности учителя-одиночки, учителя бобыля Если же у учителя развиты духовныя потребности, умственные запросы, интересъ къ общественной жизни - онъ долженъ значительно сократить и обрѣзать многія изъ своихъ физическихъ потребностей, чтобы удовлетворить частичку умственныхъ запросовъ. Семейному же приходится подавить въ себѣ всякія стремленія, выходящія изъ круга заботъ о семьѣ и о кускѣ насущнаго хлѣба для нея же.

Особенно тяжело для учителя сознаніе полной необезпеченности въ несчастномъ случаѣ и невозможности дать образованіе своимъ дѣтямъ. Отдавая всѣ свои силы и здоровье дѣтямъ народа, народный учитель почти буквально лишенъ возможности дать надлежащее образованіе своимъ дѣтямъ и это тяжелымъ нравственнымъ укоромъ ложится на его совѣсть.

Пенсіонная касса тоже не обезпечиваетъ учителя при потерѣ работоспособности и его семью отъ нищеты, такъ какъ необходимый для прожитія размѣръ пенсіи выдается только послѣ 30—40 лѣтней службы, а до такого идеальнаго возраста достигаютъ только рѣдкіе счастливцы. По статистическимъ даннымъ средняя продолжительность жизни русскаго учителя 40 лѣтъ. Уже послѣ 15—20 лѣтъ изнурительной работы въ душныхъ пыльныхъ классахъ учитель становится инвалидомъ. Злая чахотка заѣдаетъ его, рано вгоняя въ гробъ, на горе осиротѣвшей семьи. Пенсіонная касса сдѣлала бы громадное благодѣяніе тысячамъ учителей, если бы установила нормальный размѣръ пенсіи, по первоначальному основному окладу жалованія, послѣ 25 лѣтъ, а тысячныя пенсіи за выслугу дальнѣйшихъ лѣтъ совершенно уничтожила бы. Законъ о періодическихъ пятилѣтнихъ прибавкахъ довольно удачно разрѣшилъ бы вопросъ объ обезпеченности будущности учителей во время службы, если прибавки не были бы такъ малы. Исходя изъ основного оклада въ 600 рублей, можно было бы удовлетворительно обезпечить существованіе учителя, упрочить положеніе его въ обществѣ и привлечь лучшія силы къ работѣ въ народной школѣ.

Говоря о матеріальномъ положеніи учителя неизбѣжно приходится коснуться квартирнаго вопроса и хозяйственной обстановки училищъ. Что зданіе училища должно быть просторнымъ, свѣтлымъ и теплымъ, ни кѣмъ не оспаривается и потому распространяться объ этомъ излишне.

Но я намѣренъ взглянуть на этотъ вопросъ подъ инымъ угломъ зрѣнія Среди учителей распространено мнѣніе что назначеніе и перемѣщеніе въ хорошо обставленную или ближайшую къ городу школу, является знакомъ особаго благоволенія начальства и даже нѣкоторымъ повышеніемъ На этомъ главнымъ образомъ основана погоня за лучшими мѣстами. Частая смѣна учителей въ школѣ есть несомнѣнно большое зло. Чтобы бороться съ этимъ зломъ, необходимо каждую школу, въ какомъ бы пунктѣ она не была, обставлять возможно лучше, чтобы учитель чувствовалъ себя въ ней тепло и уютно.

Теперь усиленно работаютъ надъ введеніемъ всеобщаго обученія и ратуютъ за полное реформированіе школьнаго дѣла, но при этомъ мало вниманія удѣляютъ душѣ школы - учителю. Между тѣмъ отъ учителя всецѣло зависитъ процвѣтаніе школы. Вѣдь въ какомъ бы хорошемъ зданіи не помѣщалось училище, какими бы прекрасными пособіями не было снабжено, если учитель въ немъ малокультурный, приниженный и несбезпеченный, то и дѣло у него всетаки будетъ плохо.

Для живого не ремесленнаго выполненія содержательной общеобразовательной программы требуется, чтобы учитель не стоялъ на мѣстѣ, а постоянно шелъ бы впередъ. „Кто пересталъ самъ учиться и образовываться, справедливо говоритъ Дистервегъ — тотъ не можетъ учить и другихъ". Для насъ главнѣйшимъ учителемъ является хорошая книга, поэтому необходимо районнымъ библіотекамъ придать широкій научный и литературный характеръ. Каталоги этихъ библіотекъ должны быть въ каждой школѣ.

Кромѣ того въ каждой школѣ нужна небольшая, но хорошо подобранная библіотечка изъ основныхъ руководствъ по педагогикѣ, психологіи, методикамъ, школовѣдѣнію Не должны въ ней отсутствовать и произведенія изящной литературы. Въ цѣляхъ улучшенія школьнаго дѣла, а также для обмѣна впечатлѣніями, наблюденіями и опытомъ необходимо устройство періодическихъ общеобразовательныхъ курсовъ, съѣздовъ и конференцій. Курсы и съѣздъ нынѣшняго лѣта послужатъ намъ путеводными вѣхами для лучшей подготовки къ слѣдующимъ, которые, я не теряю надежды, будутъ и въ недалекомъ будущемъ. Могущественное образовательное значеніе курсовъ и съѣздовъ обезцѣнивается цѣлымъ рядомъ ограниченій, продиктованныхъ недовѣріемъ высшихъ административныхъ инстанцій къ дѣятельности учителя. Нѣкоторыя земства въ Россіи, стремясь повысить культурный уровень учителей, командируютъ нѣкоторыхъ въ высшія учебныя заведенія для полученія высшаго педагогическаго образованія, на — Петроградскіе общеобразовательные курсы, помогаютъ принимать участіе въ заграничныхъ экскурсіяхъ, въ особенности по школьному маршруту, который даетъ возможность на мѣстѣ ознакомиться съ развитіемъ и современной постановкой школьнаго дѣла у нашихъ сосѣдей съ высокой культурой. Всѣ эти виды образованія учителей еще болѣе желательны для нашей заброшенной окраины. Кромѣ того для насъ имѣютъ не маловажное значеніе экскурсіи мѣстныя, по области и по Россіи. Вѣдь только то, что наблюдалъ своими глазами можно, легко и образно передать дѣтямъ.

Велики и многообразны нужды народнаго учителя и чтобы удовлетворить важнѣйшія изъ нихъ нужна широкая взаимопомощь. Учи-

тель долженъ самъ себѣ помогать и черпать силу въ единеніи съ товарищами. На помощь со стороны трудно надѣяться, а и носитъ она слишкомъ случайный характеръ. Назрѣла потребность въ обществѣ взаимопомощи, которое должно сплотить учительство для улучшенія матеріальнаго, духовнаго и правоваго положенія его.

Большинство существующихъ учительскихъ обществъ дѣйствуетъ на основаніи нормальнаго устава 1894 г. Но въ немъ предусматривается главнымъ образомъ матеріальная помощь членамъ, всѣ же другіе виды носятъ чисто платоническій характеръ.

Изъ видовъ матеріальной помощи надо признать важнѣйшими - выдачу ссудъ, такъ какъ ходатайства о ссудѣ не сопряжены съ тѣмъ тягостнымъ моральнымъ чувствомъ, которое возникаетъ при полученіи безвозвратнаго пособія. Но для широкой постановки ссудныхъ операцій потребуется солидный капиталъ, котораго при малочисленности членовъ общества можетъ и не быть. Тогда общество можетъ открыть отдѣльную ссудо-сберегательную кассу, которая и привлечетъ средства.

Другой видъ матеріальной помощи это общежитія, открываемыя въ городахъ для обучающихся дѣтей членовъ общества, живущихъ въ селахъ. Изъ желательныхъ видовъ матеріальной помощи общество могло бы устраивать страхованіе на случай смерти, болѣзни или какого нибудь несчастья, похоронную кассу, которая отпускаетъ средства для погребенія умершаго члена, если семья его бѣдна, колонію и санаторію для больныхъ учителей и пріютъ для престарѣлыхъ, коллективную выписку книгъ и журналовъ для членовъ общества.

Хотя нормальный уставъ и не указываетъ опредѣленно на возможность духовной взаимопомощи, но нѣкоторые виды ея могутъ быть проведены въ жизнь.

На страницахъ педагогическихъ журналовъ и общей прессы приводилось много мотивовъ и доказательствъ въ пользу широкаго распространенія духовной взаимопомощи среди учащихъ.

Указываютъ на то, что учительское общество могло бы взять на себя иниціативу организаціи библіотекъ, курсовъ, лекцій для учащихъ, учительскихъ клубовъ, образовательныхъ экскурсій, педагогическихъ музеевъ, а также учительскихъ съѣздовъ и совѣщаній съ правомъ широкаго обсужденія вопросовъ не только педагогическихъ, но и связанныхъ съ правовымъ положеніемъ учителя и съ духовными его запросами.

Мнѣ могутъ поставить на видъ, что многія изъ мѣропріятій, которыя я отнесъ къ компетенціи учительскаго общества, проведены въ жизнь помимо самихъ учителей. На это замѣчу, что благодаря усмотрѣнію учебнаго начальства начинанія въ этой области носятъ довольно узкій характеръ.

Общество же при устройствѣ курсовъ обратитъ болѣе вниманія на общеобразовательную сторону ихъ, а такой типъ курсовъ наиболѣе желателенъ для нашего края. При комплектованіи библіотекъ оно будетъ ставить широкую задачу удовлетворить разнымъ потребностямъ и вкусамъ читателей и выбирать лучшее изъ существующаго на книжномъ рынкѣ и не изъятаго изъ обращенія. Еще одинъ и немаловажный видъ помощи можетъ развить общество — это юридическую.

Рѣдкій изъ учителей бываетъ знакомъ съ существующими законо-

положеніями. между тѣмъ онъ живетъ въ обществѣ, съ членами котораго у него могутъ произойти столкновенія, въ которыхъ онъ можетъ быть оскорбленъ какъ личность или какъ общественный дѣятель, или можетъ потерпѣть матеріальные убытки. Люди со средствами въ подобныхъ случаяхъ обращаются къ юристу, чего учитель по своей необезпеченности - сдѣлать не можетъ. Тутъ то и должно общество придти на помощь своимъ членамъ, пригласивъ юристконсульта, который бы за небольшую плату отъ самихъ членовъ или отъ общества давалъ юридическіе совѣты.

Таковой въ общихъ чертахъ представляется дѣятельность учительской организаціи, на знамени которой написано: „взаимопомощь".

Въ заключеніе я приведу выдержку изъ X тома „Народной Энциклопедіи" ярко характеризующую учителя, которому дано побѣждать народы.

Свободный и сильный, одушевленный благородствомъ и важностью своей дѣятельности, столь же ревнивый къ своимъ правамъ, какъ и къ обязанностямъ, больше всего къ правамъ свободнаго обученія и свободнаго воспитанія въ предѣлахъ, ограниченныхъ закономъ, наукой и педагогической теоріей, самостоятельный и твердый въ своихъ убѣжденіяхъ, полный живой иниціативы, для проявленія которой открыто широкое поле дѣятельности, чуткій къ духу времени и отзывчивый на разумныя вѣянія окружающей жизни, вотъ педагогъ побѣдитель! Такой педагогъ пойдетъ не въ хвостѣ, а во главѣ общества, все равно будетъ ли онъ учителемъ народной школы или гимназіи. Такой педагогъ сумѣетъ воспитать здоровое, бодрое, смѣлое поколѣніе, сумѣетъ пробудить въ немъ любовь и жажду къ знанію, сумѣетъ подготовить хорошихъ работниковъ на всѣхъ поприщахъ общественной жизни и тѣмъ проложить путь къ истинному несокрушимому національному могуществу."

Докладъ учителя Рукавишникова вызвалъ самыя оживленныя и продолжительныя пренія среди участниковъ съѣзда. Означенный докладъ имѣлъ главнымъ образомъ выдѣлить три существенныхъ вопроса, которые требовали себѣ разрѣшенія. 1-й вопросъ — это слѣдуетъ ли инспекціи строго держаться при назначеніи кандидатовъ на учительскія должности диплома? При обсужденіи этого вопроса выяснилось, что въ настоящее время въ Якутской области спеціальныхъ заведеній для подготовки учителей не существуетъ кромѣ учительскихъ курсовъ при Якутскомъ 4 хъ классномъ Городскомъ училищѣ, а остальные кандидаты на учительскія должности или держатъ экзаменъ на званіе учителя начальной школы, или являются лица, окончившія курсъ среднеучебнаго заведенія. Нѣкоторые участники высказали мнѣніе, что учителя съ среднимъ образованіемъ на начальную школу смотрятъ какъ на переходную ступень и являются временными учителями, но не постоянными.

Въ учительской корпораціи нѣкоторые изъ членовъ, хотя и не обладаютъ дипломомъ, но отличаются любовью, преданностью къ дѣлу, имѣютъ продолжительную (нѣсколько лѣтъ) практику и пользуются среди мѣстнаго населенія хорошею репутаціей, и таковые учителя и учительницы являются весьма пригодными и цѣнными для нуждъ школьнаго просвѣщенія. Правда нельзя отрицать и того, что дипломъ

средней или высшей школы является показателемъ уровня образованія кандидата на учительскую должность. Такимъ образомъ выясняется, что въ Якутской области строго придерживаться при назначеніи учителей на мѣста со спеціальной подготовкой еще преждевременно.

2-й вопросъ доклада сводится къ необходимости въ интересахъ учительства обезпеченія его права и нуждъ открытія „Общества Взаимопомощи". Предъ обсужденіемъ этого вопроса былъ прочитанъ формальный „Уставъ О-ва взаимопомощи учащимъ и учившимъ". При обсужденіи этого вопроса почти всѣ единогласно пришли къ заключенію о необходимости организовать О-во взаимопомощи, при чемъ вербовать въ члены вновь открываемаго О-ва всѣхъ учащихъ, всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій съ ежегоднымъ взносомъ 2 рубля.

3-й вопросъ доклада касался самообразованія учителя, организаціи учительскихъ библіотекъ При обсужденіи этого вопроса выяснилось, что въ Якутской области инспекціей организовано до семи районныхъ учительскихъ библіотекъ, книги разосланы библіотекарямъ, но за недостаткомъ времени учителя-библіотекари еще не привели библіотеки въ извѣстность, не составили каталоговъ книгъ и потому дѣло самообразованія учителя находится въ періодѣ организаціи и развитія. По существу этихъ трехъ вопросовъ доклада учителя Рукавишникова съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ положеніямъ: 1. При назначеніи учителей руководствоваться существующими правилами и дипломами кандидатовъ на учительскія должности. 2. Признали своевременнымъ разработать „Уставъ О-ва взаимопомощи учащимъ и учившимъ въ Якутской области",—причемъ членами О-ва могутъ быть всѣ учащіе въ Якутской области безъ различія пола и вѣдомствъ съ ежегоднымъ взносомъ два рубля. 3. Признавая весьма полезнымъ организацію районныхъ учительскихъ библіотекъ, озаботиться въ возможно непродолжительномъ времени составленіемъ каталоговъ и выпискою журналовъ, въ число коихъ внести выписку хотя бы одного „Богословскаго журнала".

Послѣднимъ докладомъ были исчерпаны всѣ вопросы, разрѣшенные для обсужденія на съѣздѣ.

Въ заключеніе предсѣдатель В. П. Васильевскій высказалъ свою глубокую благодарность, какъ г. г. руководителямъ курсовъ за ихъ отзывчивое отношеніе къ дѣлу,—которые съ любовью и усердіемъ отнеслись къ своему труду и принесли намъ много полезнаго, такъ и всѣмъ участницамъ и участникамъ курсовъ и съѣзда за вдумчивое и серьезное отношеніе къ принятымъ на себя обязанностямъ. Конечно, первые наши труды на курсахъ и съѣздѣ прошли не безъ промаховъ и недочетовъ, но тѣмъ не менѣе полагаю, что курсы и съѣздъ оставятъ у всѣхъ насъ замѣтный слѣдъ, окрылятъ насъ и дадутъ намъ возможность съ большею энергіею и любовью взяться за дѣло воспитанія дѣтей и внести свѣтлые лучи знанія въ тьму невѣжества Якутскаго края. Будемъ помнить, что мы должны научить дѣтей пользоваться духовными и физическими силами, дарованными имъ природою; что мы должны развить въ дѣтяхъ любознательность, трудолюбіе, находчивость и прочія качества, нужныя для будущей жизни, будемъ помнить, что мы должны толкнуть дѣтей на путь самоусовершенствованія, поддержать ихъ творческія наклонности и, кромѣ того, дать тѣ-

орудія въ руки, съ которыми они могли бы итти самостоятельно по пу- развитія и въ борьбѣ съ жизненными условіями. Будемъ помнить, что мы должны развить разумныя способности въ дѣтяхъ и выпустить ихъ съ сильной волей, здоровымъ умомъ, развитымъ физически, съ добрымъ духомъ и увѣренностью въ свои силы и способность, вооруженными необходимыми знаніями, способами и пріемами для усовершенствованія своихъ умственныхъ и физическихъ способностей.

Рѣчь г. Васильевскаго была покрыта аплодисментами.

Въ часъ дня священникъ Мих Никифоровъ отслужилъ благодарственный молебенъ, участники съѣзда пѣли хоромъ. Передъ молебномъ краткую рѣчь произнесъ о. Никифоровъ на текстъ:

„Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ".

„Такъ заповѣдалъ намъ Спаситель Христосъ. Кому же какъ не учителямъ и учительницамъ внушать ближнимъ идею совершенствованія человѣка? Да это священный нашъ долгъ Вспомнимъ сколько силъ и безсонныхъ ночей проведено матерями нашими, какіе труды понесли наши отцы, чтобы вскормить и доставить возможно лучшее для насъ. Но теперь настало время для насъ учить другихъ. И самая жизнь отъ насъ требуетъ не только учить, но и воспитывать. По духу христіанства и по требованію здравой педагогики, учить и воспитывать значитъ, гармонически, безъ взаимнаго ущерба развить умъ дитяти, обогатить его полезными свѣдѣніями; укрѣпить волю на все доброе, святое, полезное, сдѣлать его готовымъ на все честное, высокое, общеполезное.

Поистинѣ, труденъ и тернистъ путь учительскій вообще, а у насъ въ Якутской области въ особенности, ибо въ нашихъ наслегахъ учитель едва ли не единственная интеллигентная личность и ему очень рѣдко приходится встрѣтить человѣка, съ которымъ можно „отвести душу", посовѣтываться, подѣлиться впечатлѣніями И кто же укрѣпитъ слабѣющій поневолѣ духъ. Мы всѣ знаемъ, что при молитвѣ „смиряется души моей тревога", слово Всемогущаго укрѣпляетъ душу: Но бываетъ часто и то, что духъ бодрствуетъ, а плоть немощствуетъ и единственный выходъ изъ этого тяжелаго положенія „призваніе". Если полюбите свое святое, учительское дѣло, полюбите дѣтей, какъ будущихъ общественныхъ дѣятелей, полюбите отъ души, то вѣрьте трудъ вашъ покажется легкимъ, пріятнымъ, дорогимъ. Вы всегда почувствуете истинное, высокое наслажденіе, замѣтя, что дѣти, благодаря вашимъ трудамъ, успѣваютъ, совершенствуются, внимательно слушаютъ Васъ, открываютъ Вамъ о своемъ горѣ, нуждахъ, такъ сказать—сливаются съ Вами душою и сердцемъ.

Но... Чтобы благотворно и успѣшно вліять на дѣтей, необходимо готовить себя къ этому святому дѣлу: постоянно воспитывать себя, слѣдить за собою; продолжать свое образованіе чрезъ чтеніе педагогическихъ и др. серьезныхъ, воспитывающихъ книгъ; быть живымъ образцомъ для дѣтей въ трудѣ, терпѣніи, молитвѣ и другихъ добрыхъ качествахъ. Иначе, какъ можемъ мы расположить дѣтей и укрѣпить въ трудѣ, когда сами будемъ лѣниться. Какъ можемъ научить любви, миру,—когда будемъ ссориться. Какъ научимъ молиться, когда сами не молимся. И такъ готовиться необходимо. Но и подготовка тогда только будетъ полезна, когда ведется правильно. Съ этой стороны кур-

сы для учителей и съѣзды ихъ должны принести огромную пользу. Нынѣ подъ руководствомъ опытныхъ людей вы подготовлялись къ тому, чтобы дать хорошій урокъ въ школѣ; видѣли уроки опытныхъ педагоговъ. Разрѣшали вопросы школы, учащихся и учащихъ Не покладая рукъ, трудились 40 дней... Для всѣхъ Васъ ясно значеніе курсовъ и съѣзда и всѣ пойдете въ свои школы съ большей энергіей трудиться и еще лучше поведете дѣло.

Возблагодаримъ Бога за все. Встанемъ на молитву предъ Милосерднымъ Богомъ, сподобившимъ насъ мирно, благополучно провести наши труды и будемъ просить, чтобы онъ и впредь не оставлялъ насъ Своею благодатію. Аминь."

По окончаніи молебна лекторъ С Н Лебедевъ обратился къ г. г. курсантамъ съ слѣдующею рѣчью:

Глубокоуважаемые коллеги! Не могу быть и оставаться безмолвнымъ и безучастнымъ я въ такой важный и торжественный моментъ завершительнаго дѣла Настоящій моментъ требуетъ отчета и отвѣта въ нашихъ чувствахъ и впечатлѣніяхъ. Но прежде чѣмъ дать отвѣтъ на вопросъ, мы окинемъ своимъ взоромъ недалекое прошлое Среди Васъ, уважаемые коллеги, давно, давно раздавался голосъ объ объединеніи учителей и голосъ этотъ услышачъ. Начальство соизволило отпустить средства, разрѣшило курсы учительскіе и съѣздъ учителей. Давно жданное исполнилось Сердца Ваши должны быть преисполнены благодарности и признательности. Теперь спрашивается: зачѣмъ мы пришли сюда. Почему мы явились съ разныхъ и отдаленныхъ концовъ нашей большой и пустой области Отвѣтъ готовъ На учителѣ Якутской области лежатъ очень большія просвѣтительныя и культурныя задачи Дѣло якутскаго учителя можно сказать выше силъ его Будучи разрознечы очень большими многоверстными разстояніями, учителя не могутъ обмѣниваться между собою мыслями и впечатлѣніями; они рѣдко видятъ свое ближайшее начальство и зачастую падаютъ подъ бременемъ неимовѣрныхъ трудовъ и темности окружающей среды. Богъ это то обстоятельство и побудило учителей поднять свой голосъ з обновленіе. Вотъ почему намъ становится понятною та цѣль объединенія! Всѣ собрались подъ кровъ сего храма наукі обновить свои познанія, поучиться у опытныхъ, умудренныхъ долголѣтнею практикою учительства, коллегъ. Познакомиться съ ними, посовѣтоваться и подѣлиться своими искренними, задушевными запросами и потребностями, и, такимъ образомъ, возможно ближе и тѣснѣе, въ дружной, совмѣстной работѣ объединиться и слиться въ одинъ духъ учительства? Спрашивается -достигнута ли намѣченная, высокая цѣль? Несомнѣнно, да. И трудно думать, чтобы кто либо отрицалъ достиженіе этой цѣли. Не обновили ли Вы, уважаемые коллеги, своихъ познаній? Да обновили. Не поучились ли мы у своихъ умудренныхъ долгимъ опытомъ учителей коллегъ многому дѣльному и хорошему? Несомнѣнно. Кромѣ всего этого мы еще ближе познакомились съ ними, узнали другъ друга, подѣлились и посовѣтовались съ ними и чрезъ это мы узнали кто мы и что мы Не правда ли. Да, несомнѣнно. Итакъ мы, уважаемые коллеги, составили собою одно цѣлое, одушевленное и разумное. Здѣсь осуществлены были свобода, братство и равенство. Насъ объединяетъ одно высокое благородное и святое дѣло —дѣло учительства, дѣло про-

свѣщенія. Не свидѣтельствуетъ ли это о томъ, что нами уже достигнуто. Наши намѣренія выполнены. И потому намъ остается теперь возгрѣвать въ своей душѣ тотъ даръ, тотъ огонь, который влитъ въ наши сердца и горитъ желаніемъ послужить ближнимъ, Престолу и Отечеству.

Въ настоящую минуту душа моя стремится подѣлиться съ Вами тѣми чувствами и впечатлѣніями, какія вдохновляютъ меня. Какъ, коллеги, не радоваться этому Первому Радостному и Свѣтлому Празднику Единенія! Вѣдь сюда, многіе изъ Васъ шли, плыли и ѣхали, какъ къ животворящему источнику жизни. Вы явились сюда съ жаждою свѣта и познанія. Вы, какъ алчущіе, искали духовной пищи и здѣсь Вамъ дали все, что только находилось въ распоряженіи у власть имущихъ Здѣсь, Вы сами положили немало усилій и трудовъ и положили на Алтарь Просвѣщенія свои познанія, свой опытъ, свои силы, свой духъ. Здѣсь, въ Вашемъ распоряжен и были и библіотека и музей и школа. Здѣсь, та среда, та атмосфера, которая Васъ окружала, вносила въ Вашу душу новый духъ, новыя вліянія и несомнѣнно — эта среда Васъ поднимала, одухотворяла, оживляла. Ваше самочувствіе несомнѣнно испытало большой подъемъ Вы, уважаемые коллеги, въ этой атмосферѣ претворялись и растворялись. Вы незамѣтно для себя вкушали плодъ вліянія окружающей среды. Вы незамѣтно сливались со всею массой своей родной среды и составляли единое цѣлое. Если Вы такъ чувствовали себя, то и я, позвольте и мнѣ присоединиться, переживалъ не менѣе чувствъ и былъ Вашимъ сорабoтникомъ и потому горжусь этимъ участіемъ. И я жилъ среди Васъ, и съ Вами, я жилъ Вашими интересами, совѣтовался съ Вами, и духовно дѣлилъ съ Вами все пріятное и непріятное, радости и огорченія. Такъ пусть же, уважаемые коллеги, въ душѣ каждаго изъ насъ останется все то, что мы пережили и испытали въ стѣнахъ этого храма науки. Пусть останется въ нашей душѣ все доброе, хорошее, чистое, благородное, возвышенное. Это составитъ наше духовное сокровище пусть оно хранится въ глубинѣ каждаго изъ насъ; пусть оно теплится въ Вашей душѣ, пусть оно согрѣваетъ Васъ среди мрака невѣжества, среди тяжелаго одиночества, пусть оно, это сокровище, хранится въ тайникахъ Вашей души до слѣдующаго будущаго такого же Праздника и Торжества.

И Вы, коллеги, покидая эти стѣны съ наилучшими воспоминаніями, расходясь по своимъ домамъ и школамъ, помните, что и Вы были не безучастны что и Вы на алтарь Просвѣщенія принесли частичку своихъ познаній, часть своего опыта и труда; и Вы не мало потрудились для пользы окружающихъ Васъ соговарищей и коллегъ.

Сознавая всю важность настоящаго момента, спѣшу принести благодарность тому начальству, которое открыло мнѣ двери сего честнаго и благороднаго храма; приношу глубокую благодарность ему за то, что оно дало возможность и мнѣ принять участіе въ этомъ высокомъ и благородномъ дѣлѣ, дѣлѣ Просвѣщенія; благодарю его за то, что оно побудило меня потрудиться не лицемѣрно, а искренно присныхъ ради, оно дало возможность и мнѣ проявить свои силы и познанія, извѣдать то высокое, благородное и радостное служеніе обществу, которому я служилъ; я радъ, я счастливъ сегодня, что исполнилъ долгъ свой

предъ Вами, коллеги, и предъ обществомъ. Еще разъ приношу свои искреннія благопожеланія всему просвѣщенному цвѣту якутскаго учительства, обществу учителей и изъ глубины души восклицаю: братья, друзья, несите въ свои кровъ, въ свой домъ свѣтъ познанія и истины, несите самоотверженно и искренно, разсѣвайте тьму невѣжества, служите обществу честно безкорыстно; помните, друзья, что Вы въ своихъ далекихъ глухихъ уголкахъ не одни; а съ Вами работаетъ одновременно большая армія такихъ же любящихъ свое дѣло и самоотверженныхъ труженниковъ. Несите же, друзья, и свѣтъ и любовь и культуру и надежду во все свѣтлое, благородное и возвышенное.

Будучи среди Васъ не празднымъ зрителемъ и любопытнымъ, а такимъ же труженникомъ, какъ и Вы, я откровенно говорю, что я многому и очень многому поучился; я учился и на положительныхъ сторонахъ и отрицательныхъ; я учился и слушая прочія научныя дисциплины и посему, какъ одинъ изъ участниковъ оставляю эти стѣны съ полнымъ чувствомъ мирнаго успокоенія и полнаго удовлетворенія и присоединяя свой голосъ къ Вашимъ чувствамъ восклицаю—всѣмъ русское спасибо».

Послѣ г. Лебедева говорили учителя М. В. Надѣинъ и И. М. Рукавишниковъ.

Первый отмѣтилъ то единеніе учителей, какое замѣчено между участниками съѣзда, указалъ пользу и важность съѣзда учителей. Второй кратко характеризовалъ отношеніе къ участникамъ съѣзда Предсѣдателя В. П. Васильевскаго, его участливое, скромное, толковое и весьма серьезное дѣятельное отношеніе къ педагогическимъ курсамъ и учительскому съѣзду, Отъ лица всѣхъ участниковъ съѣзда выразимъ ему глубокую признательность и русское „спасибо".

Послѣ сего Предсѣдатель съѣзда В. П. Васильевскаго объявилъ съѣздъ учителей закрытымъ.

Госгиздат. Научная библиотека Я.А.С.С.Р.

(1-45).

Вторая

Инв 8